ГДЕ БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ ПЕТЕР-БУРГА?

доходные дома в историях и фотографиях

ВЛАДИСЛАВ ПОДА
@vlad_pitergid
140 000 подписчиков в Instagram

Где бьется сердце Петербурга? Доходные дома в историях и фотографиях

Владислав Юрьевич Пода

Аннотация
Владислав Пода. Где бьется сердце Петербурга? Доходные дома в историях и фотографиях
От автора
Дом-теремок, или Дом-пряник
Парадное из морского царства
Бубырь и северный модерн
Гостиница «Пале-Рояль»
Парадное с лягушками
Довлатовский дом
Дом с валькириями
Парадное старообрядцев
Отец кинематографа
Парадное в доме-утюге
Толстовский дом
Генрих Блокк и его доходный дом
Парадное водочного короля
Кирпичный терем
Дом фамильного архитектора Елисеевых
Доходные дома Захаровых

Другой Захаров
Парадное великого Мануса
Дом с фуриями
Цветочное парадное
Особняк Нейдгардта
Дом Перцова на Лиговском
Замок в Песках
Дом телохранителя императора
Дом городских учреждений
Возрождение русского дома
Модерн на Большом Казачьем переулке
Последний дом Распутина
Дом Хренова
Дом из «Питер FM»
Латышский дом
Сад Сен-Жермен
Саламандра
Дом Лумберга
Дом страхового общества «Россия»
«Бажанов и Чувалдина»
Дом мастера «кирпичного» стиля
Дом астраханских пивоваров
Общество поощрения художеств
Парадное Пушкина и Росси
Дом прямиком из Египта
Дом с галереями

Дом со звездами
Дом другого Чайковского
Богатейший домовладелец Ратьков-Рожнов
Мистическая ротонда
Белоснежное парадное Слепцова
Дом Назарова и чудо-витражи
Болотные истории в доме Бернштейна
Дом «Пиковой Дамы» Юсуповой
Дома купцов Елисеевых
Дом Екимова. Неприметный модерн
Дом с драконами
Дом с совами
Дом Кащенко
Дом с каштанами (Тимофеева и Яковлевой)
Дом Кварта с мыльными пузырями
Дом Томилина. Дом с девами модерна
Дом культуриста Краевского
Удивительная находка в доме Фролова
Дом другого Бернштейна
Сокровища в доме Глазера
Дом Корневых
Дом бассейного товарищества
Птичий дом Путиловой
Дом с котами Алюшинского
Дом маэстро неоготики Лишневского
Еще один дом Лишневского

Дом эмира Бухарского
Дома Розенштейна
Дома лесопромышленников братьев Колобовых
Дом жены оружейника
Дом ювелира Кейбеля
Дом князя Лейхтенбергского
Дом трех Бенуа
Дом Грибкова. Египет на Петроградской стороне
Дом Дидерихса
Дом Оболенских
Дом товарищества для устройства постоянных квартир
Дом Воейковой
Дом архитектора Кавоса
Дом Фукса
Дом Бадаева с печальным ангелом
Дом денди Муяки
Дом Васильева
Дом-корабль Эрлиха
Дом цветочного короля Эйлерса
Дом кондитеров Каплунов
Первый небоскреб Петербурга. Дом Курицыной
Дом Павлова
Дом Палкина
Дом Кельхов

Аннотация

Доходные дома конца XIX века – это настоящие многоквартирные дворцы. С роскошными парадными лестницами, лепниной, витражами и каминами. Чтобы обеспечить растущий спрос на жилье, такие дома возводились с нуля за год, а полностью окупались за 5–10 лет! И центром нового градостроительства стал город на Неве.

Автор этой книги Влад Пода – опытный экскурсовод, фотограф, знающий все парадные Санкт-Петербурга. Вместе с ним читатели увидят самые выдающиеся, роскошные и необычные доходные дома северной столицы. Вы узнаете, что находится за фасадом особняка с египетскими статуями, в каких домах жили Пушкин, Распутин и Довлатов. Побываете в необычных парадных «с лягушками» и «с совами»!

Каждый дом здесь – жемчужина, скрывающая за дверями истории своих владельцев и постояльцев. Открывайте книгу и отправляйтесь в путь!

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Владислав Пода
Где бьется сердце Петербурга? Доходные дома в историях и фотографиях

© Фото и текст В. Пода, 2021
© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

От автора

Привет, дорогие друзья!

Я обожаю город Санкт-Петербург за его контрасты. Гуляя вдоль роскошных фасадов некогда богатейших доходных домов Петербурга, никогда не знаешь, что прячется за дверью. Здесь я собрал для вас мои самые любопытные открытия. Это моя личная картотека чудесных парадных Петер-

бурга с маленькими рассказами об архитектуре и людях, которые владели доходными домами, или жили в них, или просто заходили в гости. На этих страницах вас ждет огромное количество изумительных печей, каминов, витражей и других артефактов, которые скрыты от глаз простых прохожих.

Надеюсь, моя книга побудит вас влюбиться в непарадный Петербург, как когда-то это сделал я. И важную роль в пробуждении этого чувства сыграли именно те места, о которых я и расскажу в своей книге.

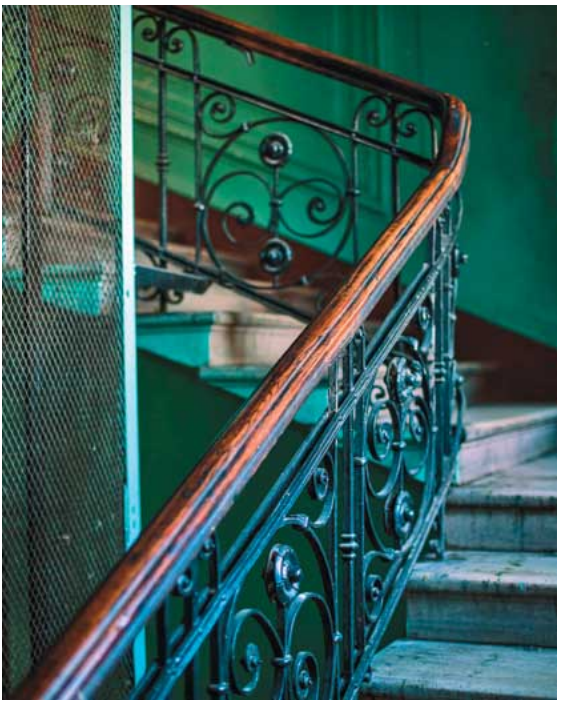
Желаю вам увлекательных открытий…

Владислав Пода
@vlad_pitergid

В конце XIX века в Петербурге бушевал строительный бум. Город стремительно развивался. За год на пустыре мог появиться дом-гигант высотой в шесть этажей. И как раз в это время доходные дома стали одним из самых прибыльных видов

бизнеса, и каждый, у кого были свободные средства, стремился построить себе такой. Все легко объясняется: население столицы возрастало с небывалой скоростью, и домовладельцы попросту не поспевали удовлетворять спрос граждан на жилье, отчего цены на аренду квартир взлетели до невиданных для того времени высот. Громадный дом в пять этажей мог окупиться всего за 5–10 лет.

Дом-теремок, или Дом-пряник

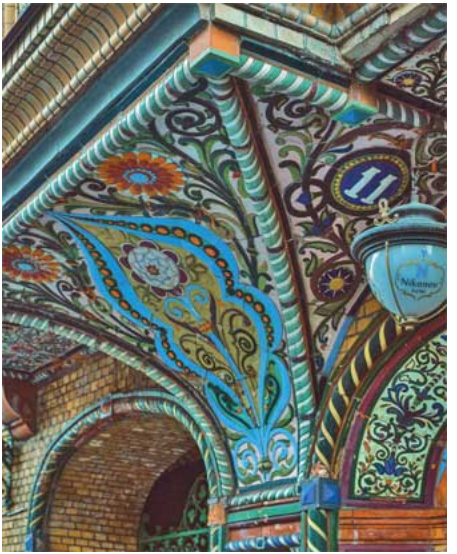


Начать знакомство с парадными Петербурга я предлагаю с дома на Колокольной, 11 — его

пестрый и красочный фасад не может оставить равнодушным ни одного прохожего. Этот доходный дом был существенно перестроен в 1899–1900 годах.

Владельцем дома был зажиточный архитектор Николай Никитич Никонов, внесший огромный вклад в развитие неорусского стиля. Талантливый зодчий родился 8 апреля 1849 года в деревне Онофрево Ярославской губернии в семье кре-

постных крестьян. Когда Николай родился, его родители и не думали, какой вклад в историю русской архитектуры он внесет. Склонность к рисованию обнаружилась у Коли еще в детстве. На это обратил внимание местный священник и всячески поощрял это увлечение и направлял его в нужное русло. В двадцать лет Николай Никитич уже активно писал иконы в одной из церковных мастерских. В конце 1860-х Колю отправляют в столицу, Санкт-Петербург, дабы необычайный талант не затерялся в глубинке.



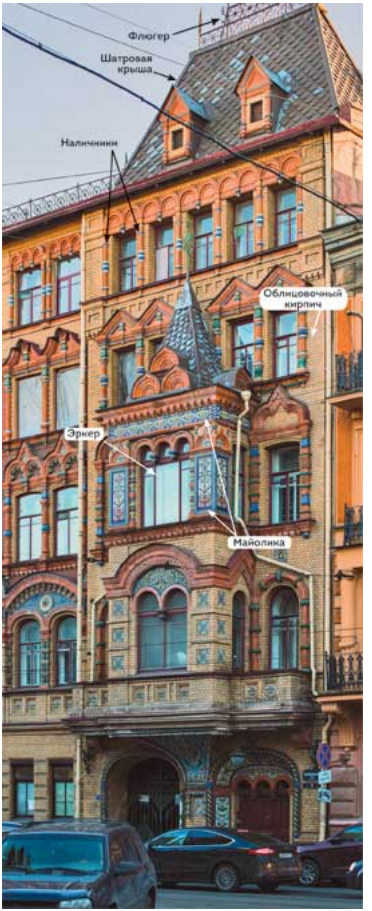
В 1872 году амбициозный Николай Никитич поступает вольнослушателем в Петербургскую академию художеств. Параллельно с учебой юноша трудился помощником у придворного архитектора Ипполита Антоновича Монигетти и изучал историю русского зодчества. К сожалению (или к счастью), Никонов не смог полноценно закончить учебное заведение и в 1881 году был исключен за постоянные прогулы занятий. Но это не помешало Николаю Никитичу добиться

своего. Благодаря покровителям среди преподавателей Академии художеств Никонов таки был допущен к экзамену, успешно сдал его и в 1885 году получил заветное разрешение «производить постройки».

До получения казенной бумаги юный зодчий активно помогал своему наставнику Монигетти в строительстве Политехнического музея в Москве и выступил одним из соавторов причудливого дома Басина, ставшего предметом гордости площади Островского. Как раз в этот период в России набирал популярность неорусский стиль, который опирался на достижения московских и ярославских зодчих XVII века. Изучению и возрождению русского зодчества прошлого Николай Никитич и посвятит всю свою жизнь.

Получив должность архитектора «для производства разных строительных работ по Духовному ведомству», Николай Никитич навсегда свяжет себя со строительством церквей, храмов, достигнет небывалых успехов и уже в 44 года займет должность санкт-петербургского епархиального архитектора. За свою длительную карьеру Никонов успеет построить больше трех десятков церквей и церковных сооружений только в столице, среди которых самые

известные — Иоанновский женский монастырь, подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря и Покровская церковь с Братским домом на Боровой улице.


Флюгер
Шатровая крыша
Наличники
Облицовочный кирпич
Эркер
Майолика

Получая процент от суммы, выделенной на строительство церковных сооружений, Николай Никитич вкладывал все деньги в строительство своих личных доходных домов, которых он успел за свою жизнь построить аж четыре. В одном из них он и поселился со своей семьей. И это как раз тот самый дом-пряник на Колокольной улице, 11.

Конечно же, Никонов построил свой дом в своем любимом неорусском стиле, который в итоге

стал иконой этого стиля в светской архитектуре. Фасад дома украшают оголенный кирпич и майоликовые вставки.

> Наличники окон напоминают кокошники из русских сказок, а шатровая крыша придает дому романтичный вид.

В первом дворе тоже чувствуется неорусский стиль. Стены во дворе также облицованы кирпичом, а на башенке, в которой расположилась винтовая лестница для прислуги, уютно устроились майоликовые вставки с изображением растительных орнаментов, соловьев и петушков. Уникальный «парадный» двор появился в этом доме не просто так, ведь дом состоит из двух корпусов, один из которых полностью зажат в дворовых пространствах. Чтобы жилье не упало в цене, Никонов объединяет два корпуса винтовой лестницей, а двор наряжает в неорусском стиле.

В доме есть еще и второй двор, но здесь уже жила прислуга, от чего складывается ощущение, что этот корпус принадлежит совсем другому дому.

В парадном[1] вас встретят «ковры» из метлахской плитки производства харьковского завода «Товарищества барона Эдуарда Бергенгейма». Эта плитка была весьма доступна — по сравнению с

[1] Примечания: 1

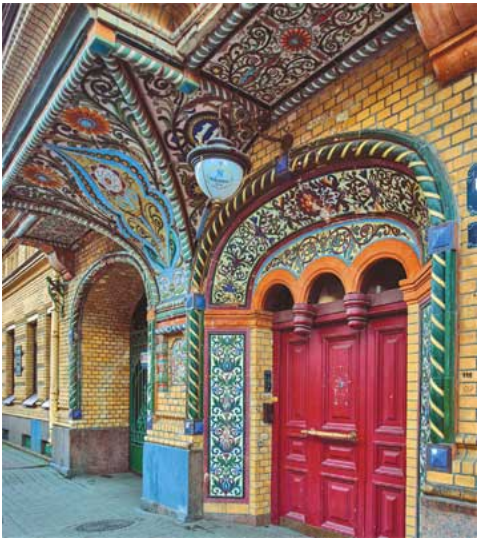
Здесь и далее. «Парадное», по Ожегову, происходит от словосочетания «парадное крыльцо». Вариант «парадная» допустим только в разговорной речи. — *Прим. лит. ред.*

конкурентами она стоила в два раза дешевле, — поэтому в петербургских парадных нас часто будет встречать плитка именно этого производителя. Изюминкой парадного являются частично сохранившиеся витражи на окнах с изображением кустиков черники и других растительных орнаментов, а также оригинальные дубовые двери с аутентичными номерными знаками и дверными ручками.

Ранее в парадном располагался диковинный пассажирский лифт с роскошными ажурными оградами, но, увы, сейчас на его месте расположилась уже новая шахта лифта, значительно уступающая в изяществе. Если подняться по винтовой лестнице с оригинальной чугунной оградой на последний этаж, то перед вами откроется потрясающий вид на купол музея Арктики и Антарктики и мансарды старообрядческого доходного дома.

До 1905 года Николай Никитич со своей супругой и детьми жил на третьем этаже в своей барской квартире. В 1906 году зодчий попросил у Духовного ведомства отправить его в отставку и, продав свой дом на Колокольной улице, переехал в город Самару, где продолжил работать вместе со своим старшим сыном. Умер великий зодчий в

1918 году, трое сыновей и дочь после смерти отца остались жить и работать в России.



Парадное из морского царства

Доходный дом на Загородном проспекте, 26,

мгновенно притягивает взгляд прохожего. Среди своих соседей он выделяется обилием декора на фасаде: фестоны (гирлянды) с фруктами, мужские и женские маскароны, а под самой крышей — рокайли и морды львов. Основным украшением фасада, помимо балконов с коваными оградами, можно считать массивный эркер, расположившийся строго посередине этого внушительного дома. Такое обильное использование лепнины в декоре обусловлено тем, что дом был построен в 1881–1882 годах, когда стиль, называемый ныне эклектика, был на пике своей популярности.

Архитектор Александр Львович Гольм не просто так украсил дом на Загородном проспекте таким количеством декора. До революции фасад доходного дома был некой витриной, визитной карточкой недвижимости.

> Чем богаче смотрелся дом, тем больше прибыли получал собственник.

К такой простой рекламной формуле обращались практически все столичные домовладельцы. Но кто же был хозяином именно этого гиганта? Давайте разберемся.

Под мощным эркером можно обнаружить восстановленную оригинальную входную дверь. Собственно, на ней владелец и оставил послание о себе. Если приглядеться, то на верхней части двери мы обнаружим шлем Гермеса с кадуцеем — жезлом, который обвили две змеи, смотрящие друг на друга. И разместили здесь эти знаки намеренно: представители торговли очень любили располагать на своих домах изображения атрибутов своего покровителя — бога торговли Гермеса.

В нижней же части двери есть еще одна отсылка к владельцу — буква «Д». Буква «Д» на двери указывает нам на первого владельца дома — купца 1-й гильдии Александра Владимировича Дехтеринского. Строительство собственного доходного дома для торговца стало делом всей жизни. Заработать на подобную недвижимость в дореволюционной России было чем-то невероятным, далеко не каждый член даже самой богатой купеческой гильдии мог позволить себе обзавестись подобной недвижимостью.

Александр Владимирович всю свою жизнь посвятил торговле. Началось все с лавки в Апраксином дворе, где он торговал инструментами. Дела у Дехтеринского с каждым годом шли все лучше и лучше, и к моменту начала строительства дома

за плечами у Александра Владимировича, помимо главного магазина в Апраксином дворе, было уже три лавки на Ново-Александровском рынке.

Через пару лет после завершения строительства владелец заехал в свою барскую квартиру на третьем этаже. Но пожить в новом доме ему удалось совсем недолго — спустя три года после

новоселья хозяин дома скончался. Дом по наследству перешел к вдове Дехтеринского, Марии Матвеевне, и их трем дочерям. Потеряв главу семьи, Дехтеринские с каждым годом беднели. Дела шли все хуже, и в 1895 году фамильный дом пришлось продать Российскому обществу застрахования капиталов и доходов. После революции дом превратился в государственную собственность и был переустроен под коммунальные квартиры.

Ну а теперь давайте заглянем за дверь и посмотрим на саму парадную лестницу. Первой нас встречает роскошная гексагональная плитка с объемным кубическим узором. Вообще, парадное может похвастаться разнообразием метлахской плитки на полу. На всех этажах нас будут встречать разные узоры, и чем выше мы будем подниматься, тем дешевле и проще будет и сама плитка. Все стены парадного отделаны рустом, что значительно добавляет пространства парадному.

Центральное место на стенах парадного вестибюля занимают лики богини Геры в диадеме — покровительницы брака и материнства, одаривающей древних греков плодородием земли. Также парадный вестибюль украшают маски сатиров, пилястры и ниши для ваз с рокайлями в верхней части.

Поднявшись на второй этаж, мы увидим те же барельефы с изображением Геры, рокайли, рога изобилия и картуши с буквой D. В парадном чудом уцелели все оригинальные двери в квартиры, а на некоторых даже сохранились дореволюционные механические звоночки. На каждом этаже находится по две квартиры, но дверей три: две огромные, где, собственно, и жили квартиросъемщики, но в центре можно обнаружить и еще одну дверь, поменьше, которая когда-то вела в уборную. Когда был построен дом Дехтеринского, далеко не в каждой квартире были санузлы, чаще оборудовался общий туалет на этаже. Особого внимания заслуживает и кованая ограда лестницы, сделанная на заказ и напоминающая морские волны. Ранее на всех этажах еще присутствовали газовые фонари, но, увы, на сегодняшний день уцелел всего один. Об остальных напоминают разве что тумбы, на которых они стояли.

На самом деле очень удивительно, почему в парадном владелец и архитектор так много места отдали именно морским мотивам. Ограды лестницы в виде морских волн, рокайли, меандры. Морская тематика, видимо, была очень близка Александру Владимировичу Дехтеринскому. Жаль, что мы уже никогда не узнаем, почему же

купец потратил так много собственных средств на то, чтобы его парадное стало уникальным.

Бубырь и северный модерн

Гуляя по Стремянной улице, обратите внима-

ние, как среди типовой застройки неожиданно вырастает каменный гигант, который никого не оставит равнодушным. Это личный доходный дом одного из гениев петербургского модерна — архитектора Алексея Федоровича Бубыря.

Никто не мог и подумать, какой восторг вызовет крошечный павильон Финляндии, который входил в состав русской экспозиции, у гостей Всемирной выставки в Париже в 1900 году. При-

чиной подобного успеха стала троица юных финских романтиков: Герман Гезеллиус, Армас Линдгрен и Элиэл Сааринен. Они, вдохновившись народными сказками и северной природой, создадут свою вариацию модерна, который у нас принято называть «национальный романтизм». Финская троица Гезелиус-Линдгрен-Сааринен многих вдохновила на поиск и создание чего-то нового. Одним из самых ярких поклонников их творчества был Алексей Бубырь.

Будущий зодчий родился 16 марта 1876 года в деревне Алексеевка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. После окончания гимназии юный Алексей отправился в столицу, чтобы поступить в Институт гражданских инженеров.

В Институте гражданских инженеров Алексей Федорович познакомится с другим студентом, Николаем Васильевичем Васильевым. Это знакомство свяжет двух молодых зодчих крепкой

дружбой, результатом которой и станет дом на Стремянной, 11. В личном доме Алексея Бубыря собрано все лучшее, что свойственно финскому «национальному романтизму». Асимметричный фасад украшает эркер с завершением в виде колпака из меди, а этажи оформлены абсолютно разными по структуре облицовочными материалами. Так, первый этаж отделан финским пютерлакским гранитом с интересным красным оттенком, второй этаж оформлен горшечным камнем, из него же созданы и любопытные барельефы на этом доме. Все же остальные этажи облицованы кирпичом и гладкой штукатуркой.

Особое внимание необходимо уделить барельефам дома на Стремянной. Для финского модерна было характерно использование на фасаде декоративных элементов, изображающих флору и фауну северной природы, разнообразных сказочных существ из местного фольклора. Но Васильев, отвечавший как раз-таки за декор, пошел еще дальше и на фасаде, помимо воронов, мухоморов, елочек и шишечек, появились невиданные морские существа, птицы и лики то ли людей, то ли великанов. Фасад как будто играет с нами, и, каждый раз разглядывая его, находишь что-то новое.

Пришло время заглянуть в само парадное. За дубовой дверью нам открывается парадный вестибюль со сводами. Стены и потолок украшает обилие трафаретов с изображением флоральных мотивов, а главным украшением выступает здесь камин, опять-таки выполненный на финский

манер. В глубине парадного можно увидеть винтовую лестницу с латунными ограждениями. Такие винтовые лестницы с врезанным ажурным лифтом очень свойственны северному модерну. Если выглянуть в окошко, то нам откроется дворовое пространство.

Во времена Бубыря в этом приподнятом дворе, точнее под землей, находились склады для дров, а во флигеле был размещен личный гараж, где владелец оставлял свой автомобиль, подаренный архитектору компанией «Рено» в благодарность за разработку проекта производственных помещений завода «Русский Рено».

На каждом этаже дома расположены три шестикомнатные квартиры. В 1907 году это были одни из самых комфортабельных квартир в Петербурге, с ватерклозетами, прачечными и роскошными ванными. Сам Алексей Федорович с супругой и детьми жил на последнем этаже в своей десятикомнатной квартире, там же находилась и его творческая мастерская.

Судьба владельца дома незавидна. До революции Алексей Бубырь являлся одним из лучших архитекторов столицы. Но сначала Первая мировая война, а потом и революция стали причиной разрухи и кризиса в стране. Такие люди, как Алексей Федорович, попросту стали ей не нужны, заказов не было, и зодчий решает в 1919 году отправиться на родину, на Украину. Увы, добраться до финальной точки маршрута Алексею Бубырю было не суждено: по пути он трагически погиб от рук разбойников, которые в то время наводняли русские земли. Ему было всего 43 года. Ни тела, ни места погребения архитектора так и не нашли, но

его дом на Стремянной улице навсегда останется памятником этому талантливому человеку.

Гостиница «Пале-Рояль»

Недалеко от Московского вокзала протянулась

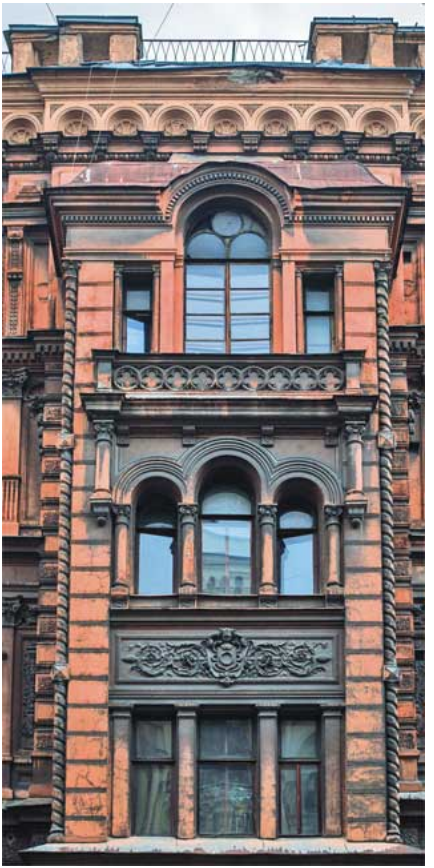
удивительная и чрезвычайно атмосферная улочка, берущая начало от Невского проспекта. Это Пушкинская улица, и уникальна она тем, что все 20 доходных домов, расположенные на ней, были построены под руководством одного архитектора, создателя знаменитого дома «Зингеръ» Павла Юльевича Сюзора. Половина домов была возведена по его проектам, остальные, в том числе и дом на Пушкинской, 20, строили другие архитекторы, но под его присмотром. Оттого улица выглядит очень гармонично, и соседние дома не конкурируют, а дополняют друг друга.

Но есть на Пушкинской один дом, который пытается-таки перетянуть все внимание на себя. Этот дом в Петербурге более знаменит как «Пале-Рояль», и находится он на пересечении с Кузнечным переулком. Построен дом был в 1875–1876 годах, молодым и в то время еще малоизвестным архитектором Александром Ивановым. Фасад дома заслуживает особенного внимания. Выполненный в стиле эклектика, он вобрал в себя все приемы этого сумбурного

стиля. Зодчий, работая над фасадом, постарался не оставлять ни клочка пустого пространства, отчего фасад играет с прохожими, заманивая их внутрь дома. Так, на втором этаже бюсты греческих мыслителей словно наблюдают за историей, которая творится вокруг. На четвертом этаже окна разбиты попарно флорентийскими арками с маскароном сатира на внутреннем своде. По центру фасада выпирает массивный эркер с элементами неоготики, держат его на себе две химеры, подпирающие парадный вход. Помимо сказочных существ на фасаде можно обнаружить и огромное количество пилястров, рокайлей и герм.

> Зачем же на фасад дома поместили так много лепного декора? Ответ очень прост: это все реклама.

Дом «Пале-Рояль» являл собою дореволюционную гостиницу, и владелица дома, обрусевшая немка баронесса Луиза Карловна фон Таубе, сделала все возможное для того, чтобы ее гостиница выделялась среди десятков конкурентов, расположившихся поблизости. И знаете, ей это удалось.



«Пале-Рояль» очень быстро из посредственной

гостиницы для холостяков и сезонных рабочих превратилась в культовое место благодаря писателям и артистам, заполонившим дешевые номера. Всего номеров было 99, самые маленькие по квадратуре были 18 м, а самые большие достигали 45 кв. м. «Пале-Рояль» очень приглянулся таким культовым личностям, как Владимир Маяковский, Антон Чехов, Иван Бунин, Глеб Успенский.

Но главными героями, которых запомнили эти стены, стали артист императорских театров Мамонт Дальский и молодой, в то время никому еще не известный оперный актер Федька Шаляпин. Вот как сам описывал свое временное жилище будущий именитый артист:

«В конце Пушкинской улицы, за маленькой площадью, где стоит крохотный Пушкин, возвышается огромное здание, больше похожее на вещевой склад. Это — «Пале-Рояль», приют артистической богемы Петербурга. В мое время сей приют был очень грязен, и единственное хорошее в нем, кроме людей, были лестницы, очень отлогие. По ним легко было взбираться даже на пятый этаж, где я жил в грязненькой комнате, напоминавшей «номер» провинциальной гостиницы. Дальский жил в одном коридоре со мной. К нему постоянно приходили актеры, поклонники, поклонницы. Он охотно ораторствовал с ними, зная все на свете и обо всем говоря смело, свободно. Я внимательно вслушивался в его беседы».

С тех пор прошло уже очень много времени, Федор Шаляпин увековечил себя в истории, его старший товарищ Дальский бесславно погиб, уго-

див под трамвай, а что же изменилось в парадном этого легендарного дома? Давайте туда заглянем.

Зайдя в парадное, мы тут же попадаем в вестибюль, где от былой роскоши остались лишь ниши, в которых некогда располагались зеркала. Пройдя немножко вглубь, на потолочных сводах можно разглядеть барельефы неизвестной дамы и плафон на потолке, который беспощадно закрасили краской. Уже и не верится, что ранее здесь висели роскошные люстры, на стенах располагались огромные зеркала, а ступени были укрыты ковровыми дорожками.

Поднявшись на второй этаж, можно увидеть металлические двери, которые вставили в бывшую арку, а если заглянуть за дверь, то нам откроются длинные коридоры с расположившимися по обеим сторонам квартирами, которые заменили бывшие меблированные комнаты. Это коммунальные квартиры. Но так как дом изначально строился как гостиница, то и планировка здесь не самая подходящая для современных жильцов.

Если выглянуть в окно, нам откроется потрясающий вид на фасады домов Пушкинской улицы. Хитроумный архитектор Александр Иванов намеренно пожертвовал эркером, разместив в нем парадную лестницу, тем самым сделал самую светлую и приятную парадную лестницу в округе. Поднимаясь до последнего этажа, можно ощутить еще и то, что ступени очень низкие и удобные. Это опять-таки заслуга Иванова, который, зная, что гости гостиницы и прислуга с

тяжелыми чемоданами будут ходить пешком, сделал ступени ниже, чем обыкновенно, и это оказалось весьма комфортным.

Сейчас, несмотря на то что в доме с меблированными комнатами находятся коммуналки, не прекращаются попытки выкупить дом и возродить здесь гостиницу, которая стала бы достойным преемником легендарного «Пале-Рояль».

Парадное с лягушками

Гуляя по улице Марата, можно найти огромное

количество прекрасных доходных домов, которые заслуживают нашего внимания. Но начать я бы хотел с дома под номером 31. Любопытен он тем, что является одной из первых попыток построить доходный дом в стиле модерн, новом для России тех времен. Порталы двух парадных украшают лепные порталы с еловыми ветками и колокольчиками (ранее на тумбах при входе располагались газовые фонари). Начиная с третьего этажа на фасаде царит настоящее буйство флоры. Между окнами разрослись цветы и деревья. Под самой же крышей расположились театральные маски и кадуцеи — отсылка к владельцу дома.

Владельцем пятиэтажного доходного дома был купец второй гильдии Александр Яковлевич Барышников. Сын предприимчивого крепостного крестьянина, Александр Яковлевич приехал в столицу всего лишь с тремя рублями и Библией. Но уже очень скоро благодаря недюжинному коммерческому таланту стал владельцем трех магазинов и двух складов в Гостином дворе. Торговал Александр Яковлевич в основном кружевом и за счет этого богател год за годом. Семья купца стремительно росла, и, когда остро встал

жилищный вопрос, было решено купить участок и построить доходный дом по своему вкусу. Для строительства был приглашен именитый архитектор Вильгельм (Василий) Шауб, который разработал первоначальный проект дома. Но случилось непредвиденное. В ходе строительства владелец дома определил в помощники к зодчему своего сына — инженера путей сообщения Александра Александровича. Старший и младший Барышниковы постоянно вмешивались в разработку проекта дома, и вскоре Василий Шауб покинул проект. Строительство продолжил Александр Александрович, и поэтому то, как выглядит фасад и интерьеры дома, в первую очередь его заслуга. Зайдем же внутрь.

А внутри нас ожидают маленькие сюрпризы. Начнем с самого ценного, на мой взгляд, что есть в этом парадном. Если внимательно взглянуть на двери сохранившегося тамбура, а именно на его расстекловку, то можно разглядеть на них изображения лягушек и кувшинок. Подобные матовые стекла, особенно таких огромных размеров, нечасто встречаются в парадных. Изображения на стекле создавались методом выжигания, или травления.

061-7472
TV Antennas
382-85-16

Удивительно, как эти лягушки смогли пережить все страшные годы и продолжают жить здесь со времен 1899 года.

Еще одной любопытной находкой этого парадного стали остатки шахты лифта немецкой компании Carl Flohr. В доме сохранилось много уникальных декоративных элементов, таких как лестничные ограждения, гипсовые вставки с флоральными мотивами и окна бывших кухонь, выходящие на парадную лестницу (на некоторых

из них сохранились травленые стекла с изображением цветков колокольчика).

В двух парадных вместилось 15 шестикомнатных квартир, пять трехкомнатных и одна двухкомнатная. Огромная семья Александра Яковлевича — он сам, его супруга Пелагея Александровна и их десять детей — поселилась на третьем этаже в 24-комнатной квартире, занимавшей весь этаж.

После революции Барышниковых уплотнили,

но позволили остаться в фамильном доме. Александр Яковлевич к этому времени уже скончался, сын же его Александр Александрович погибнет в 1924 году. Его сестры проживут в фамильной квартире до 1942 года, и лишь блокада отберет у дома Барышниковых их последних законных владельцев.

Довлатовский дом

Улица Рубинштейна поистине легендарна. До революции здесь жили богатые представи-

тели аристократии и купеческого сословия, в советское же время тут зарождалось движение неформалов, и именно здесь был открыт легендарный Ленинградский рок-клуб.

Есть на этой улочке и именитые дома с шикарными парадными. И первым я бы хотел показать вам дом под номером 23. Интересен он в первую очередь своим парадным двором, называемым курдонёр. В начале двадцатого века в Петербурге

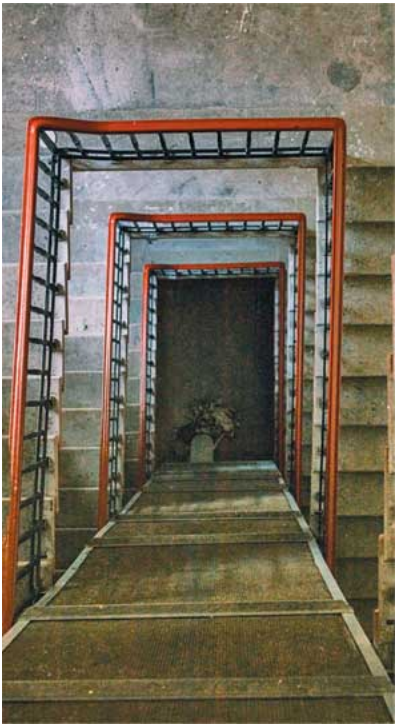
стали появляться огромные жилые комплексы, состоящие из главного корпуса в глубине участка и симметричных боковых флигелей, расположенных по сторонам. Такие дворы нужны были для того, чтобы разместить в доме больше парадных лестниц, тем самым увеличив и прибыль с аренды квартир.

Дом номер 23 был построен для Петроградской купеческой взаимного пенсионного вспомоществия кассы талантливым архитектором Александром Александровичем Барышниковым. Да-да, тем самым Барышниковым, который возвел для своей семьи дом на улице Марата. Начав свою карьеру с постройки фамильного доходного дома, уже к началу 1910-х он станет одним из самых востребованных архитекторов столицы. В доме на Рубинштейна Барышников использовал элементы вновь возродившегося неоклассицизма. На фасаде можно разглядеть фестоны с лавром, женские маскароны, а на крыше дома расположился десяток декоративных ваз. Двор и правда парадный, по нему очень приятно прогуляться, разглядывая мелкие детали декора, но давайте же заглянем в одно из парадных.

В отличие от могучего фасада парадные в доме очень скромные. Всему виной стиль, в котором решен фасад, и время постройки дома. Неоклассицизм не предполагал обильного использования декора. А в начале 1910-х парадные лестницы уже не играют той огромной роли в ценообразовании аренды жилья, как в эпоху эклектики. В этом доме акцент был сделан в первую очередь на удобство помещений — все квартиры здесь были

оборудованы по последнему слову техники. За деревянным тамбуром спряталась печь в стиле классицизм, финского производства, а сразу за ней начинается любопытнейшая прямоугольная лестница. Когда-то в парадном была и подъемная машина, которую мы теперь называем лифтом, но ее уже давно демонтировали.

Сейчас дом стал культовым благодаря жильцу, который обитал в квартире под номером 34. Здесь в семикомнатной коммунальной квартире проживал Сергей Донатович Довлатов со своей матерью. Из семи комнат семейству Довлатова принадлежало две. Вот как именитый журналист и писатель писал о своей квартире:



«Жили мы в отвратительной коммуналке. Длинный пасмурный коридор метафизически заканчивался уборной. Обои возле телефона были испещрены рисунками — удручающая хроника коммунального подсознания.

Мать-одиночка Зоя Свистунова изображала полевые цветы.

Жизнелюбивый инженер Гордой Борисович Овсянников старательно ретушировал дамские ягодицы.

Неумный полковник Тихомиров рисовал военные эмблемы.

Техник Харин — бутылки с рюмками.

Эстрадная певица Журавлева воспроизводила скрипичный ключ, напоминавший ухо.

Я рисовал пистолеты и сабли…

Наша квартира вряд ли была типичной. Населяла ее главным образом интеллигенция. Драк не было. В суп друг другу не плевали. (Хотя ручаться трудно)».

Дом с валькириями

Переместимся теперь на Загородный проспект, где находится наш следующий объект — дом под номером 13. Удивительно, но здесь расположены сразу два дома под номером 13. Правый корпус в четыре этажа выходит прямо на площадь Пяти углов, а левый, на один этаж выше, зажат среди своих соседей. Его-то мы и будем смотреть.

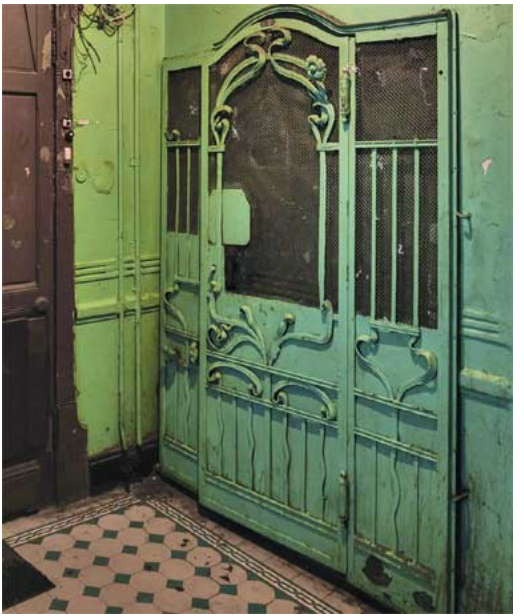
Дом под номером 13 принадлежал Коммерческому училищу. Да-да, до революции многие

организации, у которых в распоряжении была своя земля, строили свои собственные дома. Дом был построен братьями архитекторами Александром и Николаем Богдановыми в 1902 году. В это время на улицах Санкт-Петербурга уже вовсю цвел модерн, и этому дому тоже было суждено стать одним из любопытных экземпляров этого стиля.

Надо сказать, что первый проект фасада был гораздо интереснее, чем тот, который в итоге получился у Богдановых. Дом должен был стать настоящим достоянием петербургского модерна с его вычурным декором и обилием флоральных мотивов на фасаде. Но комиссия по возведению дома воспротивилась тому, чтобы дом, представляющий Императорское коммерческое училище, вызывал повышенное внимание со стороны прохожих, и проект пришлось упростить.

Симметричный фасад с двумя эркерами украшают балконы с утонченными коваными решетками и ворота с ажурной оградой, выполненной в стиле модерн. Наиболее броской деталью дома можно назвать две декоративные башни, на которых расположились головы дев-воительниц, называемых в скандинавской мифологии валькириями. Созданием цинковых женщин-воинов, а также кованых оград балконов и ворот занима-

лась фирма Миттельбергера.



В парадном скрывается несколько любопытных находок. Например, ограждение лестницы, выполненное в виде стеблей рогоза. Или сохранившиеся оригинальные деревянные двери, стилизованные под модерн. На окнах кое-где уцелела подлинная фурнитура.

Главным же украшением парадной лестницы был гидравлический лифт.

Это лифт производства завода Сан-Галли с роскошным флоральным оформлением.

Несмотря на то что дом принадлежал Коммерческому училищу, жильцами здесь были персоны, абсолютно не связанные с учебным заведением. Самым знаменитым квартирантом являлся артист Императорских театров Константин Александрович Варламов, более известный петербургской публике как «царь русского смеха».

Жил он здесь с 1908 года до самой своей смер-

ти в 1915 году. Варламов занимал квартиру 41 на втором этаже. Проживал он вместе со своей няней Елизаветой, которая заботилась о нем, и с карликом Максимом Ионовичем, который занимался хозяйством.

В то время Константина Александровича уже успела поразить слоновья болезнь, и передвигаться самостоятельно огромный весельчак уже не мог, но это не мешало ему оставаться любимцем публики и коллег. И в этот дом в гости к актеру захаживали многие важные люди столицы, начиная от артистов Императорских театров и заканчивая высокими чиновниками. Сейчас же в доме в основном находятся коммунальные квартиры…

Парадное старообрядцев

Не только училища строили на своих землях

огромные доходные дома. Возведением домов для получения прибыли успешно занимались и церковные организации. Так, на перекрестке улицы Марата и Кузнечного переулка расположился главный храм единоверцев — Николаевская церковь, построенная в стиле классицизм в далеком 1838 году архитектором Авраамом Ивановичем Мельниковым, а сразу позади нее в 1902 году появился дом-исполин, размерами не уступающий самому храму.

Создателем роскошного дома для старообрядцев стал архитектор Иван Петрович Володихин, это была одна из ранних его работ. Громадный дом в пять этажей, с мансардами построен в стиле модерн. Фасад дома пестрит обилием декора, на разных этажах можно разглядеть маскароны с изображением мифологических существ и животных, рядом расположились колоны с пилястрами ионического ордера. Зубчатые ограждения крыши и часы, встроенные в торцевую часть дома, вызывают романтические ассоциации. Заглянем же в парадное этого дома.

Зайдя внутрь, мы обнаружим руст на стенах и шахматную плитку производства легендарной фирмы Villeroy & Boch. А под лестницей спряталась аккуратно вмонтированная печь, которая когда-то отапливала парадный вестибюль. Окна в парадном подпираются колоннами с ионическим ордером. На некоторых этажах сохранились оригинальные квартирные двери, а над ними расположились картуши с нумерацией. Сейчас в парадном располагаются гостиницы, офисы и коммунальные квартиры, отчего парадное находится в удручающем состоянии.

Но когда-то в доме помимо квартиросъемщиков жили представители духовенства и даже сам настоятель Никольской церкви Симеон Шлеев, трагически погибший от рук разбойников в эпоху

Гражданской войны. Многие священнослужители Николаевской церкви остались жить здесь и после революции, но затем храм был закрыт, а 31 мая 1931 года весь причт был сослан в лагеря ГУЛАГа. Так что в настоящее время в этом доме уже ничто не напоминает о том, что когда-то он был пристанищем старообрядцев.

Отец кинематографа

Здесь же, на улице Марата, стоит скромный доходный дом под номером 12. Архитектор Лео-

нид Леонидович Фуфаевский построил его для себя и своей семьи. Дом очень прост, но в то же время отделан со вкусом. Фуфаевский приобрел участок вместе с трехэтажным каменным домом и не стал его разрушать, а просто надстроил три этажа сверху для увеличения прибыли с аренды квартир. Фасад дома украшают балконы с коваными ограждениями и сандрики над окнами.

Парадное также не изобилует роскошью и

просторами, в отличие от тех, которые мы уже видели. Фуфаевский свой парадный вестибюль оставил в том же виде, в котором он остался от предыдущих владельцев. Для более презентабельного вида по желанию архитектора здесь появилась метлахская плитка и роскошные деревянные рамы с витражами. Главными героями парадного является пара могучих атлантов и изящных кариатид.

Интересен данный дом одним из жильцов, арендовавшим здесь квартиру. Александр Осипович Дранков был человек необычайной судьбы, человек, которого заслуженно можно назвать отцом отечественного кинематографа.

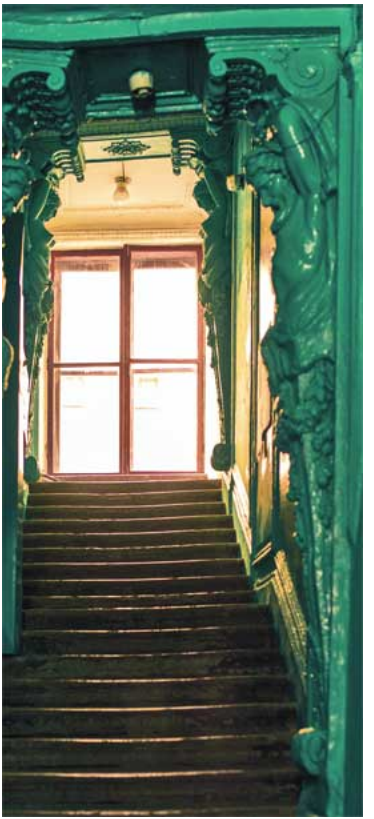
Александр Дранков — это настоящий герой своего времени. Уроженец Феодосии, благодаря своему таланту и безумной работоспособности он сумел покорить страну своим кино и сместить с пьедестала отечественного кинорынка французские компании «Братья Пате» и «Гомон». «Маленький, толстый, потный, очень развязный и нахальный» — именно так описывают нашего героя его современники. Тем не менее это не помешало Дранкову стать приближенным к русской элите. Без его участия не проходили не одни значимые парады, похороны и встречи монархов.

Первый игровой фильм, выпущенный Дранковым, назывался «Понизовая вольница» и длился всего 7,5 минуты. Несмотря на низкое качество картины и неоднозначные отзывы критиков, фильм стал народным хитом.

Поймав удачу за хвост, Александр Осипович не стал терять времени и принялся выпускать картину за картиной с громкими названиями: «Лысый влюблен в танцовщицу», «В лапах желтого дьявола», «Лысый приглашен на ужин» и т. д.

Очень скоро разбогатев и заведя дружбу с интеллигенцией столицы, Дранков переезжает из дома Фуфаевских на Невский проспект, где и

разместится его киностудия.



Авторству Александра Дранкова принадлежит и первый русский сериал «Сонька Золотая Ручка», а также киносъемка Льва Николаевича Толстого. По легенде, капризного писателя Дранкову пришлось снимать тайно, из уличного туалета в Ясной Поляне. Лев Николаевич изумился, узнав такую новость, и дал добро на дальнейшие съемки.

После революции Дранков пытался подстроиться под новую власть и даже снял несколько картин на революционную тематику, но увы… Пришлось уехать сначала в Константинополь, а потом и в Америку. Даже за границей Дранков пытался найти себе достойное применение и совершал попытки покорить Голливуд. Первой американской картиной Дранкова должна была стать история романа цесаревича Николая и Матильды Кшесинской, но что-то не срослось. Завершил свою карьеру Дранков организатором кинопоказов в русских общинах в Сан-Франциско.

Парадное в доме-утюге

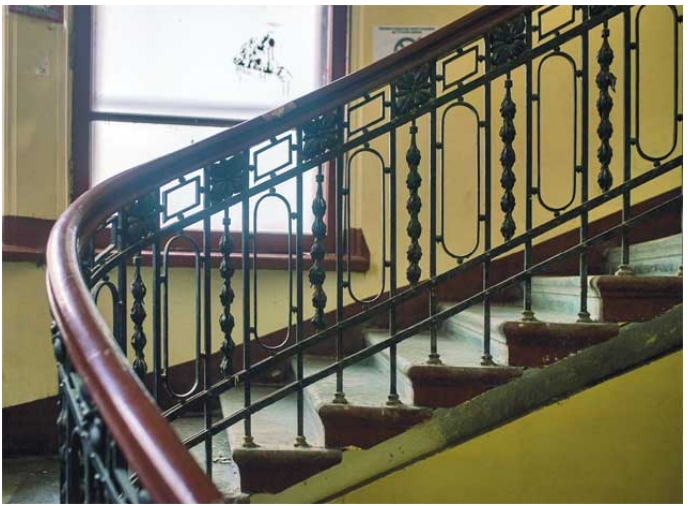
А теперь мы с вами познакомимся с парадной

лестницей, наверное, самого узнаваемого доходного дома Санкт-Петербурга, находящегося на площади «Пяти углов». Дом-утюг, или дом купца Иоффа, влюбляет любого, кто его видит впервые. Не исключено, что благодаря его волшебной и манящей двухуровневой башенке.

Дом по адресу Загородный проспект, 11, угловой из-за неудобной треугольной формы участка. До 1913 года здесь находился дом Лапиных — ничем

не примечательный трехэтажный доходник, выступающий как фоновая застройка. Но нашелся покупатель дома, который превратил его в визитную карточку не только района, но и города в целом.

В 1913 году купец второй гильдии Шнеер-Залман Иофф, торговавший антиквариатом в своем аукционном доме, выкупает у семейства Лапиных земельный участок для возведения своего фамильного дома. Для перестройки он обращается к своему приятелю архитектору Александру Львовичу Лишневскому.



Лишневский активно принялся за перестройку и сделал все возможное для того, чтобы доходный дом приносил максимальную прибыль. Всего за один год дом вырастает на целых три этажа. Фасад дома выполнен в стиле неоклассицизм.

Впечатляют выступающие эркеры, на

которых расположились символы торговли – жезлы-кадуцеи и пилястры с ионическим ордером.

Окна третьего этажа охраняют пары кариатид, одной рукой держащих венки лавра. На фасаде уместилось целых 40 фигур. Завершают дом четыре треугольных фронтона, на которых поселились каменные гиганты, и двухъярусная башня, ставшая ключевым украшением площади.

Первые два этажа обделены внешним декором, так как все пространство заняли огромные окна-витрины. Лишневский с самого начала понимал, что самая дорогая недвижимость — коммерческая, и поэтому оставил это пространство для дорогих магазинов. Вскоре эти площади были отданы автосалону «Шапиро» — одному из первых в столице, а также магазинам, торгующим дорогими колониальными товарами (мехами, обувью и прочим). Позднее, в 1915 году, здесь был открыт и огромный кинотеатр на 300 персон.

После перестройки дома Лишневским осталось всего шесть восьмикомнатных квартир, и начинались они лишь с третьего этажа. Квартиры предполагались под сдачу самым состоятельным

петербуржцам, и аренда была очень высокая. Сам же владелец дома Иофф с семьей поселился на последнем этаже, но прожил он здесь меньше всех. За долги перед Городским кредитным обществом дом был выставлен на торги, а некогда богатый купец Иофф был выселен.

После революции в этом доме, как и во всех домах в округе, появились коммунальные квартиры. В одной из комнат поселилась семейная пара: ученый-физик Матвей Петрович Бронштейн и его супруга Лидия Корнеевна Чуковская. Однажды в 1938 году супруг не вернулся с работы домой. Чуковская долгое время не могла узнать, что случилось с мужем, лишь через два года выяснилось, что Матвей Петрович стал жертвой массовых расстрелов, происходивших в то нелегкое время.

Толстовский дом

Мало кто знает, что в Петербурге есть тайная улица, соединяющая улицу Рубинштейна и на-

бережную реки Фонтанки. Это и неудивительно, ведь это и не улица, а мастерски обыгранные архитектором Федором Лидвалем дворовые пространства толстовского дома.

Владельцем дома был представитель древнего и состоятельного российского рода Толстых. Граф Михаил Павлович Толстой выкупил земельный участок неправильной формы на улице Рубинштейна еще в начале 1910-х. Он не планировал

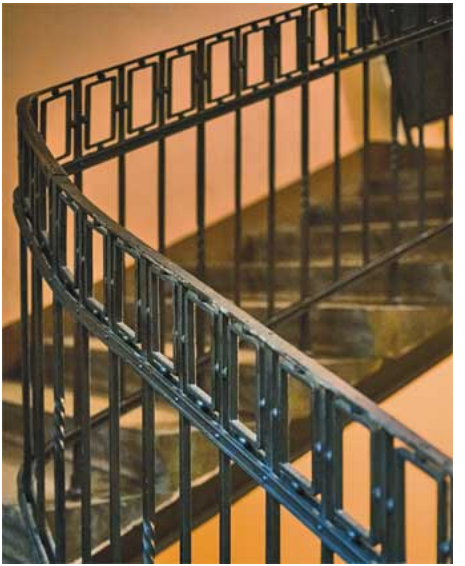
здесь жить, первопричиной строительства было вложение денег и получение прибыли с аренды квартир. Для строительства дома был приглашен один из лучших архитекторов, специализирующихся на строительстве доходных домов, Федор Иванович Лидваль.

Приступив к работе, Лидваль столкнулся с проблемой: форма участка была неправильной, изогнутой. Немного поразмышляв над проектом, зодчий пришел к гениальному решению. На фасадах со стороны Рубинштейна и набережной реки Фонтанки он разместил огромные арки-проезды, стилизованные под арки эпохи Ренессанса. Внутри участка он разместил три проходных двора, также объединенных арками. Внутреннее убранство дворов ничем не уступало фасаду. Тем самым из типичных петербургских дворов Лидваль создал настоящую закрытую парадную улицу. Для усиления привлекательности внутреннего убранства Федор Иванович разместил навесные кованые фонари на стенах, лоджии на последних этажах и использовал дорогой облицовочный кирпич и цементную фактурную штукатурку. Дом строился постепенно, двор шел за двором, и уже через три года, в 1913 году, дом был готов для заселения первых жильцов. В это же время

Михаил Павлович умер, и у толстовского дома появился новый владелец — Ольга Александровна Толстая, любимая супруга первого владельца.

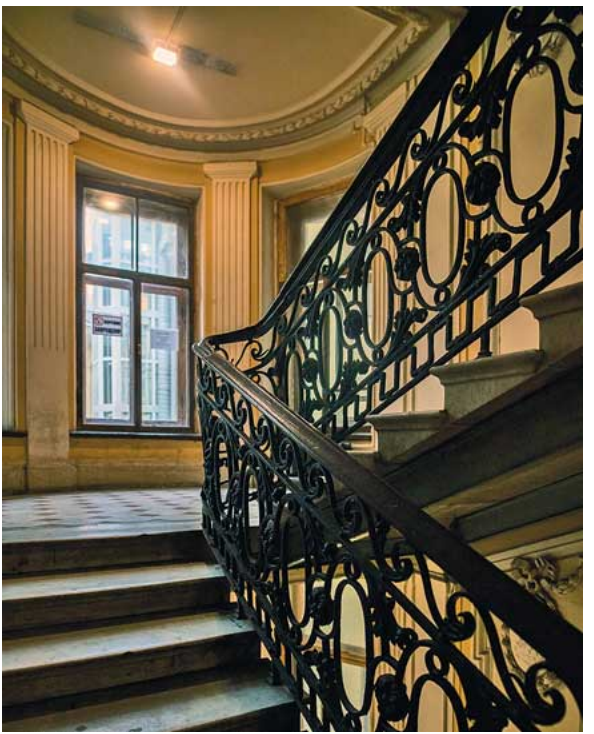
Госпожа Толстая относилась к порядку в фамильном доходном доме со всей строгостью и с легкостью могла выселить жильцов, если они порочили ее репутацию владелицы дома. Так, например, она через суд выселила нежелательного квартиросъемщика князя Михаила Михайловича Андроникова. Князь был личностью очень специфической, который мало того что прославился в столице как знатный аферист и интриган, так еще и водил дружбу с людьми, к которым в высшем обществе относились не самым положительным образом. Жил он в 359-й квартире, где частенько устраивал тайные встречи Григория Ефимовича Распутина с его

приближенными. Хозяйке дома совершенно не нравились подобные собрания, ведь это плохо сказывалось на репутации дома, и в 1916 году суд приказал выселить князя Андроникова из этого прекрасного дома. Позже случилась революция, и Ольга Александровна потеряла свое имущество. Михаил Михайлович же со сменой власти сумел получить завидную должность в Кронштадтском ЧК. Нужно отметить, что именно благодаря его жадности и коррумпированности многие представители петербургской интеллигенции сумели выбраться из России и переехать в Европу и Америку. Но и счастье князя Андроникова было недолгим. Однажды он был пойман на взятке в размере двух миллионов рублей от великого князя Александра Михайловича. Находясь за решеткой, Михаил Михайлович получил еще одно обвинение — шпионаж в пользу Германии, и его приговорили к расстрелу. Так закончил свою жизнь один из квартиросъемщиков толстовского дома.



Но давайте же зайдем в одно из парадных этого удивительного дома. Оно, в отличие от фасада, не изобилует роскошью. Лидваль никогда не приветствовал богатого убранства и оформлял парадные очень просто, но со вкусом. В интерьерах мы можем увидеть типовую плитку харьковского завода, простенькие лестничные ограждения и кое-где сохранившиеся цветные витражи. Лифт, мебель и ковровые дорожки в парадном уже давно исчезли, отчего в интерьерах чувствуется какая-то незавершенность и недосказанность.

Генрих Блокк и его доходный дом



Невский проспект и доходные дома — это уже нечто неразделимое. Естественно, те, кто имел счастье быть владельцем участка земли на Невском проспекте, старались заработать на нем столько, сколько возможно. Алчность всегда сопровождала человечество, и тогда, и сейчас. Люди любят деньги и стараются заработать их как можно больше. Вот и владелец дома под номером 65 по Невскому проспекту стремился сказочно разбогатеть, и желательно — в самые короткие сроки.

Этот дом в 1904 году построил архитектор Леонид Леонидович Фуфаевский для одного из богатейших в то время жителей столицы — банкира Генриха Генриховича Блокка. Дом в стиле эклектика визуально разделен по горизонтали на две части. Первые три этажа были отданы под различные торговые и конторские помещения, этим объясняется присутствие громадных окон-витрин. С четвертого этажа начинались квартиры, и на фасаде во всей красе проявляется эклектика. Здесь можно обнаружить центральный эркер, плавно перетекающий в балкон. По центру здания, над карнизом, разместился аттик с восседающими на нем скульптурами нагих дам. Фасад изобилует декором, и только балаган Невского проспекта не позволяет остановиться и с наслаждением разглядеть всех мифических персонажей, разместившихся на нем. Кто же был этот загадочный владелец такого роскошного дома на Невском проспекте?

Петербургский банкирский дом «Генрих Блокк» был хорошо известен в дореволюционной России. Его владелец в течение 20 лет пользовался большой популярностью среди средней деловой публики. Генрих был ключевым игроком на Петербургской бирже в области продаж выигрышных билетов облигаций внутренних займов. Империя Блокка специализировалась в основном на работе с провинциальными клиентами.

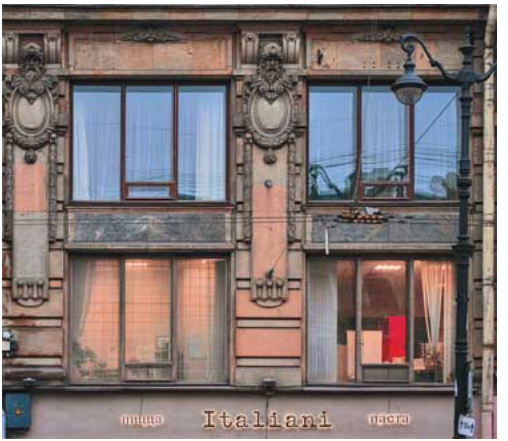
Благодаря качественной рекламе, у конторы появилась многочисленная клиентура, а его агенты работали по всей стране, от Польши до Сибири.

В начале 1890-х контора Блокка превратилась в крупный банкирский дом с огромным годовым оборотом, превышавшим миллион рублей. Генрих тратил колоссальные средства на рекламу в газетах и журналах, в трамваях и на строительных лесах и даже на пароходах. Однажды в небе над Петербургом появился воздушный шар с плакатом: «Генрих Блокк». Шар медленно плыл над столицей на радость зевакам.

Генрих был на пике. Деньги со всех концов империи текли к нему рекой. Генрих обзаводится несколькими имениями, яхтой и даже молочной фермой. Вскоре банкир и построит заветный доходный дом на Невском проспекте, где расположится главный офис его компании.

Казалось бы, все шло просто замечательно, но это только на первый взгляд. На самом же деле дела Блокка пошатнулись после понижения курса государственных ценных бумаг на фондовой бирже. Для поддержания банковского дела Генриху не хватало почти два миллиона рублей. Начались затяжная депрессия и нервные срывы. Закончилось все трагически. Уже через два года после строительства дома, накануне Пасхи, Генриха не стало: он повесился в своей собственной квартире.

После смерти оказалось, что фирма Блокка давно была банкротом, а в кассах банка не оказалось денег. После описи всего имущества стало ясно, что задолженность банкира была в размере полтора миллиона рублей. «Благодаря» Генриху Блокку сотни клиентов остались ни с чем. Такая вот вполне кинематографическая судьба была у владельца этого роскошного дома. Ну а теперь познакомимся с интерьерами парадного.



Парадное дома Блокка не уступает в роскоши фасаду. Поражают мраморные ступени из цельного финского мрамора и напольная мраморная плитка между этажами. Лестничные кованые ограждения очаровывают необычайным изяществом. В качестве декора стен между этажами Блокк выбрал пилястры и медальоны с амурами и мужскими головами в любопытных головных уборах. Над входными дверями квартир расположились картуши с номерными знаками.

Парадную лестницу дома Блокка можно отнести к одной из самых богатых в

Санкт-Петербурге.

Очень радует тот факт, что декор здесь сохранился в приемлемом состоянии, а зайти полюбоваться интерьерами может любой желающий.

Парадное водочного короля

Благодаря реформам императора Александра Второго Российская империя сделала уверенный

шаг к капитализму. К концу XIX века стремительный рост заводов и фабрик привел и к строительному буму, ведь население росло очень быстро, и спрос на аренду квартир был большой. Поэтому многие, кто имел в собственности особняки, ради получения прибыли перестраивали их в доходные дома. Оттого особняков в центре Санкт-Петербурга практически и не осталось.

Но в Кузнечном переулке уцелели в первоздан-

ном виде сразу три особняка под номерами 2, 4 и 6, стоящие в один ряд. Сохранились они благодаря тому, что до самой революции принадлежали очень состоятельной семье, главой которой был Василий Семенович Каншин. Предки Каншина еще до строительства Санкт-Петербурга сумели из крестьян выбиться в дворянское сословие. Но счастье их было недолгим, Петр Великий за уклонение Каншиных от воинской службы разжаловал их из дворян.

Отец Василия Семеновича подался в купечество и заметно преуспел. Сыновья же всегда находились при отце, набираясь опыта. В 1826 году Василий перебирается из Тамбова в Санкт-Петербург. Спустя несколько лет предприимчивый Каншин становится питейным откупщиком. Суть должности заключалась в том, что Василий Семенович платил наперед акциз на продажу водки и других алкогольных напитков государству, а взамен получал разрешение собирать питейные налоги с населения, но уже не в казну, а в свой карман. Дела у молодого Каншина шли замечательно, и через 15 лет он вернул семье дворянский титул и фамильный герб.

Проработав на государственной службе, Василий Семенович приступает к созданию материального плацдарма для своих подрастающих детишек. Прикупив для семьи несколько золотых месторождений на Амуре и земельные наделы в Рязанской губернии, Каншин обеспечил своей семье безбедное существование до самой революции. Решив все финансовые вопросы, Каншин принялся за строительство личного дома в столице. Постепенно он выкупал особняк за особняком в Кузнечном переулке, чтобы дети жили рядом и строили свою карьеру в столице. Мы с вами посмотрим парадное самого роскошного из трех домов Каншина — под номером 6.

Для перестройки самого крупного из особняков был приглашен архитектор Густав Мартынович Барч. Так как особняк Каншина находится по соседству с Владимирским собором, фасады было решено выполнить в стиле барокко. Закончили перестройку громадного дома в 1870 году. В качестве украшения фасада служит лепной декор — рокайли, фестоны. В центре находится маленький балкончик с ажурной оградой, над карнизом же разместился полукруглый фронтон. Но самое ценное сокровище скрывается за дверью этого замечательного дома.

При входе в парадное голова идет кругом от обилия декора. Каншин не скупился на убранство фамильного дома, отчего на стенах вестибюля появились парящие амуры и маскароны с девами и львами. Но самым изысканным элементом оформления парадной лестницы по праву можно считать четыре кариатиды, изображающие полуобнаженных цыганских женщин с роскошной грудью.

К сожалению, после того как в доме разместились коммунальные квартиры, многие ценные

детали парадного были безвозвратно утрачены. Так, расписные панно, находящиеся на стенах, погибли под слоями советской краски, на мраморных ступенях уже давно отсутствуют ковровые дорожки и оригинальные чугунные балясины. Было бы любопытно взглянуть на парадное в его первозданном виде, но увы, никаких материалов и зарисовок не сохранилось.

Кирпичный терем

На улице Марата находится дом, который благодаря своему необычному фасаду выделяется из окружающей застройки. Дом оформлен желтым и красным облицовочным кирпичом, над карнизом и окнами третьего этажа можно рассмотреть разноцветные майоликовые вставки. Роман-

тичный сказочный вид дому придает башня с флюгером, установленным на крыше.

Дом построен в 1902 году архитектором Виктором Александровичем Шрётером в так называемом кирпичном стиле. Зодчий уделял особое внимание практичности и функциональности дома, что было редкостью для начала двадцатого века. Шрётер являлся одним из проповедников «кирпичного» стиля в столице. Он был глубоко

убежден, что для нашего северного климата идеально подходят именно дома, облицованные естественным камнем и кирпичом. И доказал всем, что возможно создавать изящные дома, не используя штукатурку. Постройки Шрётера в кирпичном стиле хороши тем, что не требуют постоянной реставрации фасада, делая его более долговечным.

Дом под номером 66 на улице Марата, построенный для фабриканта и торговца сукном Шульца, стал одной из самых запоминающихся работ зодчего в «кирпичном» стиле. Интересен дом и тем, что это практически первый пример четкой секционной схемы планировки квартир. Все кухни, ванны, туалеты находились четко одна над другой. Такой способ планировки квартирных пространств сохраняется и в современной архитектуре. Виктор Александрович был ярким представителем рационализма в архитектуре, этим и объясняется такое уникальное для того времени размещение квартир.

Зайдем же в парадное. Зная Шрётера как экономного и рационального архитектора, конечно же, не стоит ожидать в парадной богатого убранства. Все просто, но со вкусом. Встречает нас парадный вестибюль со сводчатым потолком и отделанные рустом стены. Пол же выстлан любопытным мозаичным панно из мраморной

крошки — так называемое тераццо. Главным же украшением парадного стала винтовая лестница причудливой формы с чугунными балясинами.

Сам владелец дома жил здесь в квартире на третьем этаже. В этом же доме жили и другие

интересные личности. Например, некий юноша еврейской национальности, которому вскоре было суждено стать легендой русской поэзии и прозы. Звали парня Осип Эмильевич Мандельштам. Здесь русский поэт прожил совсем недолго, пока учился в Санкт-Петербургском университете (вскоре он уедет учиться в Париж). Позже он вернется в Россию, для того чтобы стать одним из самых значимых русских поэтов начала XX века. Увы, после перемен, которых так ждал Мандельштам, Россию накрыли волны террора. Жертвой агрессивной политики стал и Осип Эмильевич. После прочтения своей знаменитой эпиграммы «Мы живем, под собою не чуя страны» поэта отправили в ссылку. Позже он ненадолго вернется, но новая волна репрессий вновь занесет Мандельштама в новый лагерь Владперпункт, который находился неподалеку от Владивостока. Оттуда обездоленный и истощенный поэт уже не вернется…

Дом фамильного архитектора Елисеевых

Дом на улице Достоевского, 36, удивителен. В свое время пятиэтажный доходный дом удивлял своими новаторскими находками. И сейчас нас поражает эклектика с ее богато убранными фасадами. А в конце девятнадцатого века, когда в Петербург приходит модерн, на людей, знающих толк в архитектуре, такие дома, как этот, производили ошеломляющее впечатление. Фасад дома облицован желтым кирпичом.

Самым запоминающимся элементом декора дома являются первые в Петербурге ленточные кованые балконы.

Такой любопытный дом построил для себя Гавриил Васильевич Барановский, представитель рациональной архитектуры и один из самых ярких представителей петербургского модерна. Зодчий является одним из ярких примеров того, как человек смог создать себя сам. Барановский, сын провинциального коллежского секретаря, решает связать свою жизнь с искусством и, приехав в столицу из Одессы, поступает вольнослушателем в Императорскую академию художеств. Уже в 1880 году юный Гавриил был исключен из учебного заведения за неугодные власти политические взгляды, но, не растерявшись, он тут же поступает в училище гражданских инженеров и вскоре начинает работать архитектором.

Барановский больше всего прославился как домашний архитектор богатейшей семьи купцов Елисеевых. За свой необычайный талант использовать хитроумные инженерные находки при проектировании и строительстве объектов (что весьма сокращало затраты на возведение) Гавриил Васильевич очень быстро стал любимчиком у этой именитой купеческой семьи, и именно ему поручали постройку самых важных фамильных зданий. Так, авторству Барановского принадлежат доходные дома Елисеевых на реке Фонтанке и улице Ломоносова, реконструкция дома на Биржевой линии. Строительство самых важных для семьи Елисеевых объектов — роскошного Дома торгового товарищества «Братья Елисеевы» на Невском проспекте в Санкт-Петербурге и Елисеевского магазина на улице Тверской в Москве — тоже было доверено именно Гавриилу Васильевичу.

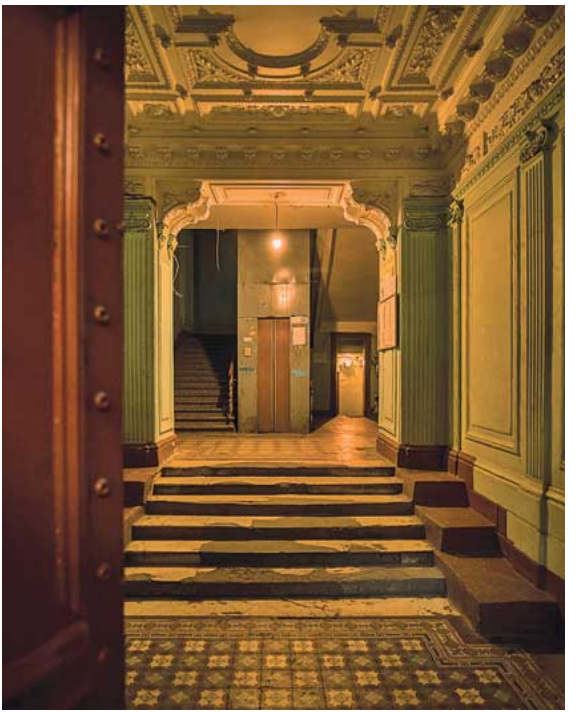
Удивительно, но для Елисеевых архитектор чаще всего работал в стиле эклектика, с ее излишним грузным декором на фасаде, а вот собственный дом Барановский предпочел оформить очень скромно, в то же время сделав его утонченным. Ну а теперь давайте заглянем на парадную лестницу этого удивительного дома.

Открыв сохранившуюся оригинальную дверь, в парадном вестибюле мы не увидим ничего выдающегося. На полу лежит типовая метлахская плитка немецкой компании Villeroy & Boch. На стенах, возможно, и были когда-то росписи, теперь же они покрыты ужасной краской зеленого цвета. Но стоит пройти чуть далее, и начинается самое интересное. Уникальная металлическая облегченная лестница, украшенная завивающимися коваными растениями, — настоящая гордость парадного. Ранее лестницу дополняли ковровые дорожки, память о которых сохранили кольца на ступенях. В эпоху Барановского на всех этажах также присутствовали чугунные газовые фонари, какие-то из них сохранились. На втором этаже также можно обнаружить удивительную галерею, соединяющую лицевой корпус дома со вторым, находящимся во дворе. Это гениальная новаторская находка Барановского весьма приумножила прибыль с аренды квартир, находящихся в дворовом корпусе, ведь в те времена на цену аренды влияло, по какой лестнице ты поднимаешься к себе домой — по парадной или по черной дворовой. На окнах кое-где еще остались оригинальные витражи и травленые стекла.

Гавриил Васильевич Барановский, выдающийся инженер-архитектор, после революции и национализации имущества оставался жить в своем доме и умер в 1920 году в холодном Петрограде от голода. Зодчий навсегда вписал свое имя в историю русской архитектуры, а дома, построенные им, восхищают горожан и гостей

Петербурга до сих пор. И дом на улице Достоевского, 36, заслуживает вашего внимания.

Доходные дома Захаровых



А теперь мы с вами побываем сразу в четырех

роскошных парадных доходных домов Петербурга. Все три дома принадлежали одной семье богатых купцов и промышленников Захаровых.

Семейство Захаровых являлось одним из крупнейших владельцев кирпичных заводов в Петербурге. Простые крестьяне из Усть-Ижоры благодаря своему трудолюбию и предпринимательским способностям смогли стать одной из почитаемых семей столицы государства Российского. Чтобы семейное дело успешно процветало, Захаровы постоянно модернизировали свои

предприятия. Благодаря новейшим технологиям заводы умудрялись выпускать по четыре миллиона кирпичей в сезон. Благодаря этому они значительно превзошли своих конкурентов и стали одними из монополистов в сфере поставок кирпича в Петербург.

Глава семьи Михаил Васильевич состоял в первой купеческой гильдии и был советником по коммерции. Перечислю еще немножко званий, чтобы мы смогли понять, каким предприимчивым, был наш герой. Итак, Михаил Васильевич в свои 43 года являлся директором Санкт-Петербургского уездного банка, членом правления трех кредитных обществ и старостой церкви при Павловском институте. Также он был подрядчиком строительных работ Двора Его Императорского Величества великого князя Владимира Александровича. Не забывал талантливый промышленник и о благотворительности, являясь попечителем церкви Святого Александра Невского в Усть-Ижоре и важным членом Санкт-Петербургского Сиротского суда, благодаря чему получил титул «почетного гражданина».

Значительную часть доходов от продажи кир-

пича Захаровы вкладывали в строительство доходных домов. Так и появились огромные дома-исполины в Басковом переулке под номерами 26 и 28, Большом Казачьем переулке, 6, и на Бронницкой улице, 13.

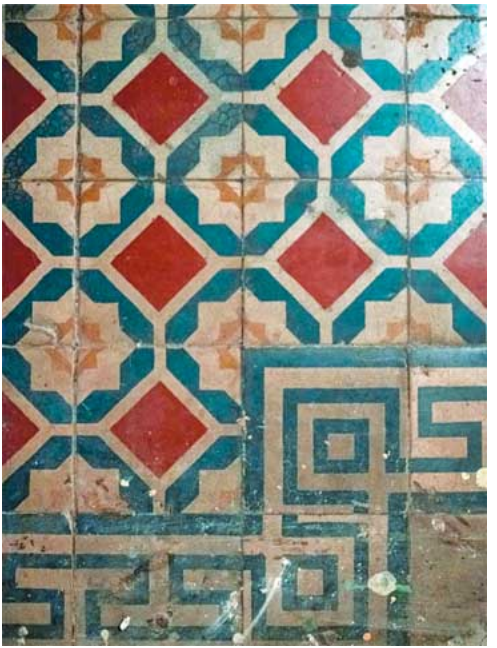
Начнем наше знакомство с бывшими владениями Захаровых с дома по адресу Басков переулок, 28. Построенный в 1900 году архитектором Леоном Вильгельмовичем Богусским в стиле эклектика, внешне ничем выдающимся похвастаться не может. Шестиэтажный угловой дом никогда бы не заставил обратить на себя внимание. Этот дом — стандартный представитель поздней эклектики. На фасаде находятся три эркера: один — на углу здания, два других — по стороне улицы Радищева. Над окнами размещены любопытные картуши, сандрики различных форм, на этом, пожалуй, и все.

Но в парадном нас ждут приятные находки. Несмотря на то что парадное окрашено не в самые приятные зеленые цвета, эффектность вестибюля от этого не исчезает. Стены украшают симпатичные пилястры с ионическим ордером, а мощные кронштейны держат на себе роскошные потолки с лепным декором. На полу же постелен «ковер» из цветастой плитки фирмы Villeroy & Boch. Поднявшись по широким ступеням с изящными оградами, можно увидеть, что на окнах

остались детали роскошного когда-то витража с растительным орнаментом.

Перейдем же к осмотру дома по Басковому переулку, 26. Соседствующий с первым домом, этот построен тремя годами позже уже другим

мастером эклектики — архитектором Петром Николаевичем Батуевым. Это асимметричный четырехэтажный дом с обилием декора. С правой стороны выпирает эркер, над окнами третьего этажа есть картуши и типовые сандрики. Все самое любопытное скрывается здесь в самом парадном. В парадном вестибюле стены украшают пилястры, справа можно разглядеть остатки камина. Под лестницей раньше располагалась комната швейцара, сейчас же там подсобка дворников. Самое ценное здесь — это уникальный лепной потолок с листьями аканта, символизирующего триумф и преодоление жизненных испытаний.



Перейдем же теперь к парадному дома на улице Бронницкой. Здесь у нас уже настоящий дом-великан, высотой в шесть этажей и с мансардой в придачу. Этот дом построен племянником владельца, гражданским инженером Алексеем Александровичем Захаровым. Здесь парадное на удивление скромное, и не скажешь, что вла-

дельцами были богатейшие купцы Захаровы. В парадном сохранилась оригинальная печь, стилизованная под модерн. На полу вновь уложена дорогая метлахская плитка. Интересны здесь и перила с кое-где сохранившимися изящными балясинами.

Ну а теперь познакомимся с моим фаворитом — домом, который расположился в удивительно уютном Большом Казачьем переулке. Здесь жил сам Михаил Васильевич Захаров, видимо, поэтому дом оказался самым роскошным из всех. Архитектором вновь выступает Петр Батуев. Здесь он искусно совмещает эклектику с элементами модерна. По сторонам дома выступают два эркера, трансформирующиеся в завершениях в романтичные башенки. Разглядывая фасад, мы заметим и морды львов, и женские маски. Осо-

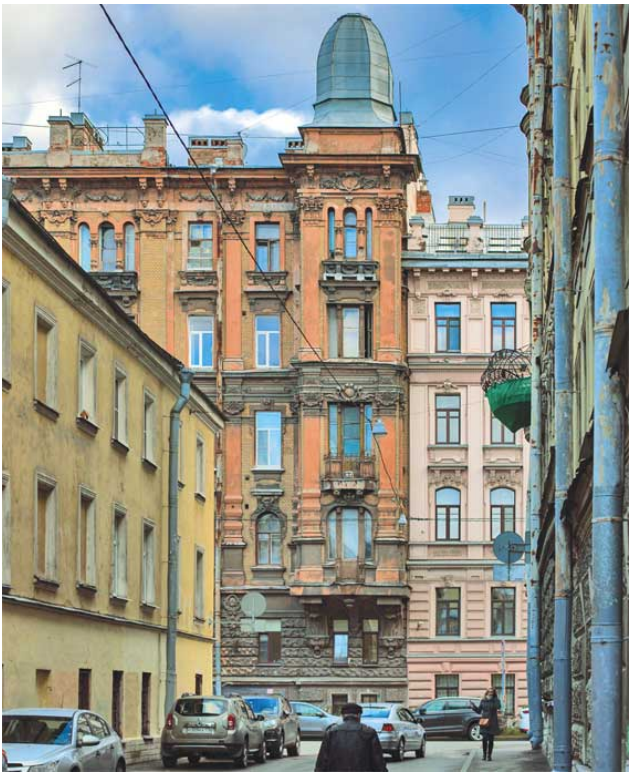
бого внимания заслуживают окна, здесь они на всех этажах абсолютно разные.

Перейдем же в парадное. В вестибюле поражает сводчатый потолок, который на себе держат пилястры с листьями аканта. Поднявшись по лестнице, мы обнаружим на окнах уникальную находку. Это уцелевшие витражи с изображением кустиков черники.

На последнем этаже сохранился самый ценный витраж с бутонами роз. Подобных витражей в Петербурге не найти.

Михаил Васильевич Захаров — это настоящий пример для подражания. Понять это можно, взглянув на дома, которые сохранились в Петербурге. Но даже у таких успешных семей как Захаровы, бывают черные полосы и в карьере, и в жизни. После революции заводы остановили свою работу. После Гражданской войны на территории заводов и вовсе создали совхозы, а кирпичные сараи приспособили для содержания скота. О Захаровых надолго забыли, а о детях Михаила Васильевича неизвестно ровным счетом

ничего. Наш же герой нашел свой покой в Александро-Невской лавре. Он не застал ту разруху, которая постигла его детище после переустройства российского.



Другой Захаров

Мы с вами познакомились с роскошными домами владельца кирпичных заводов Михаила

Васильевича Захарова. Но не одним Михаилом прославился род купцов. В семье Захаровых был и талантливый архитектор Алексей Александрович, в дом которого на Клинском проспекте мы и заглянем.

В свои молодые годы Алексей Захаров стал одним из тех зодчих, которые возглавили внедрение модерна в русскую архитектуру и привнесли в него свои уникальные детали. За пять лет ра-

боты в Петербурге архитектор успел построить больше десятка доходных домов. Жемчужиной петербургского периода творчества Захарова впору считать его личный дом в районе Семенцы. Это и неудивительно, ведь Алексей смог успешно воплотить проект своей мечты. Дом волшебным образом воплотил в себе сразу два архитектурных течения: скандинавский северный модерн и неорусский стиль.

Дом Алексея Захарова является одним из главных украшений старого района Семенцы. Именно на этих землях когда-то располагались роты элитного Семеновского полка. К началу двадцатого века военные здания стали исчезать, а на их месте вырастали роскошные доходные дома. Вот и дом Захарова появился здесь в 1913 году. Дом, построенный уже на излете модерна, вобрал в себя все лучшее, что привнес этот новый стиль в архитектуру. Фасад у нас асимметричный, на нем можно рассмотреть три эркера абсолютно разных форм, два треугольных щипца и купол, напоминающий шатровые крыши русских домов XVII века. А особенно изысканно смотрятся расположившиеся на последних этажах майоликовые вставки в виде панно с изображением подсолнухов, чертополохов и других растений.

Стоит упомянуть о человеке, который помогал Алексею Захарову с декором дома. Автором майоликовых панно был легендарный русский художник-керамист Петр Кузьмич Ваулин. Тот самый мастер, работы которого мы встретим на фасадах соборной мечети в Петербурге и Морско-

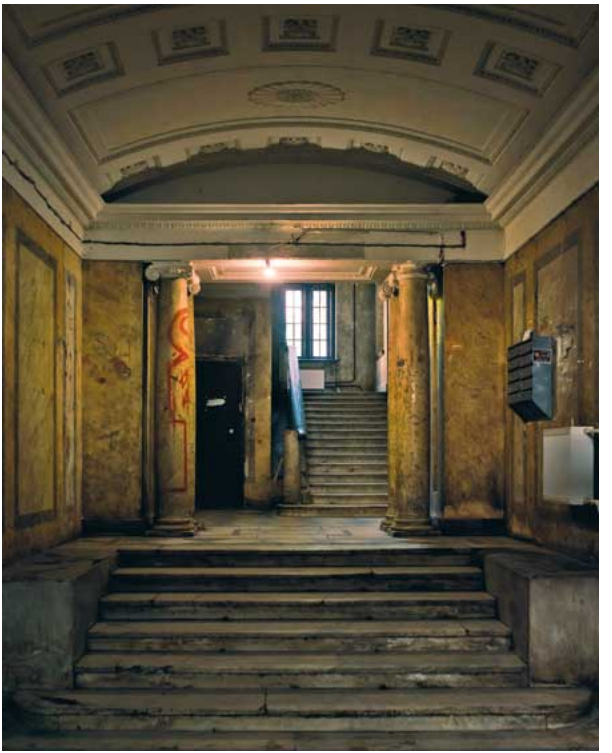
го собора в Кронштадте. Петр Ваулин потрудился на славу, чтобы дом Захарова привлекал к себе взгляды всех прохожих-зевак.

Заглянем же в парадное дома нашего героя. В вестибюле расположился еще один шедевр фирмы «Ваулин и Гельдвейн» — диковинная круглая печь с изображением павлинов, клюющих виноград. Она была создана по эскизам Михаила Врубеля. Уникальны здесь и лестничные ограждения, в узоре которых можно разглядеть грозди винограда. Но если подняться выше по лестнице, на уровне четвертого этажа нас ждет еще одна любопытная находка, а именно остатки витража с изображением тех же подсолнухов, что мы встречали и на фасаде. Ранее такие потрясающие витражные стекла были на всех этажах, но до

наших дней сохранилась лишь эта маленькая часть.

Сам Алексей Захаров прожил в своем доме меньше года. В 1913 году он уезжает набираться опыта у лондонских, а позже и у американских архитекторов. После революции дом Алексея Александровича был национализирован. И зодчий принимает трудное для себя решение остаться жить и работать в Америке. Он оказался одним из немногих русских мигрантов, успешно проявивших себя на чужбине. Алексей Захаров успешно работал в Чикаго и даже успел построить православный храм Георгия Победоносца. На родину он так и не вернулся, хотя и завещал похоронить его на родине в Усть-Ижоре.

Парадное великого Мануса



Перенесемся же с вами в район Литейной части — один из самых богатых и аристократичных районов Санкт-Петербурга. Здесь нас ждет множество замечательных находок, но начать хотелось бы с дома на улице Чайковского, 31. Дом, перестроенный Павлом Юльевичем Сюзором в 1916 году для банкира-миллионера Игнаца Иосифовича Мана, увы, никакого счастья владельцу не принес.

Игнац Ман, переименовавший себя в Манус, — миллионер, создавший себя сам. Выходец из маленького города Бендеры, юный еврейский мальчик когда-то давно не захотел идти по стопам своего отца и выбрал для себя путь финансиста, а не врача, и не прогадал.

В то время в Российской империи вовсю развивалась экономика, открывались сотни предприятий, и в стране остро чувствовалась нехватка людей с финансовым образованием.

Работая в компаниях, связанных с железными дорогами, Манус обрел репутацию хорошего экономиста. С этим багажом он отправляется в столицу, где тогда можно было заработать неслыханные богатства. В это же время Игнатий Порфирьевич начал заниматься игрой на бирже. Тогда на этом новом для России рынке легко было сколотить невероятное состояние, и Манус путем грамотного подхода за считанные годы зарабатывает умопомрачительный капитал — 13 миллионов рублей. Естественно, такой важный человек не мог обойтись без собственного дома, и перед самым началом Первой мировой войны Манус выкупает и перестраивает дом на одной из самых богатых и престижных улиц столицы.

Фасад четырехэтажного доходного дома нельзя назвать выдающимся. Центральная часть фасада декорирована пилястрами и фронтоном, в центре которого разместился герб владельца дома. Также можно рассмотреть балконы, расположившиеся строго симметрично. Все самое важное и ценное богатый владелец спрятал внутрь дома.

Если посмотреть на парадное, не останется

сомнений в том, что здесь проживали богатейшие люди столицы. На полу мы можем заметить мрамор из Рускеалы, выложенный в шахматном порядке.

На стенах присутствует очень дорогой отделочный материал – венецианская штукатурка, которую можно увидеть

лишь в самых богатых доходных домах Петербурга.

Сводчатый потолок украшают розетки, а в центре ранее висела дорогая люстра. Дальше нам встретятся декоративные колонны ионического ордера, а слева у лестницы располагался мраморный камин, украденный в 1990-е годы. Поднимаясь по лестнице, мы увидим ниши, в которых раньше стояли вазы, и балясины — настоящее произведение искусства. На лестничной площадке второго этажа нас ждут самые любопытные находки, ведь именно здесь располагалась барская квартира владельца дома миллионера Мануса. На этаже чудом уцелели все деревянные входные двери с масками львов, а над дверными проемами расположились десюдепорты с изображением греческих дам, которые попирают картуш с вензелем владельца. Если подняться еще выше, то начиная с третьего этажа можно обнаружить, что дальше вкладывать деньги Манус не стал и для своих соседей ограничился типовыми балясинами из чугунины, полами тераццо. А на верхних этажах вообще складывается впечатление, что мы находимся уже в совершенно другом доме.

Как и многие другие, Манус пожил в своем роскошном доме не так уж и много, всего пару лет. С приходом Октябрьской революции и общей национализации бизнесу Игнатия Порфирьевича пришел конец. Запрет нового правительства на работу с ценными бумагами самоуверенный банкир проигнорировал и вскоре оказался за решеткой. Попытавшись подкупить сотрудников ЧК, Манус подписал себе смертный приговор.

Новая власть тут же предъявила Манусу очередное, более серьезное уголовное дело и 30 октября 1918 года некогда хитроумный и влиятельный финансист был расстрелян. После смерти Мануса его оставшееся имущество было национализировано, и в бывшей барской квартире, как, собственно, и в остальных, появились наши любимые коммуналки.

Дом с фуриями

В районе Семенцы есть дом, который по своим

размерам и декору затмевает всех своих соседей. Этот исполин, стоящий в Батайском переулке, построенный архитектором Демьяном Галактионовичем Фомичевым для одной из богатейших купеческих семей Петербурга.

Удивительно, но дом строился в несколько этапов и в разное время, хотя по фасаду и не скажешь. Половина дома по стороне Дойникова переулка была пристроена в 1969 году для сотрудников международной телефонной станции. Вторая же половина дома по стороне Малодетскосельского проспекта появилась здесь еще в 1904 году. Уди-

вительно, как можно гармонично дополнить уже построенный дом в историческом центре.

Дом в Батайском переулке был построен для братьев Нилаевых — Петра, Григория и Михаила Никитичей. Предприимчивое семейство зарабатывало оптовой торговлей лесом и дровами. В начале XX века, когда в каждой квартире для отопления стояли печи, дрова были одним из самых востребованных товаров на рынке, поэтому Нилаевы очень быстро и разбогатели. Само собой, будучи опытными предпринимателями, всю выручку от продажи древесины братья потратили на строительство доходного дома.

Разглядывая фасад, можно обнаружить восхитительный декор. Здесь есть и греческий меандр, и наличники окон с изображением лебедей, и маскароны с утонченными женскими ликами. Также фасад украшают морды львов и растительные орнаменты лепнины.

Посмотрим, что же интересного спряталось внутри дома, в его парадных. Первое парадное по Батайскому переулку более скромное, на полу лежит напольная метлахская плитка фирмы «Дзевульский и Лянге». Вдоль всего парадного нас будет сопровождать лепной фриз с изображением болотных растений и цветов. В парадном вестибюле также сохранилась оригинальная печь с двумя женскими головами, выполненная явно на заказ, ведь ни в одном другом парадном или квартире похожей не найти.

Визитной карточкой парадного являются две женские театральные маски, напоминающие многим фурий или лики Медузы. Такие любопытные маскароны — визитная карточка архитектора Фомичева. Позже он постарается разместить подобные изображение на другие дома, которые возводил, даже на те, что строил уже в советскую эпоху.

Во времена, когда здесь еще обитали братья Нилаевы, в парадном были огромные витражные стекла в стиле модерн, а на лестничных ограждениях распускались металлические листья, которые еще кое-как сохранились в соседнем

парадном, куда мы и направимся.

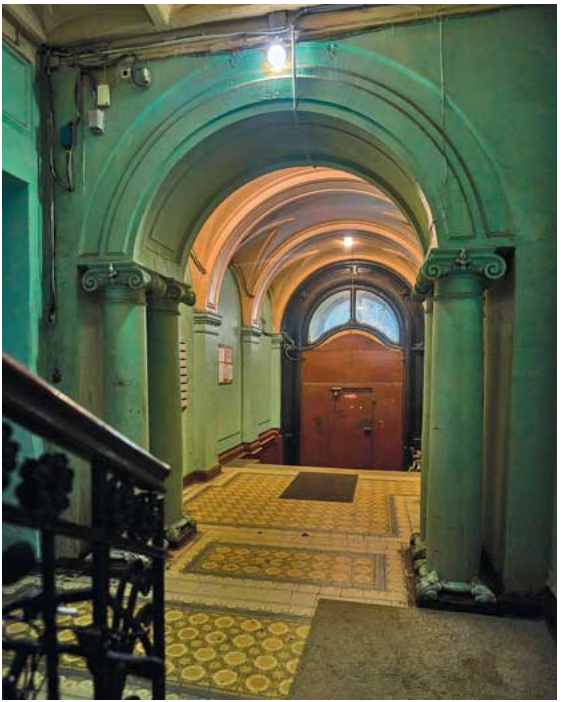
Второе парадное более нарядное, напольная плитка здесь явно стоила дороже. В парадном вестибюле нас опять-таки встречает печь с двумя женскими масками, на стенах тот же фриз.

Главным сокровищем этой парадной лестницы являются оконные витражи компании «Франк», стилизованные под модерн. На последнем этаже расположился самый яркий и запоминающийся витраж с изображением солнечного диска с геометрическими узорами.

Увы, но витражи, как и парадное, находятся

не в самом прекрасном виде, ведь здесь сейчас расположились коммуналки и ремонта, а уж тем более реставрации, парадное уже давно не видело.

Цветочное парадное



Одним из самых любопытных доходных домов в стиле модерн можно смело назвать дом 44 по

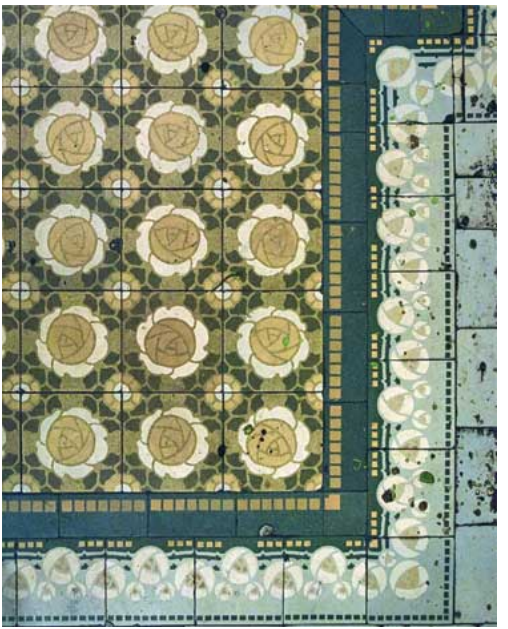
Загородному проспекту. Этот огромный угловой дом когда-то принадлежал графине Марии Александровне Стенбок-Фермор, урожденной Апраксиной. Построен дом в 1902 году архитектором Львом Петровичем Шишко в архитектурном стиле модерн.

Фасад дома всем своим видом кричит о том, что владелицей дома была женщина. Ни один заказчик-мужчина не мог бы построить себе

настолько утонченный дом.

Первые два этажа украшают стены из финского гранита, стилизованные под пилястры. Над карнизом расположился лепной декор с флоральными мотивами, а все балконы, крышу и вход в парадную украшают изящные кованые элементы. Главной же точкой притяжения дома является диковинная башня, похожая на колпак.

В парадном нас ждет продолжение модерна. Двери тамбура оригинальные, и кое-где еще уцелели подлинные стекла-фацеты.



В парадном вестибюле нас встречают две парные колонны с ионическим ордером и дивными ножками в виде лепестков аканта. Здесь же расположилась и финская печь завода «Або», ко-

торую украшают изразцы с лепестками и ягодами рябины. На полу же лежат ковры из чешской плитки с причудливыми цветочными узорами.

Нас постоянно будут сопровождать удивительные кованые ограждения с проросшими цветами, пока мы поднимаемся по парадной лестнице. Особого внимания заслуживают оригинальные дубовые квартирные двери. Изначально вместо фанерных вставок здесь были установлены травленые стекла с модерновыми росписями, но увы, редкие экземпляры таких стекол сохранились лишь в межкомнатных дверях некоторых квартир этого дома. Квартиры здесь были не из дешевых.

В этом доме жили самые зажиточные граждане столицы.

Например, на протяжении пяти лет тут проживал и архитектор, построивший дом. Наверное, поэтому парадное поражает богатством отделки и обилием деталей.

Хозяйка дома не застала превращение ее рос-

кошного дома в улей коммунальных квартир, она умерла в 1916 году.

А вот создатель дома Лев Шишко, будучи талантливым архитектором, после революции не потерялся и продолжал строить и преподавать в Петрограде-Ленинграде. Во времена Великой

Отечественной войны он ощутимо помогал ленинградцам, руководя лабораторией по разработке бомбоубежищ и военных укреплений, за что был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Шишко трагически погиб во время бомбардировок Лахты.

Особняк Нейдгардта

У лица Кирочная — одна из самых любопытных улиц Санкт-Петербурга. Здесь расположились самые впечатляющие доходные дома начала XX века, оттого мы будем сюда возвращаться снова и снова. Но начнем знакомство с парадными на этой улице с трехэтажного особняка, принадлежавшего государственному деятелю Алексею Борисовичу Нейдгардту.

Алексей Борисович Нейдгардт — выходец из богатейшего российского дворянского рода, ро-

дословное древо его семьи уходит корнями в Австрию. После того как Петр Аркадьевич Столыпин (зять нашего героя) возглавил министерство внутренних дел, семейство Нейдгардтов также переехало в столицу и оказывало ему всяческую поддержку. Действительный статский советник, член Государственного совета, гофмейстер Высочайшего Двора, почетный опекун Опекунского совета учреждений императрицы Марии Федоровны по Санкт-Петербургскому присутствию — и это далеко не полный перечень чинов владельца дома на Кирочной, 40.

Чаще всего имя Алексея Нейдгардта связывают с Нижегородской губернией, где он прожил большую часть своей жизни, работая в качестве земского начальника. Алексей щедро жертвовал на нужды православных церквей Нижегородской губернии, а также являлся попечителем целого ряда приютов и учебных заведений.

Но, как и у большинства героев этой книги,

судьба Алексея Нейдгардта кардинально изменилась после событий 25 октября. Вскоре после Октябрьской революции Алексей был смещен со службы большевиками. Будучи монархистом и ярым защитником православия, Алексей не смог смириться с политикой новой власти. Вместе с епископом Лаврентием и настоятелем Нижегородского кафедрального собора священником Алексеем Порфирьевым он стал призывать к протестам против закрытия православных храмов и конфискации церковного имущества, за что вскоре и был арестован советскими властями, обвинен в призыве к контрреволюционной деятельности и расстрелян без суда.

О существовании этого государственного деятеля напоминает особняк, построенный архитектором Иваном Ильичом Бургазлиевым в 1910 году в стиле эклектика. Несмотря на то что этажей в особняке всего три, высотой он не уступает своему пятиэтажному соседу. Оказывается, все дело в высоте потолков. Сам фасад также выделяется своими крупными деталями. Первый этаж дома отделан рустом, далее начиная со второго этажа выпирают два эркера. Их поддерживают на своих плечах по два атланта. Также на уровне первого этажа помещены треугольные сандри-

ки над окнами с медальонами, внутри которых ранее располагался герб владельца. Со второго этажа и до самого карниза вырастают громадные полуколонны с коринфским ордером — весьма выразительная деталь фасада. И завершают здание два фронтона с маскаронами львов внутри.

Зайдя внутрь особняка, с правой стороны мы увидим роскошный мраморный камин. Пол устлан ковром из мраморной плитки, выложенной в шахматном порядке. Ступени также из мрамора, обрамлены резными мраморными

балясинами. Поднявшись чуть выше, мы встречаем настоящее сокровище. Роскошная парадная мраморная лестница с утонченными мраморными ограждениями плавно тянется к фонарю освещения. Здесь вы найдете множество отсылок к стилю классицизм в виде розеток, которыми увенчан потолок первого этажа, пары колонн с ионическим ордером, поддерживающих грузные лестничные марши. Мрамора для своего дома господин Нейдгардт не жалел, здесь не только ступени из этого дорогого камня, но даже стены украшены мраморными панелями. Не знаю, каким чудом, но в доме уцелели не только ступени, но и оригинальные двери подъемного лифта, стилизованные под классицизм. Они чудесно дополняют общую картину старых интерьеров. Парадное особняка Нейдгардта по праву можно считать одним из самых богатых в Петербурге, и радует, что многое здесь сохранилось практически в первозданном виде.

Дом Перцова на Лиговском

Неподалеку от площади Восстания сразу за Московским вокзалом скрывается один из самых

крупных доходных домов Санкт-Петербурга. Это даже не дом, а целый жилой комплекс, к созданию которого приложили свою руку сразу четыре архитектора. В итоге дом, построенный в стиле модерн, стал одной из основных достопримечательностей всего Лиговского проспекта.

История создания этого дома начинается с покупки вытянутого участка земли в 1905 году Петром Васильевичем Ливеровским для Алек-

сандра Николаевича Перцова, совладельца Инженерной конторы Перцовых, находящейся в Красноярске. Вскоре был объявлен конкурс на лучший проект застройки, в котором победил дуэт архитекторов Мариана Лялевича и Мариана Перетятковича. Но строительство не начиналось до 1910 года. За это время по настоянию Перцова уже другие архитекторы, Стефан Петрович Галензовский и его напарник Ипполит Александрович Претро, переработали первоначальный проект, и строительство началось.

Вскоре на участке выросли два огромных шестиэтажных симметричных дома с мансардами, а в глубине участка появились два таких же крупных флигеля. Все дома были декорированы рустом с растительными орнаментами. На главных корпусах можно рассмотреть лепные маскароны и листья каштана, на флигелях же в лепных листьях спрятались путти.

Гуляя по парадному двору-курдонеру, несложно почувствовать некое спокойствие. В этом заключена магия этого дома: отойдя совсем немного от шумного Лиговского проспекта, чувствуешь себя как будто в уютном сквере.

Строительство такого огромного дома заняло всего два года, и уже в 1912 году здесь поспешили поселиться первые квартиросъемщики.

Это и неудивительно, ведь это был настоящий городок со своими коммуникациями, телефонными станциями, ванными общего пользования, читальней, гостиницей на 200 номеров, разнообразными магазинами и даже роскошным рестораном «Селект».

Но вскоре выявился и серьезный недостаток дома, а именно его расположение. В то время Лиговский проспект был не самым приятным местом. Здесь располагались питейные заведения, публичные дома, процветал бандитизм. Рабочие, что работали на заводах у Обводного канала, то и дело шатались вокруг дома, а извозчики, рано утром развозившие грузы, постоянно мешали спать.

Любопытные события происходили в доме Перцова и после революции. Здесь в 1918 году располагался главный штаб левых эсеров, которые начали активную борьбу против большевистской партии. Было принято решение брать здание штурмом, в котором участвовал Николай Николаевич Воронов, известный позже как главный маршал артиллерии. Вот как он описал события тех дней в своих воспоминаниях.

«…сказал секретарь райкома. — Нам нужен небольшой, но смелый и решительный отряд

курсантов-добровольцев в пятьдесят человек.

— Для выполнения боевого задания, добровольцы, пять шагов вперед! — раздалась команда.

Из строя вышли десятки курсантов. Мы без промедления направились на Лиговку, к дому Перцова, где находился штаб левых эсеров. Разделившись на два отряда, курсанты по двум переулкам вышли на Лиговку. В те минуты улица показалась нам очень широкой и открытой, а дом Перцова — настоящей крепостью. Из открытых окон торчали стволы пулеметов, все входы были наглухо закрыты.

Оба наших отряда без выстрелов, с громким криком «ура» бросились в атаку. Мы мгновенно пересекли улицу, разбили двери прикладами винтовок и ворвались в здание. Восставшие, видимо, не ожидали таких решительных действий, растерялись и почти не оказали сопротивления. Мы захватили пулеметы, много винтовок, ручных гранат, большие запасы патронов. Утром нам объявили благодарность, и каждому курсанту,

участвовавшему в разгроме штаба левых эсеров, выдали по полфунта хлеба, четыре золотника сахару и банку мясных консервов на четверых. Мы очень гордились этим первым своим успешно выполненным заданием».

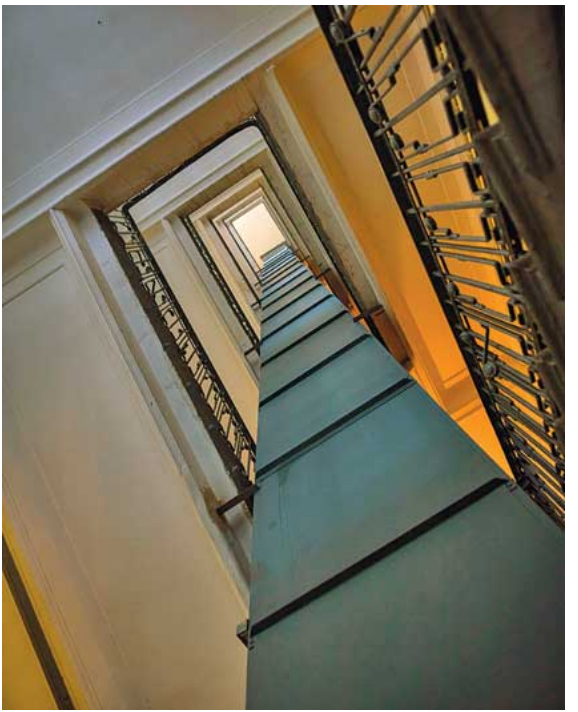
После революции дом Перцова, как и все прочие, был национализирован и превращен в

коммунальный. Некоторые коммуналки насчитывают 16 комнат. Сейчас дом нуждается в качественной реставрации не только фасадов, но и парадных лестниц, одну из которых мы сейчас и посмотрим.

Зайдем мы с вами в самое роскошное парадное, которое находится в левом корпусе дома. В тамбуре привлекает внимание кессонированный

потолок. Чуть дальше нам открывается парадный вестибюль. Стены парадного украшают чаши с фруктами и пилястры, в капителях которых расположились гарпии. Далее располагалась подъемная машина (не сохранилась) и лестница с коваными ограждениями, усеянными лепестками цветов.

Замок в Песках

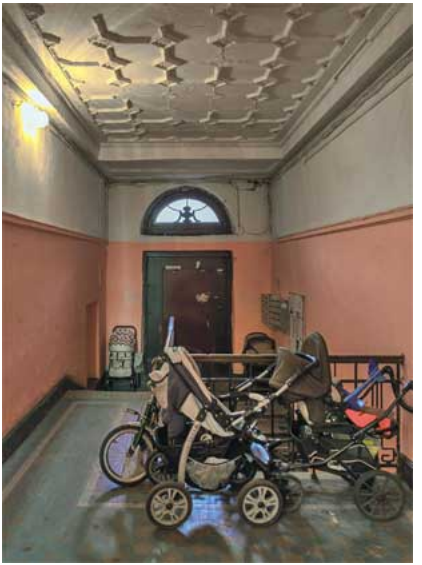


Район Пески скрывает множество интересных

открытий для любопытных жителей и гостей северной столицы. Бывшие Рождественские, ныне Советские улицы уникальны тем, что их застройка проходила одномоментно. До конца XIX века здесь жила беднота, и жилье здесь было в основном деревянным. Капитальные дома вырастали здесь как грибы после дождя, а над проектами трудились лучшие архитекторы Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века. Самым же запоминающимся и будоражащим фантазию можно считать дом на Новгородской улице, 3. Этот громадный дом с двумя башнями больше напоминает замок из сказок, которые нам рассказывали в детстве. Давайте же узнаем, кому он принадлежал.

Участок для строительства купил состоятельный купец 1-й гильдии Михаил Николаевич Полежаев, занимавшийся продажей хлеба. Новый владелец пожелал, чтобы рядом с его фамильным особняком был построен доходный дом. При выборе архитектора, который исполнит все пожелания, выбор Михаила Николаевича пал на 35-летнего архитектора Ивана Ивановича Яковлева.

Строительство началось в 1913 году, и уже спустя два года на месте пустыря вырос внушительный дом, увенчанный башнями. Открытый двор-курдонер, словно прорезая огромный дом Полежаева, создавал дополнительный уют жильцам. Но главной причиной появления парадного дворика перед центральным парадным была идея насытить квартиры естественным светом и свежим воздухом.



Дом Полежаева стилизован под модерн с элементами ренессанса. Так, два симметричных корпуса дома с башенками разбавлены лоджиями балконами, а на уровне третьего этажа установлены парные скульптуры мужчин и женщин, обнимающих друг друга. Также на фасаде присутствует множество бараньих голов, символизирующих защиту и убежище. Особое внимание стоит уделить разнообразию отделочных материалов дома. Здесь есть и два вида

облицовочного кирпича, и штукатурка, выкрашенная в разные цвета.

Но в парадном вас ждет разочарование. Здесь все очень скромно. Типовая напольная метлахская плитка, безобразная шахта лифта (подъемная машина тех времен не уцелела), прямоугольная лестница. Кое-где на окнах сохранились фацетные стекла. Заходя в подобный дом, ожидаешь совсем не такого убранства.

Архитектор делал упор не на роскошь парадного, а на максимальные удобства для квартиросъемщиков.

Да и квартиры здесь предполагалось сдавать среднему классу. Увы, так бывает: внешне дом нас восхищает, но далеко не всегда за его дверями скрываются сокровища.

Дом телохранителя императора

Если вы находитесь в Петербурге, но вам срочно хочется очутиться в Италии, то вам обязательно нужно заглянуть на улицу Моховую. Здесь, на

уютной улочке в доме под номером 26, находится настоящий итальянский дворец эпохи Возрождения, построенный талантливым зодчим Сергеем Григорьевичем Гингером. Перестроенный в 1914 году в стиле неоренессанс доходный дом очень удачно вписался в уже завершенный образ одной из самых аристократичных улиц столицы.

Основным декором фасада пятиэтажного доходного дома выступают балюстрады и сандрики

над окнами третьего этажа. Между четвертым и пятым этажами можно рассмотреть лепные головы римских патрициев, которые словно с любопытством разглядывают, что происходит на улице. Но самым впечатляющим является картуш с гербом владельца. На нем изображены два казака, ногой попирающие голову турецкого воина.

Владельцем столь удивительного дома стал Александр Николаевич Граббе — командующий Собственным конвоем Его Величества Николая II, служивший в этой должности до самого свержения царя. Как и о многих приближенных последнего царя, о господине Граббе современники отзывались не самым лестным словом. Вот например, как описал нашего сегодняшнего героя священнослужитель Георгий Шавельский:

«Командир Конвоя гр. А. Н. Граббе одним своим видом выдавал себя. Заплывшее жиром лицо, маленькие, хитрые и сладострастные глаза; почти никогда не сходившая с лица улыбка; особая манера говорить — как будто шепотом. Все знали, что Граббе любит поесть и выпить, не меньше — поухаживать, и совсем не платонически. Слыхал я, что любимым его чтением были скабрезные романы, и лично наблюдал, как он при всяком удобном и неудобном случае переводил речь на пикантные разговоры. У Государя, как я заметил, он был любимым партнером в игре в кости. Развлечь Государя он, конечно, мог. Но едва ли он мог оказаться добрым советником в серьезных делах, ибо для этого у него не было ни нужного ума, ни опыта, ни интереса к государственным делам. Кроме узкой личной жизни и удовлетворения запросов «плоти» его внимание еще приковано было к его смоленским имениям, управлению которыми он отдавал много забот».

Заглянем же в парадное столь интересного дома. Здесь нас встречает роскошный парадный вестибюль с лентами меандра, лепниной с растительным орнаментом и медальонами, в которых изображены римские мужские портреты в профиль. Слева находится длинный коридор,

созданный, вероятно, для прислуги. Здесь сохранилась подлинная печь с маскаронами. За лифтом, где начинается главная парадная лестница, есть еще одна печь в стиле неоклассицизм.

Поднявшись по широкой лестнице, непременно нужно выглянуть в окошко. Оттуда открывается прекрасный вид на парадный двор дома Граббе. Можно разглядеть роскошный входной

каменный портал, ведущий в другое парадное, а стены его отделаны не хуже, чем фасад. В центре двора раньше находился настоящий оазис с фонтаном, но он уже десятки лет не функционирует.

Рассказывая об этом доме, нельзя не вспомнить и о звездных жильцах, которые арендовали здесь

квартиры. Так, еще до перестройки дома для Граббе здесь на протяжении 19 лет проживал один из самых знаменитых музыкальных и художественных критиков Владимир Васильевич Стасов. В первую очередь он запомнился как один из создателей и единомышленников «Товарищества передвижных выставок» и «Могучей кучки».

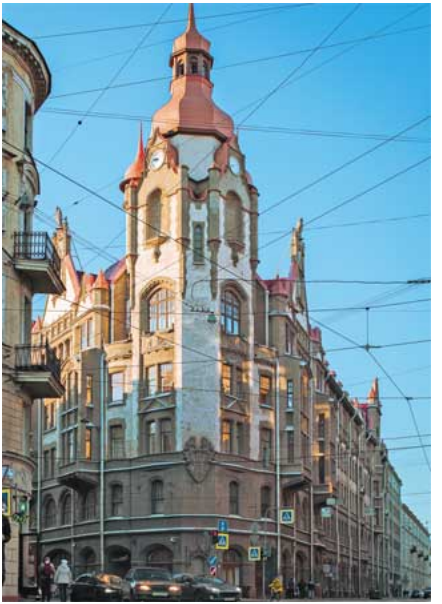
Жил здесь и автор проекта реконструкции здания Сергей Григорьевич Гингер. Сам же владелец дома господин Граббе занимал весь третий этаж, на котором находилась его 30-комнатная квартира.

Дом городских учреждений

Поглядим же теперь на самое необыкновенное и мистическое здание на всей Садовой улице. Автором дома городских учреждений высту-

пил маэстро неоготического стиля Александр Львович Лишневский. Этот архитектор в своем раннем творчестве очень любил использовать мотивы готики, отчего и сыскал в дальнейшем большую славу. Его первым крупным проектом в столице стал дом для городских учреждений. Огромных размеров угловой дом должен был вместить в себе различные общественные, производственные, торговые и жилые помещения. Поэтому выбор именно проекта Лишневского городскими властями совершенно непонятен, но на сегодняшний день можно лишь сказать им спасибо за смелость.

Рассмотрим же фасад здания. Главным акцентом дома выступает угловая башня с острым готическим шпилем. Вдоль фасада выступают фронтоны-щипцы со скульптурами сов, возвышающихся над городом. Первые два этажа и наличники окон, расположенных там, отделаны гранитом и потрясающе контрастируют с верхними этажами, облицованными кирпичом. Стоит отметить и изящные выступающие эркеры, которые в завершениях превращаются в настоящие башенки.



Рассказывая про дом городских учреждений, не могу не порекомендовать заглянуть во двор-колодец. Здесь свой приют нашла нечисть Петербурга. На башне разместились огромные летучие мыши, а ревущие великаны держат на себе декоративные колонны.

Заглянем же в одно из парадных этого чудного дома. В вестибюле поражают своей внушительностью готические сводчатые потолки, которые поддерживаются гранитными колоннами. На стенах же расположены разнообразные маскароны с горгульями.

Уникальны здесь и ограждения парадной лестницы, на них помимо растительных кованых

орнаментов можно увидеть и драконов. Горгульи же нас не оставляют вплоть до последнего этажа, они с некой ехидностью рассматривают каждого заходящего гостя. Позже они станут визитной карточкой Лишневского, и во многих проектах архитектора он не упустит возможность разместить их или на фасаде, или в парадном.

Александр Львович после сдачи проекта ДГУ еще несколько лет будет использовать мотивы готики в своем творчестве. И даже свой личный дом украсит веселящимся Мефистофелем. Но все-таки со временем вкусы Лишневского изменятся. До революции он успеет построить доходные дома уже в стиле неокласицизм, необарокко и даже неорусский стиль не обойдет стороной. Но именно дом городских учреждений запишет имя Александра Львовича Лишневского в историю петербургского зодчества.

Возрождение русского дома

С приходом к власти Александра Третьего в столице разворачивается массовое возрождение русской архитектуры допетровской эпохи. Сначала церкви стали обретать черты московского и ярославского зодчества XVII века, а затем и доходные дома в Петербурге стали походить на

русские терема.

Одним из самых ярких представителей псевдорусского стиля стал доходный дом выходца из новгородских крестьян Павла Михайловича Станового, ставшего в столице уважаемым гласным Городской думы. Автором сего прекрасного дома стал самый плодовитый архитектор начала XX века Дмитрий Андреевич Крыжановский. Этот зодчий оставил после себя богатое наследие, построив более ста зданий, среди которых доход-

ные дома, церкви, дачи и коттеджи.

Дом на пересечении Мытнинской и Старорусской улиц являет собой гигантский, в шесть этажей новгородский терем. Угловая его часть визуально напоминает башню с завершением в виде купола, отчасти напоминающего богатырский шлем. Обилия декора в доме Станового вы не увидите, Крыжановский подошел к украшению очень творчески и не стал нагромождать фасад лишними элементами. Тем более ценны необычные криволинейные карнизы над окнами и балконные ограждения с коваными петушками и павлинами.

Интересны в доме и разноформатные окна с ромбовидным остеклением. Особого внимания заслуживают входные двери в парадное, здесь среди еловых шишек можно обнаружить кое-каких лесных обитателей, а именно сов.

В одном из парадных пытливый глаз заметит орнаменты на стенах с изображением растений, характерных для северных земель. В одном из парадных сохранилась прекрасная печь в стиле

модерн, изготовленная в г. Копысь Могилевской губернии на кафельном заводе Пёсельника.

Немного дальше мы встречаем главный элемент парадного — винтовую лестницу, похожую на нераспустившийся бутон тюльпана. Кованые ограждения добавляют лестнице изящности.

Парадное дома Станового заслуженно являет собою один из самых примечательных образцов псевдорусского стиля в Петербурге.

Модерн на Большом Казачьем переулке

Несомненно, гордостью Большого и Малого Казачьего переулков является дом строительных подрядчиков братьев Федора Ивановича и Евгения Ивановича Кривдиных. Большой дом в пять этажей построил архитектор Алексей Павлович Шильцов в 1905 году. Для оформления фасада

зодчий выбрал популярный тогда стиль модерн. Благодаря этому на фасаде и появились чудесные изогнутые оконные рамы и кованые решетки балконов. Фасад дома изобилует лепным декором, здесь есть и женские маскароны с факелами на уровне второго этажа, и лиры с яблоневыми ветвями на третьем этаже, а также огромное количество цветов, картушей, ваз и дев модерна.

Парадное дома Кривдиных ничуть не уступает

по роскоши фасаду. Зайдя внутрь, мы тут же окажемся в круглом вестибюле, богато декорированном лепным декором. Здесь же можно найти три ниши, где ранее находились вазы с живыми цветами. Увы, сейчас подобного в Петербурге уже не найти. Немного дальше нас ждет развилка: влево уходит черная лестница для прислуги, а прямо перед нами — парадная лестница.

Здесь на стенах до самого потолка мы увидим

большое количество лепнины с ионикой, венками лавра, растительными орнаментами и вазонами с цветами. Кованые ограждения в стиле модерн также заслуживают вашего внимания.

Главным же украшением парадной лестницы можно считать сохранившиеся оригинальные деревянные рамы с матовыми белыми стеклами, которые наполняют пространство естественным

светом. Похожие рамы размещены и над дверьми квартир, но здесь уже свет людям не нужен, поэтому их попросту закрасили.

Прекрасен и потолок последнего этажа с его модильонами и ионикой. Поразительно, но на последних этажах гораздо больше оригинальных элементов сохраняется в первозданном виде.

Не менее удивительными были и жильцы этого дома. Помимо хозяев Кривдиных, поселившихся на третьем этаже, здесь проживал и писатель Алексей Михайлович Ремизов, один из самых ярких представителей русского символизма. Именно в столице талантливому писателю удалось по-настоящему раскрыться. В Петербурге публикуются его сказки и легенды «Лимонарь, сиречь: Луг духовный», «Посолонь», «Докука и балагурье», «Николины притчи», роман «Пруд» и повести «Часы», «Пятая язва». Был востребован Алексей Михайлович и в театре Веры Комиссаржевской, где по его произведению «Бесовское действо» были поставлены театральные действа. Во времена Гражданской войны Ремизов уехал на лечение в Берлин, но на самом деле он попросту бежал. Из Германии он вскоре переедет в Париж, где и проживет остаток жизни.

Здесь же квартировала и другая легендарная личность богемного Петербурга — русская поэтесса Паллада Олимповна Богданова-Бельская. Дочь генерал-майора Олимпия Старынкевича, она стала яркой фигурой светской тусовки и завсегдатаем артистического кафе «Бродячая собака». Прославилась в столице Паллада Олимповна после того, как сразу двое мужчин, узнав

о том, что у их возлюбленной был другой, застрелились. Ей писали поэмы и стихи, одаривали подарками — настолько сильна была ее власть над мужчинами. В своей квартире Паллада Олимповна любила принимать гостей, часто устраивала посиделки с друзьями и ухажерами. После революции она уезжает в Ялту, но вскоре возвращается. Удивительно, но пока ленинградцы обитали в коммуналках, Паллада Олимповна проживала в 4-комнатной квартире на Васильевском острове, продолжала крутить любовные интриги и прожила до глубокой старости. Вот как описывал нашу героиню поэт, выступавший на вечерах в кафе «Бродячая собака», Михаил Алексеевич Кузмин:

А!..
Не забыта и Паллада
В титулованном кругу,
Словно древняя дриада,
Что резвится на лугу,
Ей любовь одна отрада,
И где надо и не надо
Не ответит, не ответит, не ответит «не могу»!

Последний дом Распутина

На одной из старейших улиц Петербурга, улице Гороховой, под номером 64 находится ничем особо не примечательный пятиэтажный доходный дом Бадаевой и Тимофеевой. Доминирующим украшением дома, построенного в 1902 году, выступает круглый эркер с расположенным прямо

под ним маскароном бога Гермеса.

Главное парадное также не изобилует изысками. Кованые ограждения, типовая харьковская метлахская плитка на полу, ленты меандра с листьями лавра на стенках. Важной деталью парадного является уцелевший цветочный витраж производства «Франк и Ко», расположившийся на вытянутом прямоугольном окне. Но самое интересное в этом доме нас ждет во втором парадном,

которое находится во дворе. Здесь в квартире на втором этаже до самой гибели жил Григорий Ефимович Распутин вместе со своими дочерями. Квартира арендовалась за счет императорской семьи. Именно в этом доме принимались судьбоносные решения не только для чиновников и генералов, но и для страны в целом. Когда здесь поселился старец, дом превратился в настоящее место паломничества. На прием к Григорию Ефимовичу стремился попасть не только бедный обиженный люд, но и министры, руководящие страной. Вот как описывала происходящее здесь подруга Распутина Елена Францевна Джанумова:

«В квартире с утра до вечера толкутся представители всех слоев населения. Крестьяне, ходоки в валенках и дубленых полушубках просят помочь миру в какой-то вражде с помещиком. Дама в глубоком трауре, с заплаканными глазами, хватает за руки «отца» и, всхлипывая, просит о

чем-то. Военный в блестящем мундире одного из гвардейских полков скромно ждет своей очереди. Вот какой-то человек с обрюзгшим лицом входит в переднюю в сопровождении лакея в меховой пелерине. Это какой-то банкир по спешному делу. Его принимают без очереди. Какие-то польские беженки, студенты, монашки с котомками и фрейлины императрицы. Салопницы и дамы в костюмах Пакена и Дусе. Истерически плачет какая-то женщина, звучит телефон. То здесь, то там появляется высокая фигура в мягких сапогах и шелковой косоворотке. Пронизывающе смотрят глубоко сидящие глаза».

Есть и другие воспоминания о происходящем в этом доме, которые очень красочно описывает начальник императорской дворцовой охраны Александр Иванович Спиридонов:

«В квартире Распутина, в его приемной с утра толпилось много народа. Люди всяких званий. Больше всего дам. Бывали священники, иногда даже офицеры, очень молодые. Много несчастных.

Распутин выходил в приемную и обходил просителей. Расспрашивал, давал советы, принимал письменные просьбы, все очень участливо, внимательно. Иногда шарил у себя в карманах и

совал просительнице деньги.

Одна интеллигентная женщина жаловалась, что муж убит, пенсии еще не вышло, а жить не на что. Помогите, не знаю, что делать. Распутин зорко смотрит на нее. Треплет свою бороду. Быстро оборачивается, окидывает взглядом просителей и, увидев хорошо одетого господина, говорит: „У тебя деньги ведь есть, дай мне“. Тот вынимает из бокового кармана бумажник и подает что-то Распутину. Посмотрев, Распутин берет просительницу за плечи: „Ну, пойдем”. Проводит ее до выходных дверей: „На, бери, голубушка, Господь с тобой“. Выйдя на лестницу и посмотрев, что сунул ей Распутин смятым, она насчитала пятьсот рублей.

Некоторым он давал записки к разным министрам. На восьмушке простой бумаги он ставил сверху крест. Затем следовало: „Милой, дорогой, сделай ей, что просит. Несчастна. Григорий”. Или: „Прими, выслушай. Бедная. Григорий”. Все изображалось страшными каракулями и безграмотно.

Одному было написано: „Милой, дорогой, прими его. Хороший парень. Григорий“.

Некоторых дам принимал особо, в маленькой комнатке с диваном. Иногда просительница выскакивала оттуда раскрасневшись и растрепанной. Некоторых, по серьезным делам, принимал по сговору, в назначенный час. Но это устраивалось обыкновенно через его доверенное лицо „Акилину“. Акилина уговаривалась, сколько надо заплатить».

Отсюда под покровом ночи 17 декабря 1916 года Григорий Ефимович на извозчике отправился познакомиться с княжной, супругой Феликса Феликсовича Юсупова Ириной Александровной. Из гостей он так и не вернулся.

Дом Хренова

Как правило, самыми интересными доходными домами Петербурга с точки зрения рациональ-

ности и практичности выступают личные дома архитекторов и инженеров. Эти господа прекрасно знали, как за меньшие деньги сделать свою недвижимость более прибыльной и комфортной для квартиросъемщиков.

Вот и личный дом архитектора Александра Сергеевича Хренова на Таврической улице — прекрасный тому пример. Но прежде чем мы рассмотрим его подробно, хотелось бы немнож-

ко рассказать о самом владельце. Александр Сергеевич Хренов родился в семье землемера, и никто не мог даже подумать, что он станет одним из ведущих мастеров модерна в столице. Открыв у себя таланты к рисованию, юный Саша решает поступить в Петербургскую академию художеств, и ему это удается. Более того, закончит он ее с отличием. Уже спустя четыре года после завершения учебы Хренов становится ведущим архитектором Исаакиевского собора. Но его все больше увлекало строительство частных домов, в особенности доходных, ведь именно там можно было заработать очень хорошие деньги. И вскоре на счету Александра Сергеевича было больше 30 прибыльных домов, которые он возвел для абсолютно разных заказчиков. Накопив денег, Хренов стал скупать земельные участки на Таврической улице и строить доходные дома для сдачи квартир внаем. И все у Александра Сергеевича складывалось хорошо, но тут уже через несколько лет грянула революция. Хренов ждал положительных перемен в Петрограде, но в 1918 году, полностью потеряв веру в хорошее, решил уехать в Китай. В Поднебесной Хренов поработает несколько лет, позже попробует себя в Чикаго, но безуспешно. В 1925 году Александр

Сергеевич переезжает в пригород Парижа, где и проведет остаток своих дней.

О талантливом и трудолюбивом архитекторе нам напоминает множество удивительных построек в Петербурге. Но в первую очередь хотелось бы отметить его собственный дом, в котором он с семьей проживал до революции. Дом на Таврической, 5, являет собой смесь уходящего модерна и возрождавшегося неоклассицизма. Фасад симметричен и собран из трех массивных

ризалитов.

Как и подобает модерну, для облицовки здания было использовано множество разных отделочных материалов. Так, в декоре цокольного этажа и бровки над окнами второго этажа использован

грубый гранит, далее идет облицовочный кирпич и плитка «кабанчик» зеленого цвета. В качестве украшения дома выступают венки с лавром, кованые ограды балкона и разноформатные окна, во многих из которых ранее были цветные стекла.

Заглянем же в парадное дома Александра Сергеевича. На полу постелен ковер из немецкой

плитки фирмы Villeroy & Boch. В интерьерах парадного вестибюля использованы элементы классицизма: стены рустованы, украшены венками лавра, декором здесь выступают также и греческие пилястры с колоннами. Поднимемся немного наверх и обнаружим великолепного качества лестничную ограду, опять-таки с классическими мотивами. Самое ценное, что есть в парадном Хренова, — это сохранившаяся шахта лифта. Дом предназначался для состоятельных квартиросъемщиков, поэтому Александр Сергеевич не поскупился на дорогую эксклюзивную подъемную машину, зная, что затраты он окупит с лихвой. Круглая шахта лифта установлена строго по центру лестничной площадки и проходит сквозь все этажи. Это фирменный почерк Хренова — использовать именно такие круглые лифты, мы это увидим и в других домах его авторства. Интересны в парадной и округлые окна (ранее в них были цветные стекла), и полы терацco из мраморной крошки, выложенной в форме восьмиконечной звезды. Сейчас парадное в хорошем состоянии, даже несмотря на то что было утрачено множество декоративных элементов. Новые жильцы постепенно приводят парадное своего дома в порядок.

Дом из «Питер FM»

Вернемся же к творчеству Алексея Федоровича

Бубыря. На набережной реки Фонтанки, практически напротив Египетского моста, находится громадный дом, играющий роль доминанты в рядовой застройке района Коломна. Этот дом по праву считают вершиной творчества архитектора Бубыря и ярким представителем северного модерна. Дом на Фонтанке, 159, не пытается скрыться за вычурным декором, наоборот, он строился с расчетом, что мы будем воспринимать его издалека. Фасад выполнен в крупных формах. Цокольный этаж отделан грубым финским гранитом, а выше мы видим цементную грубую штукатурку темно-бурого цвета и гладкую штукатурку в светлых тонах.

Дом играет с нашей фантазией благодаря контрастам цветов, прямых линий, крупных делений фасада.

Завершается фасад несколькими острыми треугольными щипцами. Кровля тоже выдает почерк Бубыря, очень уж он любил использовать цветную черепицу.

Зайдя в парадное, мы также не обнаружим здесь никаких изысков: все просто, со вкусом и по делу. По задумке архитектора главным объектом парадного должны были стать шахта лифта и лестничные марши, оплетающие лифт в кольцо, словно змея.

Давайте ближе познакомимся с человеком,

который заказал у Алексея Федоровича столь смелый проект дома. Владельцем дома и заказчиком строительства был потомственный почетный гражданин и строительный подрядчик Константин Иванович Капустин.

Константин Капустин — человек с интересной биографией. Он являлся активным сторонником развития автомобильного спорта в России. Константин не только развивал автоспорт, но и сам многократно участвовал в автогонках. Для продвижения в массы своего хобби Константин основал собственный автомобильный клуб и даже учредил кубок своего имени. Кроме того, он неоднократно принимал участие в соревнованиях и в Западной Европе. В 1908 г. вместе с напарником на автомобиле «Рено» он проехал от Петербурга через Киев в Крым по неизведанным дорогам, посетив Ялту и Севастополь. Кстати, во дворе сохранился гараж, где Константин Иванович хранил свой любимый «Рено».

Выбор архитектора также был неслучаен. Капустин был давно знаком с Алексеем Бубырем, они учились вместе в институте гражданских инженеров. Получив в наследство участки под номером 157 и 159, Константин тут же решает заказать проект для собственного доходного до-

ма. Разработать полноценный проект оказалось весьма сложно. Например, из-за того, что участок для застройки был неудобно размещен среди множества разных малоэтажных и довольно скучных строений. Но Бубырь рискнул и решил попробовать построить дом-монумент. Здание должно было стать символом рода, надежным местом, которое защитит от всех бед. Подобные темы скульптор разрабатывал на протяжении всего творчества.

Дом был доходным, и до революции квартиры в нем сдавались внаем. Капустин жил в квартире под номером 9. Она была настолько огромной, что в советское время из нее сделали сразу три. Получился ли проект удачным? Как по мне — да, даже спустя сто лет дом выглядит очень свежо

и стильно.

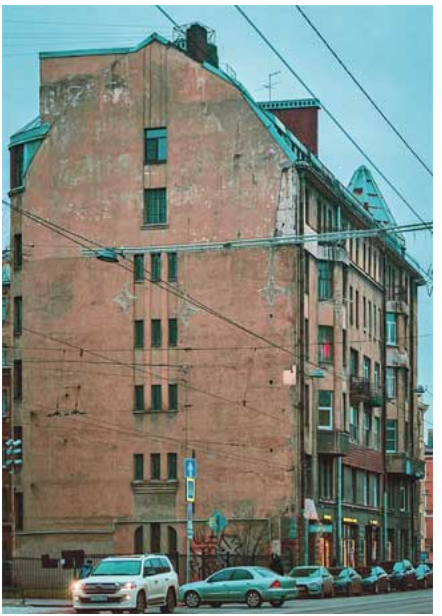
Латышский дом

В 30-е годы XX века многие знаковые здания Петербурга были утрачены. Вот и одна из главных достопримечательностей Загородного проспекта исчезла, и мало кто сейчас вспомнит, что на участке под номером 62 раннее находилась Латышская церковь Христа Спасителя. Построена

она была в 1849 году на деньги императора Николая Первого, латышского купца Петера Яниса и пожертвований прихожан. Рядом с церковью были построены здания школы и приюта.

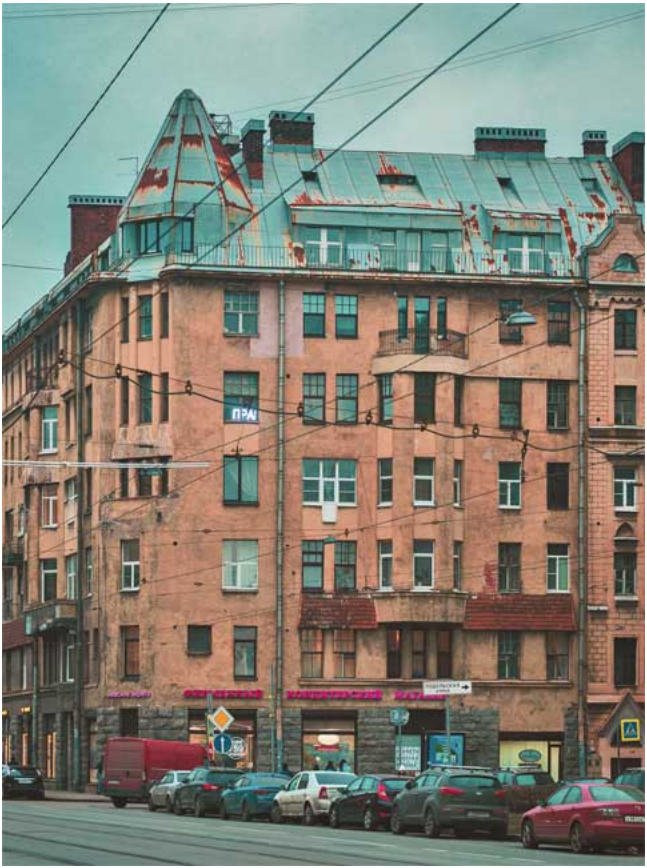
Приход церкви с каждым годом возрастал, пожертвований становилось все больше, и вот латышские священнослужители принимают решение задействовать свободную часть участка для постройки доходного дома. В те годы это было

абсолютно нормальным явлением, когда церкви, школы, училища и даже кладбища выстраивали на своих землях доходные дома, чтобы получать прибыль на содержание и развитие своей деятельности. Для строительства был приглашен хорошо нам знакомый Алексей Федорович Бубырь.



Так получилось, что дом для Капустина и дом для Латышской церкви архитектор строил в один и тот же период, с 1910 по 1912 год. Оттого и похожи они во многих аспектах. Здесь мы снова видим во всей красе рациональный модерн Бубыря. На фасаде нет богатого лепного декора. Первый этаж облицован грубым серым гранитом, а далее архитектор разбавляет серый оштукатуренный фасад броскими вставками в виде красной черепицы. Также визуальную аскетичность дома разбавляет пара эркеров с балконами. А так как дом является угловым, то здесь появилась еще и причудливая башня, напоминающая колпак.

Парадное дома Латышской церкви как две капли воды похоже на парадную лестницу дома Капустина. Тот же сводчатый потолок, типовая метлахская плитка и шахта лифта, которую окружила полувинтовая парадная лестница с коваными ограждениями.



Сад Сен-Жермен

Литейный проспект скрывает за стенами своих

доходных домов множество загадок. И самым таинственным, на мой взгляд, является дом под номером 46. Фасад четырехэтажного доходного дома в стиле классицизм ничем впечатляющим не может похвастаться, и обычный прохожий вряд ли когда-нибудь обратит на него свой взор. Но тот, кто знает Петербург и знает, как он устроен, наверняка заинтересуется тем, что может скрываться за широкой центральной проездной аркой, украшенной ажурной оградой. И вот если проникнуть внутрь, то можно попасть в настоящий оазис, знаменитый в узких кругах садик Сен-Жермен.

Появлению такого двора мы обязаны архитектору Александру Сергеевичу Хренову, который занимался его перестройкой с 1908 по 1912 год. Заказчиком парадного двора, зажатого между двумя пятиэтажными корпусами в стиле ренессанс, стал богатейший человек империи Павел Осипович Гукасов. Именно он и его братья были ведущими игроками в русском нефтяном бизнесе. Гукасовы смогли возглавить ряд крупных бакинских нефтепромышленных обществ и товариществ и составляли весомую конкуренцию семействам Ротшильдов и Нобелей на русском рынке.

Дом Гукасовых на Литейном планировался как доходный, и Хренову была поручена важнейшая задача перестроить дом таким образом, чтобы он приносил максимальную прибыль. С выбором архитектора домовладельцы не прогадали, и архитектор принялся за работу. Было решено двор сделать парадным, пожертвовав двухэтажны-

ми флигелями. Александр Сергеевич выстроил два пятиэтажных корпуса, а между ними был оформлен сад с фонтаном, чугунными фонарями и растущими ивами.

Для создания более солидного вида дом был оформлен в стиле ренессанс.

На фасадах домов можно бесконечно разгляды-

вать медальоны, внутри которых изображены греческие вельможи и даже богиня Афина, мощные балюстрады, маскароны сатиров, а над карнизом свисают лепные фестоны. Прямо над входными порталами разместились балконы, а если посмотреть еще выше, то на уровне четвертого этажа мы увидим картуши с латинскими надписями. В одном из них написано: Domus propria domus optima («Свой дом — наилучший»), в другом: Dies diem docet («День учит день») — девиз владельца дома.

После революции дом, как и многие другие, был национализирован и превращен в коммунальные квартиры, но двор не был забыт. Стены дома имели счастье услышать голоса лучших деятелей русской культуры: Федора Шаляпина, Анны Ахматовой, Иосифа Бродского и многих других, кто любил захаживать сюда в поисках вдохновения. В 1970-е годы шикарному дворику суждено было вновь стать одним из культовых мест, ведь его облюбовали представители ленинградского андеграунда. Сюда любили захаживать музыканты поиграть на гитаре и выпить портвейна, конечно, как же без него. Завсегдатаями дворика Сен-Жермен были Борис Гребенщиков, Виктор Цой, Константин Кинчев и многие другие. Поэтому можно смело сказать, что дом под номером 46 на Литейном и правда легендарен и пропитан историей.

Саламандра

В конце XIX в. и до начала революции одними из богатейших организаций Российской империи были страховые общества. Пожары в то время были обычным делом, дома были деревянными и поэтому возгорались от маленького огонька. И большинство домовладельцев, у кого были

свободные средства, старались свое сокровище застраховать. Одним из самых влиятельных страховых обществ Российской империи было общество «Саламандра», которое специализировалось как раз таки на страховании от пожаров. Еще император Николай Первый подписал их собственный устав в далеком 1846 году. Так, за время своего существования страховое общество умудрилось значительно расширить свои страховые услуги, благодаря чему стало одним из самых крупных игроков в сфере страхования в дореволюционной России. Кстати, на некоторых домах Петербурга чудом сохранились таблички с символикой именно этого общества.

«Саламандра», как и многие российские общества тех лет, предпочитала вкладывать свои прибыли в строительство доходных домов, ведь прибыли от сдачи жилья в аренду были просто колоссальные. Вот и «Саламандра» развивала свою сеть доходных домов по всей Российской империи. Самые роскошные, как и полагается, находились в столице, по адресу Гороховая, 4 и 6. Там же находился их головной офис.

Первый дом, под номером 4, появился здесь в 1909 году. Построен он главным архитектором общества Николаем Николаевичем Веревкиным в стиле неоклассицизм. Для помощи в строительстве был приглашен другой зодчий, Мариан Марианович Перетяткович, имевший значительный опыт в строительстве подобного рода зданий. Весь фасад снизу доверху облицован красным гангутским гранитом и в некоторых местах разбавлен белым мрамором и красным

радомским песчаником. Два симметричных эркера служат центром притяжения при осмотре дома, на них можно рассмотреть декоративные вазы, венки лавра, медальоны с нимфами и даже букрании (черепа коров). Да и вообще фасад дома богато декорирован различными резными деталями — маскаронами сатиров, женщин, мужчин и даже животных, рогами изобилия, гирляндами, венками. Над центральным входом расположился большого размера барельеф, в центре которого разместился фирменный логотип владельцев — ящерица саламандра.

В парадном обращает на себя внимание потолок, украшенный лентой меандра, ниши для зеркал, к сожалению, уже утраченных. Давайте поднимемся по лестнице в форме лодочки с оригинальными ограждениями. На всех этажах нас будут встречать лепные барельефы, изображающие разные сюжеты. На одних можно увидеть пляшущих под флейту сатира нагих женщин и детей, на других — путти, несущих гирлянды с фруктами, на третьих же — лики Медузы Горгоны.

Второй дом общества «Саламандра», под но-

мером 6, был построен Николаем Николаевичем Веревкиным уже самостоятельно в 1911 году. Здесь фасад здания в стиле неоклассицизм отделан уже серым карельским гранитом. Здание не пытается привлечь внимание прохожих своим богатством, декоративного оформления здесь значительно меньше.

Первый этаж украшают разнообразные гранитные маскароны, второй и третий этажи

объединены двойными пилястрами. Главный вход здесь украшают такие же гранитные полуколонны, а на сохранившейся входной двери снова притаилась саламандра.

Зайдем же в парадное. Полы парадной лестницы выложены рускеальским мрамором. Здесь

можно полюбоваться изящными оригинальными ограждениями лестниц и сохранившимся фонарями-путти, стоящими на мраморных постаментах.

Взглянув на потолок, мы обнаружим еще один уникальный элемент парадного — подлинную люстру, уцелевшую после революции. Восторг вызывают и двери из шпона красного дерева, и дореволюционное зеркало, расположившееся между первым и вторым этажами.

Как же сложилась судьба владельцев столь богатых домов Петербурга? Постепенное разорение компании началось во время Первой мировой войны. Огромное количество смертей, пожаров и беспорядков разоряло самые богатые страховые общества России, в том числе и «Саламандру». Вскоре к коммерческим проблемам добавились еще и обвинения в шпионаже. Произошло это из-за того, что главными акционерами и самыми ценными сотрудниками страховых компаний были в основном немцы. Начались разговоры о национализации всего имущества обществ, но не успели… Грянули революция и глобальная экспроприация. Но общество «Саламандра», девиз которого звучит как «Горю, но не сгораю», вовремя реорганизовалось и таким образом спасло часть активов от новой власти. Сегодня в стране сохранилось множество доходных домов, некогда принадлежавших великой компании, но самые роскошные находятся у нас на улице Гороховой.

Дом Лумберга

Познакомимся же теперь с прекрасным домом в стиле модерн на Перекупном переулке, 9. Дом в 1904 году построил для себя архитектор Фридрих Фридрихович Лумберг, возможно, поэтому дом получился заметным, но без массы лепного декора. Владелец будущего дома закончил Петербургский университет гражданских инженеров и работал при министерстве внутренних дел. Но вскоре Лумберг стал совмещать работу на государственной службе с выполнением частных заказов. Это позволило ему довольно быстро накопить достаточно денег для того, чтобы построить свой собственный дом. В своем первом доме зодчий отказался от использования лепного декора, сделав акцент на укрупнении архитектурных масс. Здесь представлены самые распространенные приемы раннего модерна: и асимметричность фасада, и использование множества отделочных материалов (преимущественно гранитной щепы), и кованые ажурные ограждения балконов с растительными орнаментами, и, конечно же, оконные рамы, разные на каждом этаже. Окна в этом доме служат главным элементом притяжения, проемы не повторяются: есть овальные, омегообразные, прямоугольные, и все они украшены бровками из красного кир-

пича.

Парадное является логическим продолжением фасада. Узкий изогнутый парадный вестибюль украшает немецкая печь, выполненная в стиле модерн. На закрашенных изразцах просматриваются разнообразные цветы. Любопытна здесь и дверь тамбура, сохранившаяся еще со времен Лумберга. Когда-то вместо окрашенной фанеры, установленной сейчас, дверь украшали травле-

ные матовые стекла, но увы, в этом доме они не уцелели.

Далее нас встречают самые первые кварти-

ранты этого дома — пара могучих атлантов, держащих на своих сильных плечах антаблемент. Далее нас встречает парадная лестница дома с удивительными коваными ограждениями, похожими на собранные ветви лозы. Во времена Лумберга на окнах парадного были сборные цветные витражи с изображением растительных орнаментов, что добавляло целостности интерьерам парадной лестницы.

Одно время соседом Фридриха Фридриховича, проживавшего в своей квартире на третьем этаже, был человек, значительно повлиявший на развитие революции в 1917 году. Им был Александр Федорович Керенский, позднее ставший

министром-председателем Временного правительства. Но в то время, когда он арендовал здесь квартиру, он только набирался политического веса, служа правозащитником. Выступал адвокатом Ревельских крестьян, устроивших бунт и разграбления имений остзейских баронов. Активный политический деятель, член партии социалистов-революционеров, получивший после революции всю полноту власти, но так и не сумевший ее удержать. После захвата правительства большевиками Керенский долгое время скитался по разным селениям под Петроградом, но, не найдя общего языка с новой властью, вскоре покинул Россию навсегда.

Дом страхового общества «Россия»

Посмотрим же теперь доходный дом самого богатого и влиятельного страхового общества «Россия». Созданная 20 марта 1881 года, организация, благодаря профессиональному руководству и массированной рекламной кампании, очень быстро выбилась в лидеры рынка страхования. Уже через 25 лет отделения общества располагались практически во всех российских губерниях, а капитал стремительно приближался к ста миллионам рублей. Конечно же, значительную часть прибыли страховщики вкладывали в строительство доходных домов, и уже к началу революции у общества в собственности находилось 43 объекта элитной недвижимости, девятнадцать из которых располагались в столице. Один из них мы и посмотрим.

Дом на Большой Морской улице, 35, был построен в 1907 году, во времена, когда в Петербурге был очень популярен модерн. Архитекторы Александр Александрович Гимпель и Василий Викторович Ильяшев выстроили на участке общества пятиэтажный дом с мансардами, успешно совместив финский модерн и национальные русские мотивы. Так, серый дом полностью отделан серым полированным карельским гранитом, за исключением первого этажа, где располагались

магазины. Для этой части использовался розовый грубый гангутский гранит. Но в первую очередь внимание любителей архитектуры привлекают треугольные керамические вставки над окнами второго этажа и майоликовое панно с сюжетами на тему военных походов, прославляющие древних русских витязей.

Все изразцы были созданы по эскизам Николая Константиновича Рериха и получили название «Северная жизнь».

Изготовлены все майоликовые вставки в Ки-

керенских мастерских, которыми заведовал легендарный художник-керамист Петр Кузьмич Ваулин.

Заглянув в парадное, в вестибюле мы встречаем очередные майоликовые вставки и финскую изразцовую печь в отличнейшем состоянии, но все же самое ценное открывается нам дальше. Все стены парадной лестницы украшены лепным фризом, опять-таки сделанным по эскизам талантливого художника Рериха. На всех этажах нас сопровождает все разнообразие северной природы. Помимо изображений представителей разнообразных народностей, населявших российский Север, мы увидим и пингвинов с моржами,

и цапель с ястребами, и зайцев с волками, и даже огромную лягушку, которая словно застыла на стене четвертого этажа. Дополнением к столь богатому фризу являлись витражи, выполненные из многоцветных стекол. Истории, показанные на витражных панно, так же разнообразны. На одном из витражей изображены обустроенные на русском Севере юрты, на других же попарно расположились павлины и драконы.

Вот уж действительно, парадное доходного дома страхового общества «Россия» — самое

уникальное из всех, что можно найти в Санкт-Петербурге.

«Бажанов и Чувалдина»

Вернемся же на улицу Марата. Здесь под номером 72 находится великолепный образец модерна — доходный дом Филадельфа Геннадьевича Бажанова, а точнее, его компании «Бажанов и Чувалдина».

Владелец дома родился в 1865 году в мещанской семье в городе Любим, что в Ярославской губернии. Получив неплохое домашнее образование, он совсем юношей отправляется в столицу в поисках лучшей судьбы. И на удивление очень быстро схватил удачу за хвост. В то время в столице прочно сложилось ярославское купеческое землячество, и они с радостью помогали своим предприимчивым юным землякам, давая им работу и кров. Так, молодой Филадельф Геннадьевич попадает на работу сидельцем в Апраксин

двор, где работает на купца Чувалдина. Будучи способным работником, он довольно быстро дорос до приказчика. Вскоре неожиданно для всех глава торгового дома скончался, и все наследство перешло его вдове Анне Петровне. Пока новая владелица пытается разобраться с делами, которые остались ей от мужа, наш герой и старшая дочка покойного купца Екатерина влюбляются друг в друга. Когда Катеньке исполняется 16 лет, Бажанов заключает брачный союз, получив при этом приятный бонус в виде доли в семейной компании. Так вскоре семейная компания получила новое название: торговое товарищество на паях «А. П. Чувалдина и Ф. Г. Бажанов». С приходом молодого и очень активного управленца дела фирмы стремительно начали идти вверх. В Апраксином дворе у Филадельфа Геннадьевича уже работает с десяток торговых лавок. Прибыли быстро растут, и Бажанов вкладывает деньги в общество бумагопрядильной мануфактуры «Триумф».

Будучи уже практически миллионером, Филадельф Геннадьевич начинает заниматься благотворительностью и уже в 1900 году получает звание потомственного почетного гражданина Петербурга, что приравняло его в правах к дворянскому сословию.

Семейные дела у Бажановых тоже складывались хорошо, супруги родили шестерых детей, и на подходе был уже седьмой ребенок. Было принято решение построить новый дом. И тут предпринимательская жилка Филадельфа Геннадьевича вновь не подвела. Купив участок на улице Николаевской (ныне Марата), он задумывает строительство не просто доходного дома, а дома для торгово-промышленного товарищества «Бажанов и Чувалдина». Помимо его семьи там должны были разместиться и служебные помещения правления с залом для заседаний, и тридцать квартир для служащих товарищества и их семей, каждая от трех до восьми комнат, и общежитие для холостых сотрудников с кухней и столовой, и кладовые, и прачечные, и много чего еще, включая конюшни и даже коровник.

Для работы был нанят молодой архитектор Павел Федотович Алешин. Он и возвел трехэтажный гранитный дом с прилегающими к нему флигелями. Фасад дома полностью одет в светло-красный гангутский гранит, его разбавляет скупой цветочный декор под карнизом, изготовленный из того же камня. Особого внимания заслуживает огромная металлическая дверь, привезенная на заказ из Великобритании. За ней скрываются

двойной дубовый тамбур и наша долгожданная трехмаршевая парадная лестница, отделанная белым каррарским мрамором. Также из этого же камня сделаны столбы фонарей, разместившихся между перилами лестницы. Потолок украшает лепной растительный фриз и световой фонарь, который во времена Бажанова давал помещению огромное количество естественного света, но сейчас он закрашен за ненадобностью. Также на стенах парадного можно обнаружить два вензеля хозяина и хозяйки дома: «ФГ» и «ЕБ».

Напротив парадной лестницы разместилась приемная Филадельфа Геннадьевича, здесь сохранилось главное сокровище дома — необыкновенная печь каминного типа «Вольга и Микула Селянинович» авторства Михаила Александровича Врубеля, изготовленная в мастерских Петра

Кузьмича Ваулина под Петербургом. Оттуда же прибыли и керамические вставки с изображением павлинов, украшающих стены приемной. Майоликовое панно печи уникально. Его изготовили специально для Всемирной выставки в Париже 1900 года, и оно было дублировано всего дважды. В доме Бажанова сохранился единственный собранный экземпляр, полностью готовый к использованию.

Квартира Бажановых насчитывала целых 40 комнат.

Это неудивительно, ведь у семейной пары, отметившей серебряную свадьбу, было уже 11 детей. Перед самой революцией Филадельф Геннадьевич очень быстро понял, какие последствия принесут перемены, и дом продал, а сам уехал жить в Финляндию в поселок Келломяки. Супруга же с детьми уезжать отказалась и осталась в Петрограде.

Вскоре старшие три сына Бажановых были расстреляны большевиками, Екатерина же с дочерьми переедет на улицу Гороховую в свой первый дом и доживет с дочками до блокады, но пережить это испытание ей уже не хватит сил.

Дом мастера «кирпичного» стиля

На набережной реки Мойки есть огромное количество достопримечательностей, но среди

доходных домов особенных архитектурных чудес практически нет. Разве только доходный дом архитектора Виктора Александровича Шрётера. Этот зодчий создал за свою долгую карьеру немало чудесных работ. Его авторству принадлежат обустройство Островской площади с памятником Екатерине, строительство кирпичного дома и фабрики Ниссена, здания для Русского для внешней торговли банка на Большой Морской и торгового дома «Штоль и Шмит» на Малой Морской улице.

В первую очередь Виктор Александрович вошел в историю как пропагандист рациональной архитектуры. Он искренне считал, что для северного Санкт-Петербурга не нужно использовать обилие штукатурки, как это делали в Западной Европе, а необходимо использовать для облицовки здания более дешевые и в тоже время долговечные материалы.

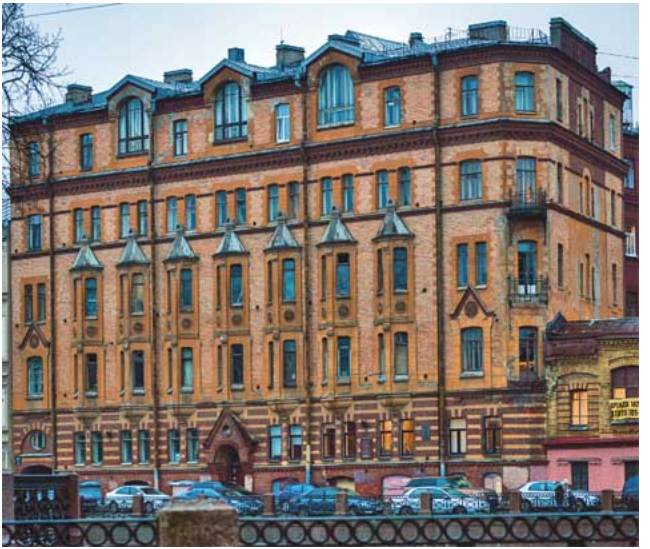
> Шрётер стал первым человеком в России, кто начал строить доходные дома без штукатурки, заменив ее облицовочным кирпичом и естественным камнем.

Его авторский стиль читается в каждом из десятков домов, которые после себя оставил выдающийся мастер. Конечно же, будучи ярым идейным пропагандистом «кирпичного» стиля, его собственные дома должны были стать самыми яркими творческими проектами архитектора. Так и появились здания на набережной Мойки под номерами 112 и 114 — пятиэтажный доходный дом и особняк Виктора Александровича Шрётера.

Первым мы рассмотрим именно его дом, где Шрётер проживал со своей большой семьей. Двухэтажный дом, облицованный терракотовой

керамической плиткой и желтым облицовочным кирпичом, фактически стал прообразом петербургского модерна. Фасады асимметричны, окна разных размеров и форм. Но самым притягательным элементом особняка является угловой эркер, стилизованный под башню романтичных европейских замков с завершением в виде шатровой крыши с ажурной кованой оградой. Отдельного восхищения достойны кирпичные наличники окон и входной портал, отсылающий нас во времена готики.

Пятиэтажный дом Виктора Александровича, находящийся по соседству, полностью продолжает стиль особняка. Те же облицовочные материалы, тот же входной готический портал. На последнем этаже видны три огромных окна, там во времена Шрётера располагались рабочие мастерские. Но самым внушительным украшением дома смело можно назвать семь готических эркеров, которые были использованы архитектором, чтобы вид из окон квартиросъемщиков открывался не на тюрьму, а на более приятные виды Адмиралтейства и Новой Голландии.



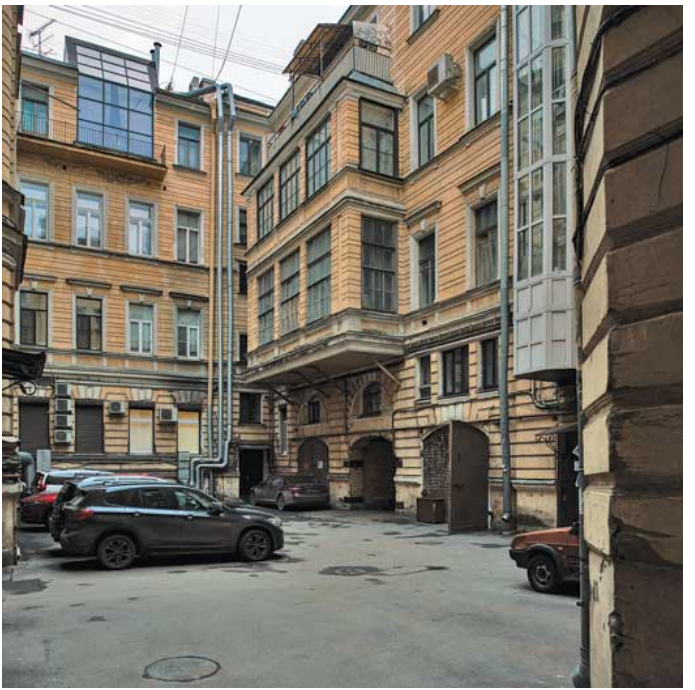
В парадном также сохранилось множество интересных деталей. Здесь уцелел и роскошный деревянный тамбур, и терракотовая печь, окрашенная в зеленый цвет. На полу лежит симпатичная метлахская плитка, имитирующая узор шахматной доски. Особый уют создают сводчатые потолки. Пройдя далее, полюбуемся винтовой лестницей необычной формы. Кованые ограждения лестницы явно отображают мотивы раннего модерна, они напоминают вьющиеся

растения, стремящиеся к свету. Шрётер, словно художник, мастерски использует свет на парадной лестнице, то и дело мы встречаем маленькие окошки в стенах, а вместо привычного потолка ранее был световой фонарь, ныне заложенный. К сожалению, это практически лишило лестницу естественного освещения.

Весь пятый этаж с мастерскими арендовал у Виктора Александровича один из лучших портретистов своего времени художник Осип Эммануилович Браз. Человек, написавший портреты Антона Павловича Чехова, Сергея Иванова, Веры Комиссаржевской и других знаменитейших и влиятельнейших персон столицы, которые теперь хранятся в лучших музеях России. Одна из мастерских дома отходила лично художнику, во второй он занимался преподаванием своим ученикам, в третьей же работала его супруга Лола Эдуардовна. Здесь они и жили до самой революции. После больших перемен Осип Эммануилович занял должность ученого хранителя и заведующего отделом голландской живописи при Эрмитаже. Но уже в 1924 году ему было предъявлено обвинение в шпионаже и скупке картин для перепродажи за границу. За что он и был сослан в Соловецкий лагерь особого на-

значения. После двух лет пребывания в лагерях Браз вернулся и решил вместе с семьей покинуть страну. Уже в 1928 году семья Бразов уезжает в Германию, оттуда в Париж и больше в Россию не вернется.

Дом астраханских пивоваров



Перенесемся теперь на одну из самых аристократичных улиц дореволюционного Петербур-

га — на улицу Чайковского. Здесь на пересечении с проспектом Чернышевского расположился роскошный четырехэтажный дом в стиле эклектика. Построено здание Борисом Ионовичем Гиршовичем, который прославился как любимый архитектор богатых членов еврейской общины Петербурга. За свою карьеру он успел поучаствовать и в строительстве Большой Хоральной синагоги, и в благоустройстве Преображенского еврейского кладбища, но больше всего славы Борису Гиршовичу принесли роскошные доходные дома, построенные для богатейших людей империи.

Угловой дом мгновенно обращает на себя внимание. На фасаде установлены парные фигуры атлантов, поддерживающих балконы, и ревущие грифоны, которые держат в своих когтистых лапах древние свитки. Нельзя не обратить внимание и на маскароны оскаленных львов над карнизом, и на могучих атлантов на первом этаже. Над каждым окном, начиная со второго этажа, мы можем заметить разнообразные сандрики и пилястры с ионическим и коринфским ордерами. Отдельное восхищение вызывают ажурные

металлические козырьки, расположившиеся над входными дверьми в парадные. Ключевой же достопримечательностью дома является угловая башенка с флюгером на крыше, где указана дата постройки — 1893 год.

Главное парадное дома (крайнее слева) тоже изобилует лепным декором. Сводчатые рас-

писные потолки украшены растительными орнаментами, розетками и картушами. Под потолками ютятся амуры, держащие в руках свиток, где раньше находился вензель хозяина. Стены декорированы листьями лавра, пилястрами и рустом. Лестничные площадки выложены рускеальским мрамором, а все стены отделаны лепниной с листьями аканта, вазонами с фруктами и путти.

Доходный дом на улице Чайковского был построен по заказу Петра Петровича Вейнера — старшего, создателя одной из крупнейших торговых компаний «Торговый дом Вейнер и сыновья», владельца пивоваренного завода и лесозаготовительной компании в Астрахани. Дом создавался как фамильное гнездышко для всей большой семьи Вейнеров. Здесь Петр Петрович прожил на протяжении 10 лет, до самой своей смерти. После смерти отца сыновья Аркадий, Петр и Николай продолжили бизнес и даже смогли приумножить доставшийся капитал. Но со временем Петр Петрович Вейнер-младший постепенно стал отходить от семейного дела, чтобы посвятить себя истории Петербурга.

Петр Петрович Вейнер-младший после смерти отца отправился на русско-японскую войну в от-

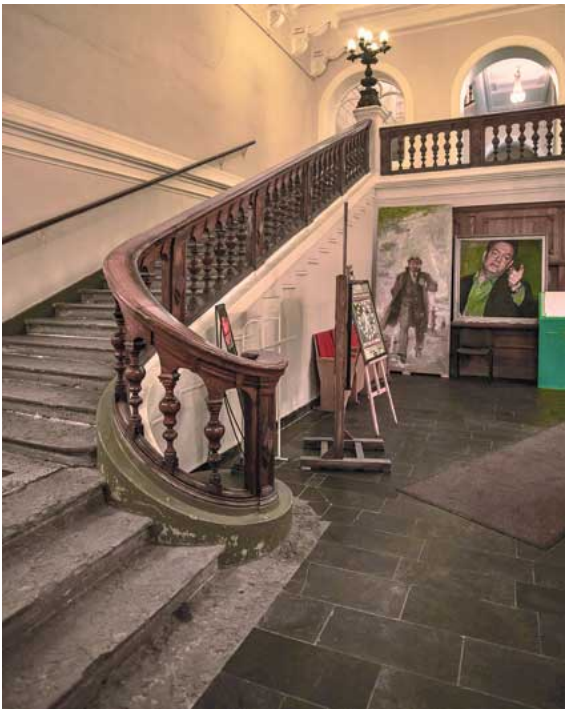
ряде Красного Креста. Пробыв год на фронте, Петр Петрович возвращается в Петербург и создает журнал «Старые годы», который популяризировал русское искусство и историю. Вейнер стал не только его издателем, но и главным редактором. Больше всего прославился Петр Петрович Вейнер-младший как краевед, считавший своим долгом открыть первый музей старого Петербурга.

Будучи фанатиком краеведческого дела, он из своей личной коллекции пожертвовал музею редкие собрания рисунков и чертежей Кваренги, планы окрестностей Москвы и Петербурга, литографии Беггрова и многое другое. Но увы, после революции новая власть должным образом не оценила труды Вейнера. Коллекцию музею пришлось неоднократно перевозить, а самого Петра неоднократно арестовывали. В 1925 году он получил трехлетний срок по «делу лицеистов» и был выслан на Урал.

В 1929 году ему удалось вернуться в любимый город и поселиться у матери в коммуналке. Однако долгая ссылка сказалась на слабом здоровье Петра Петровича ужасным образом, он практически перестал самостоятельно передвигаться. Новая беда не заставила себя ждать: в 1930 году его арестовали и приговорили к расстрелу. Братьев и сестер Петра Петровича ждала похожая участь, кто-то был расстрелян, кто-то отправлен

в ссылку. Памятью о великом семействе служит их фамильный дом на улице Чайковского, а в Астрахани до сих пор работает пивоваренный завод, построенный в далеком 1881 году.

Общество поощрения художеств



Императорское общество поощрения худо-

жеств было создано еще при императоре Николае Первом при активном участии основных меценатов того времени: князя Ивана Гагарина и военных Петра Кикина и Александра Дмитриева-Мамонова. Главной целью нового общества была популяризация и развитие изящных искусств в России, а также воспитание и обучение нового поколения художников и скульпторов в Российской империи. Удивительно, как много столь малочисленная организация смогла сделать для развития русского искусства. Так, общество активно помогало талантам из крепостных крестьян получить вольную и стать новыми звездами русского искусства. Вот и Тарас Шевченко, и братья Чернецовы, и Игнатий Щедровский стали свободными людьми и продолжили свою жизнь в искусстве именно благодаря деятельности общества.

Общество с каждым годом росло, прибыли от их деятельности также стремительно возрастали, и, когда свободных денег оказалось предостаточно, было решено строить свою штаб-квартиру, где разместились бы школа с мастерскими, музей, библиотека и зал для постоянных художественных выставок. В 1870 году в дар от императора под строительство собственного здания обществу был выделен участок на Большой Морской улице, где ранее находился дом обер-полицмейстера. Уже в 1877 году архитектор Максимилиан Его-

рович Месмахер начал активную перестройку здания под нужды общества, а спустя 12 лет уже другой зодчий, Иероним Севастьянович Китнер, еще раз переоборудует здание, и оно получит привычный нам вид.

Фасад здания прост и изящен. Лепного декора использовано по минимуму. Здесь мы можем увидеть лишь двух крылатых львов — хранителей сокровищ, держащих в лапах солнечный

диск, маскароны с львиными мордами и керамические панно с информацией о владельцах здания. Практически всю площадь фасада занимают большие окна.

Китнер стремился к тому, чтобы все помещения получили максимальное количество естественного света.

В парадном вестибюле нас ждет самое вкусное. Пройдя по мозаичному полу тераццо, мы приблизимся к парадной лестнице. Украшением для нее служат резные дубовые перила и балясины,

а также роскошный, исполинских размеров фонарь производства завода Франца Сан-Галли.

Над потолком разместился занятный витраж с

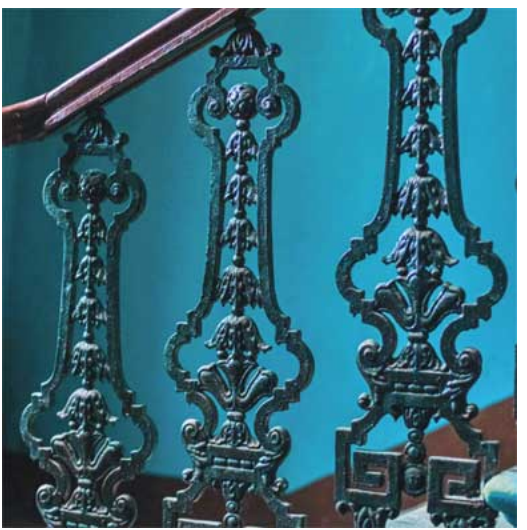
изображением богини мудрости Афины, которая у греков была еще и покровительницей знаний, искусств и ремесел. Поднявшись на второй этаж, мы встретимся с роскошными резными дверьми, фонарями и потолками, которые поддерживаются мощными кронштейнами, декорированными листьями аканта.

К процветанию Императорского общества поощрения художеств приложили руку лучшие люди Российской империи, среди которых были и создатель знаменитых скульптур Аничкова моста Петр Клодт, и искусствовед Василий Григорович, и писатель Дмитрий Григорович, и выдающийся русский художник Николай Рерих.

Парадное Пушкина и Росси

Дом на набережной Фонтанки, 185, перестроенный архитектором Павлом Михайловичем Мульхановым в 1903 году, своим фасадом похва-

статься никак не может. И неудивительно: эта часть Фонтанки никогда не была притягательным местом для богатых квартиросъемщиков. Этот район в дореволюционные годы был одним из промышленных центров и не отличался особой чистотой, а интеллигенция и богатое дворянство сюда не захаживали. Оттого и фасад дома в меру скромен. Из декора можно выделить любопытные наличники, сандрики окон да островерхие фронтоны.



В парадном также нет никаких изысков. Типовая напольная метлахская плитка на полу, такие же типовые чугунные балясины на лестнице. Единственным украшением парадного вестибюля выступает миниатюрная терракотовая печь, как будто пытающаяся спрятаться в углу от случайных гостей. Самое ценное в этом доме — это его история, а точнее жильцы, которые в разное время проживали в этом доме. Удивительно, но ничем не примечательный дом под номером 185 на набережной реки Фонтанки стал временным домом для двух выдающихся людей, сделавших огромный вклад в развитие русской культуры.

Первым видным жильцом этого дома был юноша, которого звали Александр. После завершения Александровского лицея он переехал жить к родителям в квартиру из семи комнат. Проживал Александр здесь с 1817 по 1820 год. Окна комнаты юноши выходили во двор, где располагался маленький, но уютный сад. Именно здесь юноша написал такие произведения, как «К Чаадаеву», оду «Вольность» и закончил потрясающую поэму

«Руслан и Людмила».

Сохранились и некоторые воспоминания с описанием квартиры, где жил Александр Сергеевич. Сосед описывал жилище великого поэта так: «Дом их всегда был наизнанку: в одной комнате — богатая старинная мебель, в другой — пустые стены или соломенный стул, многочисленная, но оборванная пьяная дворня и вечный недостаток во всем, начиная от денег до последнего стакана». А вот как описывал саму комнату великого поэта уже другой человек, писатель и педагог Василий Андреевич Эртель: «У дверей стояла кровать, на которой лежал молодой человек в полосатом бухарском халате, с ермолкою на голове. Возле постели на столе лежали бумаги и книги. В комнате соединялись признаки жилища молодого светского человека с поэтическим беспорядком ученого».

Вторым важным квартирантом сего доходного

дома был пожилой мужчина 70 лет. Мало кто из местных догадывался, что новым жильцом одного из беднейших районов Петербурга стал архитектор, подаривший городу множество легендарных построек, среди которых Главный штаб, Александринский театр и здание Сената и Синода. Карл Иванович Росси, построивший гениальные ансамбли Петербурга, закончил свою жизнь совсем бесславно. Попав в немилость императора Николая Первого, был отправлен в отставку, денег постоянно не хватало. У него совсем не было средств даже на похороны своей любимой супруги и старшего сына Александра, внезапно скончавшегося от чахотки. Живя в бедности, единственным источником доходов имел личную ложу в Александринском театре, которую Карлу Ивановичу приходилось сдавать, чтобы оплатить квартиру.

В начале апреля 1849 года именитый зодчий слег с диагнозом «холера», а уже через сутки скончался. Смерть именитого зодчего в Петербурге осталась незамеченной, лишь в газете «Северная пчела» вскользь упомянули о смерти «коллежского советника Карла Ивановича Росси, архитектора, известного по постройкам многих публичных зданий в Санкт-Петербурге». И такие

повороты судьбы бывали в Петербурге…

Дом прямиком из Египта

Удивительно, как культура Египта, столь далекой страны, смогла добраться до Петербурга.

Но тем не менее это так, и мы то и дело встречаем на фасадах домов фигурки жуков-скарабеев, бога Ра и многих других персонажей египетской мифологии. Уникальнейший дом нас ждет и на улице Захарьевской, 23. Единственный в Петербурге знаменитый Египетский дом. Это здание в стиле модерн в 1913 году построил архитектор литовского происхождения Михаил Александрович Сонгайло по заказу Ларисы Ивановны Нежинской, супруги адвоката и действительного статского советника. Именно эту женщину мы и должны поблагодарить за рождение столь интересного дома, ставшего одной из достопримечательностей среди доходных домов. Это сейчас дом привлекает к себе всех зевак в округе своим диковинным фасадом, а в начале XX века современники разнесли работу архитектора в пух и прах.

Семья Нежинских изначально планировала построить на своем участке доходный дом с квартирами для сдачи внаем. Да вот только построить они хотели дом необыкновенный, роскошный и притягивающий внимание. Так и родилась идея построить дом в египетском стиле. В это время мода на Египет и мистицизм, с ним связанный, обретала второе дыхание по всему миру, вот и Петербург не остался в стороне.

Хозяйка дома не была скупа, от чего дом стал по-настоящему новаторским, с продуманной планировкой, подъемным автоматизированным лифтом системы «Штиглер» и прочей красотой. Но больше всего, конечно же, он шокировал своим внешним видом. Дом и сегодня остается уникальным не только для нашего города, но и для России в целом. Симметричные парадные, напоминающие вход в гробницу, с обеих сторон украшены статуями бога Солнца Ра, а прямо над ними расположились еще и барельефы.

Кроме того, с фасада за прохожими наблюдает и изображение богини неба Хатхор. Да и вообще фасад можно долго разглядывать, так много деталей и персонажей на нем разместилось. Здесь у нас и капители полуколонн, превратившиеся в головы обаятельных египтянок, и барельефы египетской жизни на уровне последнего этажа. Двери и во-

рота также стилизованы под Древний Египет, на них изображено множество иероглифов.

Но если зайти в одно из двух парадных, Египет тут же испаряется, и магия пропадает. Скорее всего, мозаичные полы терраццо здесь остались со времен перестройки дома, стоявшего на этом же месте. Лестницу украшают чугунные балясины, которые встречаются в очень многих домах Петербурга. Абсолютно никаких намеков на египетскую культуру. Все потому, что парадная лестница тоже осталась от предыдущего дома, и

ее решили не перестраивать.

Тем не менее дом Нежинской принадлежал к дорогому сегменту рынка жилья. Проживали в доме гвардейские офицеры, служившие в расквартированных в Литейной части полках.

Самые богатые апартаменты занимали посольства Бельгии и Румынии.

В советское же время шикарные квартиры стали коммунальными, и практически все богатое внутреннее убранство исчезло. И до наших дней в одном парадном все еще остались коммунальные квартиры.

Дом с галереями

Улица Кирочная славится своими богатыми доходными домами, но есть среди огромных исполинов дом, затмевающий своих соседей благодаря новаторским решениям архитектора. Я говорю, конечно же, про дом инженера путей сообщения Юлиана Борисовича Бака.

Владелец роскошного шестиэтажного дома после завершения учебы в Институте инженеров путей сообщения очень быстро нашел работу на Закаспийской железной дороге. Будучи очень способным работником, он уже очень скоро стал получать серьезные проекты. Именно нашему герою было поручено возглавить строительство нескольких важных российских железнодорожных линий (Пермь — Котлас, Вологда — Вятка, Киев — Ковель, Балашово — Харьков). Само собой, что подобные проекты требовали высо-

коквалифицированного руководства, оттого и заработки у инженеров железных дорог были баснословно велики. Юлиан Борисович умело совмещал работу с активной помощью и поддержкой еврейской общины. В 1904 году Бак даже удостоился чести стать членом правления еврейской общины Санкт-Петербурга и Хоральной синагоги. Юлиан Борисович также активно поддерживал некоторые политические партии, выпускал свою собственную газету «Речь», созданную для распространения либеральных мыслей в стране.

Свой же личный доходный дом Юлиан Борисович Бак принялся строить сразу после покупки земельного участка в 1904 году. Автором проекта стал архитектор Борис Ионович Гиршович, который, как мы помним, много строил для состоятельных членов еврейской общины.

> Шестиэтажный дом в стиле модерн с элементами рококо был выстроен всего за год.

Первый хозяйский этаж отделан гранитной щепой, далее же дом оштукатурен. Самыми броскими деталями фасада стали огромные балконы с коваными ограждениями, два симметричных эркера и две башенки, увы, не сохранившиеся до наших дней. Также на фасаде установлены парные полуколонны с коринфским ордером, рокайли над окнами третьего этажа и четыре мощных фронтона, возвышающиеся над прохожими.

Пройдя под роскошными коваными козырьками и зайдя в парадное, мы окажемся в очень просторном парадном вестибюле. Ступени все облицованы мрамором, на стенах сохранилась лепнина. Поднявшись, можно обнаружить изящно установленный лифт, но уже не оригинальный,

а 2000-х годов, с коваными решетками в стиле модерн. Отдельного внимания заслуживают ажурные ограждения лестницы с растительными орнаментами. Удивительным образом уцелели дубовые резные двери в квартиры и элементы витражей, сделанные на заказ петербургской компанией «М. Франк и Ко». Главным украшением парадного являются навесные галереи на втором и пятом этажах, соединяющие основной корпус дома с флигелем. Сделано это для того, чтобы жильцы, арендующие квартиры во дворе, попадали к себе в квартиры через богатую парадную лестницу, что повышало стоимость аренды. Под галереями когда-то находились хранилища для вин, но после революции дорогих напитков в этом доме уже не стало, и на сегодняшний день это обыкновенное подвальное помещение, но, к удивлению, очень сухое.

После окончания строительства в дом поспешили первые жильцы. Весь первый этаж занял хозяин дома Юлиан Борисович Бак с супругой Анной Ильиничной и дочкой Евгенией. Но после самоубийства кормильца вдове пришлось продать дом надворному советнику Афанасию Михайловичу Сомову и переехать из фамильного гнезда в квартиру поскромнее. На втором этаже проживал военный министр Российской империи Александр Федорович Редигер. Правда, задержаться на столь большом посту надолго у него не получилось, уже спустя четыре года после назначения он был уволен императором за заявление в Государственной думе о неудовлетворительности действующего командного состава русской армии. Проживал он в «скромной» 22-комнатной квартире, арендная плата за которую составляла 8000 рублей в год.

Здесь же на третьем этаже проживал богатейший нефтепромышленник Российской империи Павел Осипович Гукасов, который держал под контролем большое количество нефтяных скважин в Баку и составлял весомую конкуренцию главным игрокам на рынке по продаже нефти

братьям Нобелям и американцам Ротшильдам. В доме Бака арендовали квартиры и другие богатые люди столицы, такие как директор департамента полиции Нил Петрович Зуев, главнокомандующий русскими сухопутными и водными войсками в Тихом океане во времена Русско-японской войны адмирал Евгений Иванович Алексеев, рудопромышленник Сергей Николаевич Колачевский и многие другие. Как мы понимаем, дом Юлиана Бака являлся одним из самых роскошных домов своего времени, и большинство жителей Петербурга не могли даже мечтать о том, чтобы снять здесь хотя бы уголок. После революции дом ждало уплотнение, и до сих пор в столь роскошном доме существуют коммунальные квартиры.

Дом со звездами

Вернемся в район Семенцы, чтобы познакомиться еще с одним интересным образцом петербургского модерна. Дом на улице Подольской, 1–3,

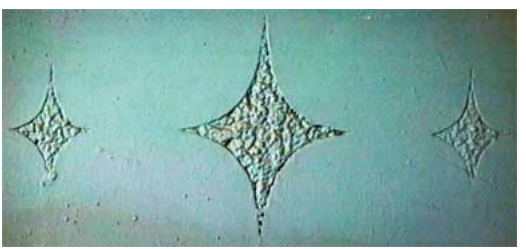
построен по конкурсному проекту гражданского инженера Александра Ионовича Клейна, работавшего в России до 1921 года. Позже он посвятит себя изучению и разработке новых планировок и строительству малоэтажных жилых домов в Европе и затем Израиля. Сам же дом был построен зодчим Львом Александровичем Ильиным, будущим автором генерального плана развития Ленинграда 1935 года. Заказчиком и будущей домовладелицей являлась вдова коллежского регистратора Вера Васильевна Васильева.

Дом Васильевой занимает угол Загородного

проспекта и Подольской улицы. Изначально на этом участке был двухэтажный деревянный дом. Но после покупки участка его очень быстро разобрали и всего за год на его месте вырос огромный шестиэтажный дом с мансардным этажом. Первый этаж был отдан под магазины, что объясняет наличие там огромных витринных окон. Отделан он грубым финским гранитом, а вот начиная со второго этажа мы видим, что дом полностью оштукатурен и в качестве украшения иногда используется мелкий гранит и открытые металлические балки.

Особого внимания заслуживает лепной декор, в частности выемки в штукатурке виде звезд и уникальные маскароны с изображением мифических персонажей, бараньих голов, которые держат в пасти гирлянды бус. Присутствуют на фасаде и другие интересные декоративные лепные элементы, такие как рифленые пилястры с

ионическим ордером, фестоны с листьями лавра и бусами, разнообразные геометрические узоры и медальоны.



Зайдя в одно из парадных, можно увидеть продолжение стилистического решения фасада. Здесь на сводчатом полотке и стенах мы встре-

чаем те же самые узоры звезд, что находятся и снаружи дома. Очень любопытно было бы узнать, какого же цвета были стены первоначально и были ли здесь дополнительные рисунки, продолжающие историю. Пройдя далее, мы встречаем современную шахту лифта, которую оплела полувинтовая лестница с коваными гирляндами листьев лавра. Удивительным образом в некоторых квартирах уцелели оригинальные двери с резными звездами. А в стены лестницы встроены овальные окошки, сделанные для дополнительного освещения ватерклозетов и ванных комнат. Вот такой удивительный получился дом у Веры Васильевны Васильевой.

Дом другого Чайковского

На улице Маяковского, 36–38, находится один из самых примечательных образцов поздней

эклектики — дом отставного капитана первого ранга Николая Васильевича Чайковского. Удивительно, но на самом деле это не один дом, а два. Причем построены они были с разрывом в три года двумя разными архитекторами. Произошло такое чудо не случайно. Первым появился дом под номером 38, построенный в 1906 году для Чайковского архитектором Максимом Юльевичем Капелинским. На соседнем же участке тогда еще хозяйствовала Елена Павловна Козминская. Но предприимчивый Николай Васильевич, активно зарабатывающий на строительстве и перепродаже доходных домов, совсем скоро найдет общий язык с соседкой и уговорит ее продать ему участок земли вместе с домом. После покупки мгновенно начинается перестройка дома архитектором Михаилом Александровичем Сонгайло. Для того чтобы два дома выглядели гармонично, было принято решение визуально сделать их одним целым.

Так на Маяковского и появился пятиэтажный доходный дом под номером 36–38. Фасад украшают три богато декорированных эркера. Первый этаж отделан штукатуркой под грубый гранит. Далее нас ожидают любопытнейшие элементы лепного декора. На фасаде есть пилястры, где в капители разместилось изображение головы бога торговли Гермеса. Кроме того, дом украшают химеры, держащие картуши или гирлянды с фруктами, кронштейны с мордами оскалившихся львов, атланты. Над карнизом расположились

три декоративные башни и два фронтона.

Прежде чем зайти в парадные, стоит обратить внимание на сохранившиеся оригинальные входные двери. Здесь можно разглядеть маски львов и деву модерна, а также фацетные стекла. Мы посмотрим сразу две парадные лестницы, ведь они отличаются необыкновенными деталями.

Левое парадное украшено пилястрами с женскими масками в капители, роскошной напольной метлахской плиткой и картушами. Поднявшись на второй этаж, непременно нужно пройтись по переходной галерее, соединяющей дворовой корпус с лицевым. Здесь обращают на себя внимание интересные барельефы с изоб-

ражением музыкальных инструментов. Над роскошными резными дверями квартир расположились окошки и картуши с номером внутри. На последнем этаже завораживают наборные цветные витражи с лавровыми венками. Потолок здесь богато декорирован листьями аканта, ионикой и рокайлями.

В правом парадном вестибюль отделан венецианской штукатуркой цвета розового мрамора и пилястрами с женскими масками в капители. Также здесь чудом сохранилась оригинальная терракотовая печь. На всех этажах мы будем встречать барельефы с рокайлями и растительными орнаментами. В парадном чудесным образом уцелели витражи, в отличие от предыдущих, выполненные в стиле «модерн». Здесь нас радуют своими красками разнообразные цветочные орнаменты, на каждом этаже абсолютно разные. Входные двери в квартиры и лепной потолок полностью повторяют те, которые мы видели в первом парадном.

Сам владелец дома Николай Васильевич Чайковский проживал в этом доме на третьем этаже правого корпуса. Он занимался перепродажей своих доходных домов и постоянно переезжал из дома в дом. Будучи очень предприимчивым человеком, он старался очень быстро сдавать свою недвижимость в аренду. Когда быстро не

получалось, он не брезговал воспользоваться служебными связями.

Так, в дом под номером 38 в одно время заехали сразу несколько ведомств, связанных с министерством внутренних дел: исполнительная комиссия по заведыванию и переустройству городских железных дорог и управление городских железных дорог. Тем самым Николай Васильевич

в максимально короткие сроки делал свои дома окупаемыми и вскоре их перепродавал. Но дома на улице Маяковского продавать не пришлось, случилась революция, и все частное имущество очень быстро стало национальной собственностью, в том числе и дома Николая Васильевича Чайковского.

Богатейший домовладелец Рать-ков-Рожнов

Одним из самых богатых домовладельцев столицы являлся яркий и очень состоятельный представитель древнего костромского рода Владимир Александрович Ратьков-Рожнов. За свою жизнь он успел приобрести и перестроить по своему вкусу больше десяти доходных домов в Петербурге. После того как он занял важный пост санкт-петербургского городского головы, в 1893–1898 годах начинается настоящий строительный бум Ратьковых-Рожновых. На самых престижных улицах и набережных один за одним вырастают огромных размеров доходные дома, занимающие целые кварталы. Позже Владимир Александрович перепишет многие дома на своих детей. Мы посмотрим самые любопытные из них как снаружи, так и внутри.

Начнем с громадного дома, выходящего своими фасадами и на набережную канала Грибоедова, и на Казначейскую улицу, и в Столярный переулок. Любимым архитектором Ратькова-Рожнова был Павел Юльевич Сюзор. Это и неудивительно, ведь зодчий прославился как человек, очень щепетильно относящийся к воплощению своих проектов. Очень много времени Павел Юльевич уделял не только внешнему виду дома, но и планировкам квартир, и санитарным нормам. А так

как Владимир Александрович планировал построить дома для состоятельных петербуржцев, то лучшего архитектора, который бы справился со столь важными проектами, было не найти.

Дом в пять этажей появился в 1888 году, когда в

столице был в моде стиль эклектика. Фасад дома поделен на секции прямоугольными эркерами. На углах дома Сюзор соорудил декоративные башни с флюгерами в завершениях. Важными элементами фасада дома являются безмолвные атланты-дикари, держащие на своих мощных плечах эркеры дома, а также путти, расположившиеся над главными порталами дома и держащие в руках венки с лавром. Также фасад впечатляет обилием лепного декора. Здесь присутствуют и картуши, в которых ранее находился герб владельца, и полуколонны с ионической капителью, и мощные балюстрады, и обилие растительных орнаментов.

В центральном парадном нас встречает ковер

из немецкой метлахской плитки производства именитой компании Villeroy & Boch, на котором написано дружеское приветствие на латыни: «Salve». Справа можно заметить изящную дореволюционную печь с лепным декором из кариатид и путти, перешептывающихся между собой. Пройдя дальше мимо двух обнаженных кариатид, держащих на себе мощный антаблемент, мы попадаем на парадную лестницу. Ранее парадное освещалось благодаря фонарям, остатки одного еще сохранились в начале лестницы. Балясины здесь тоже удивительные, хоть они и типовые и встречаются во множестве других домов Петербурга. Огромные тройные окна на всех этажах делают это парадное одним из самых светлых в нашем городе. Поднявшись на последний этаж, можно также полюбоваться потолком, богато украшенным лепным декором.

Последней владелицей дома на набережной канала Грибоедова была дочь Владимира Александровича — Ольга Владимировна Серебрякова. Будучи женой офицера Французского полка Михаила Аполлоновича, она частенько проживала в своем личном доме в Париже. После того как в России свершился государственный переворот и большевики национализировали все имущество, Ольга Владимировна жила во Франции, каким-то образом сохранив огромную часть своих капиталов. Спустя два года после смерти мужа Серебрякова заключила новый брак с пред-

ставителем семьи Романовых, принцем Петром Александровичем Ольденбургским, но и этот брак оборвался спустя два года из-за чахотки, которая подорвала здоровье супруга. Тем не менее Ольга Владимировна прожила долгую жизнь в эмиграции. Умерла наследница Ратьковых-Рожновых в 1953 году, на 86-м году жизни.

Второй же дом на улице Кирочной, 32–34, при-

надлежал второму из трех сыновей Владимира Александровича — Ананию Владимировичу Ратькову-Рожнову, камергеру и действительному статскому советнику. Дом был также построен Павлом Юльевичем Сюзором, но гораздо позднее, в 1900 году. Огромный дом в стиле эклектика занимает сразу два земельных участка. Фасад симметричен и разделен на секции четырьмя прямоугольными эркерами, которые держат на себе пары бородатых атлантов. В центре фасада Сюзор размещает высокую арку в четыре этажа, а внутри располагает парадный двор, чтобы дом приносил значительно больше прибыли. Около въезда во двор на уровне третьего этажа разместились тумбы с женскими скульптурами, а внутри дворика на цепях можно было обнаружить навесной фонарь. Фасад богато декорирован парными пилястрами с коринфским ордером, картушами, растительными орнаментами и маскаронами рычащих львов.

В парадном на полу разместилась типовая харь-

ковская метлахская плитка, которая встречается чуть ли не в каждом третьем петербургском доме. Справа находятся остатки терракотовой печи каминного типа. Скорее всего, она была разграблена много десятилетий назад, и все самые ценные элементы печи покинули этот дом навсегда. В парадной сохранилось много подлинных входных дверей в квартиры, а также кованые ограждения лестницы с растительными орнаментами. На этом изыски парадного заканчиваются.

Последний владелец дома Ананий Владимирович после революции, как и его сестра, покинул Россию и осел во Франции, где принимал активное участие в социал-монархических объединениях, мечтавших вернуться на родину и вернуть былую Россию. Но, как мы знаем, все их попытки были тщетны, и Ананий Владимирович до глубокой старости проживет в Париже, где его и похоронят.

Третий же дом, самый любопытный в плане устройства фасадов, разместился на улице Пестеля под номером 13–15. Этот дом до национализации принадлежал старшему сыну Владимира Александровича, чиновнику министерства иностранных дел и действительному статскому советнику Якову Владимировичу Ратькову-Рожнову.

Над этим домом Павел Юльевич Сюзор потрудился на славу. Снеся стоявшие на этих участках каменные дома, архитектор разворачивает два корпуса дома торцом и объединяет их огромной аркой высотой в четыре этажа. Тем самым Сюзор раскрывает дворовые пространства и делает из обыкновенных дворов настоящую тихую улочку или переулок с цепными фонарями и богато декорированными фасадами. На фасаде с улицы Пестеля разместились уже привычные нам эркеры с атлантами, путти с венками лавра и рогами изобилия, расположившиеся над входом в парадные, и обилие лепного декора. Но есть в этом доме и некое новаторство: первые два этажа вместили огромные окна-витрины, ведь Сюзор хорошо понимал возрастающее значение коммерческой недвижимости. В доме до революции разместились солидные магазины и даже один из первых дореволюционных кинотеатров «Аполло».

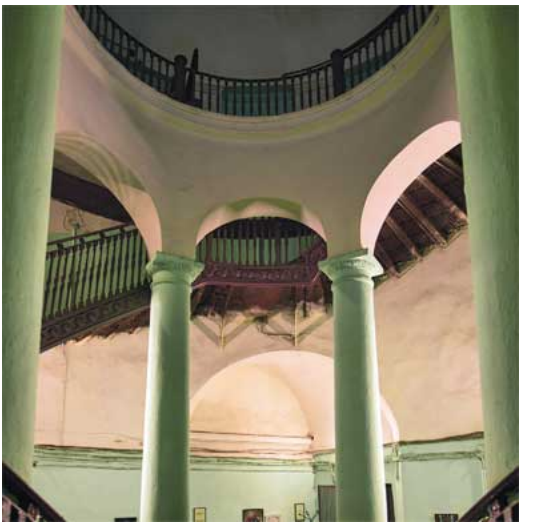
Парадное же дома Ратьковых-Рожновых по улице Пестеля, в отличие от своего фасада, не может похвастаться ничем примечательным. Типовой метлах от Villeroy & Boch на полу, подъемные машины, которые уже давно утрачены, на лестнице нет ни витражей, ни роскошных кованых ограждений. Поэтому можно смело сказать, что этот дом — самый скромный из всех представленных.

Сам же владелец дома после октябрьской революции перебрался в Париж, где занимал должность директора ателье художественного шитья «Марианна». До самой своей смерти он занимался благотворительностью, жертвуя немалые деньги на строительство церкви Святого Иоанна Воина в Медоне и Общество русских женщин при Красном Кресте. Умер в возрасте 88 лет в доме престарелых в Сент-Женевьев-де-Буа, где нашли свой покой многие знатные русские эмигранты.

Мистическая ротонда

На набережной реки Фонтанки, там, где она пересекается с улицей Гороховой, разместился один из самых старых домов Петербурга, построенный еще в XVIII веке для одного из богатейших промышленников Российской империи Саввы Яковлевича Яковлева. Трехэтажный дом в стиле классицизм примечателен в первую очередь

восьмиколонным портиком, расположившимся на фасаде.

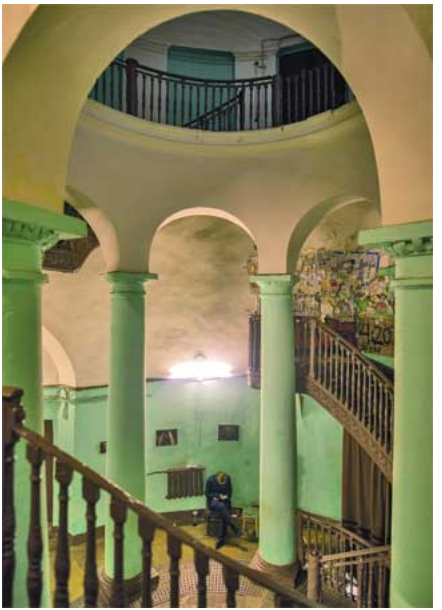


Первый владелец дома прославился в истории как один из богатейших людей своей эпохи. Родившись в семье мещанина в городе Осташкове, он не упустил свой шанс и в юности отправился на поиски счастья в столицу Российской империи Санкт-Петербург. Поначалу он торговал у Летнего сада телятиной, вскоре благодаря своей симпатичной внешности и приятному голосу

был замечен императрицей Елизаветой Петровной и через некоторое время стал поставщиком мяса Императорского Двора. Затем, найдя влиятельных покровителей, Савва Яковлевич начал заниматься сбором питейных налогов в нескольких городах Российской империи, а потом и сбором податей с уральских заводов и таможни.

Прибыль со сбора налогов Савва Яковлевич вкладывает в покупку Ярославской большой мануфактуры и двух десятков уральских чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных заводов, что сделало его одним из крупнейших промышленников XVIII века на российской земле. Немалую часть своих доходов, как и полагается, Савва Яковлевич тратил на благотворительность и подаяния. Именно на его

деньги был построен один из самых больших храмов Петербурга — Спас на Сенной, построенный архитектором Андреем Васильевичем Квасовым (ныне утраченный).



Главная достопримечательность дома Яковлева, а именно знаменитая парадная лестница «Ротонда», появилась в доме гораздо позже пер-

воначального строительства. Лишь в 1856 году архитектор Егор Иванович Винтергальтер, пристроивший к существующему дому еще один корпус, решает объединить два дома, разместив в парадном ротонду на шести дорических колоннах. Поднявшись на второй этаж по лестнице, мы увидим, как на втором этаже лестничная площадка плавно огибает ротонду и оканчивается уже на третьем этаже. Сама же ротонда завершается куполом.

> Благодаря хорошей акустике парадное «Ротонда» стало центром притяжения для неформальной молодежи 1970–80-х годов.

Здесь устраивались нелегальные концерты и пелись под гитару песни Виктора Цоя и Бориса Гребенщикова, а стены были полностью расписаны любимыми строками из стихов кумиров.

Белоснежное парадное Слепцова

Еще одним удивительным особняком, сохранившимся до наших дней, смело можно назвать

дом на Большой Конюшенной, 9. Тот вид, который мы можем видеть сейчас, здание обрело в 1902 году, когда новый владелец дома, капитан гвардии Василий Александрович Слепцов, заказал перестройку первого этажа у архитектора Леонида Леонидовича Фуфаевского.

Именно тогда и появился изящный первый этаж с обилием лепного декора в стиле модерн и огромные прямоугольные окна-витрины, предназначенные для коммерческих помещений. На втором и третьем этаже особняк украшают изящные наличники и растительный лепной

декор. Завершает же дом фронтон, на котором ранее размещались декоративные вазы и кованые ограждения, стилизованные под модерн.

В парадном нас встречают пилястры с ионическими капителями и лепные рамы, где ранее располагались зеркала или росписи. Пройдя вглубь по ковру из метлахской плитки уже хорошо нам знакомой компании Villeroy & Boch, мы упираемся в парадную лестницу с чудесными коваными ограждениями, которые выполнены в виде растительных орнаментов. Поднявшись на последний этаж, можно полюбоваться сохранившимися оригинальными деревянными рамами с уцелевшей дореволюционной фурнитурой, нишами, где в лучшие времена размещались скульптуры. Стены же богато украшены рокайлями (ракушками, пришедшими из стиля рококо) и пилястрами с ионическими капителями.

Самое восхитительное ждет нас на третьем этаже. В этом месте лестнице больше всего достается естественного света, ведь архитектор разместил здесь огромные прямоугольные окна с дополнением в виде круглых окошек, декорированных растительным декором, рокайлями и женскими масками.

Самым звездным жильцом, который проживал

в этом доме, был Николай Иванович Путилов, который жил здесь еще до перестройки дома. Это был один из основателей легендарного Путиловского завода. После блестящей карьеры на государственной службе Николай Иванович с партнерами начинает постепенно выкупать и создавать новые, технологически передовые металлургические предприятия, невиданные в те годы в России. Очень быстро он организовал работу Обуховского завода, переименованного в честь одного из сооснователей и друга Путилова — Павла Матвеевича Обухова, а также ряда других механических, литейных и железоделательных предприятий, находившихся в глубоком банкротстве. Благодаря новаторским производственным решениям и грамотному руководству очень быстро Николай Иванович вытеснил с российского рынка немцев и англичан, тогдашних монополистов в этой нише. Выручку от продажи продуктов из стали и боеприпасов Путилов вкладывал в новые проекты. Так, благодаря ему появилась железная дорога Путиловского товарищества, созданная для удобной транспортировки продукции между пристанями города и заводами Николая Ивановича.

Главным же проектом Путилова стало создание Морского порта Петербурга и Морского канала. Увы, скоропостижная смерть Николая Ивановича не позволила ему стать свидетелем открытия его детища — одного из крупнейших портов России и удивительного искусственного 32-километрового канала, соединяющего Санкт-Петербург с Кронштадтом.

Дом Назарова и чудо-витражи

На улице Чайковского есть множество заслуживающих внимания доходных домов и особняков,

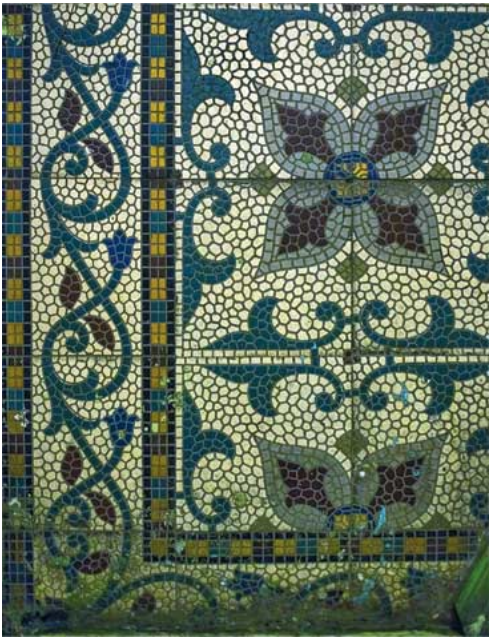
фасадами которых можно восхищаться бесконечно долго.

В одном из домов за неприметным фасадом на парадной лестнице сохранились настоящие сокровища.

Речь идет о здании под номером 42, которое до революции принадлежало Борису Михайловичу Назарову.

Шестиэтажный дом 1905 года постройки представляет собой рядовую эклектику. На симметричном фасаде разместились два прямоугольных эркера.

Фасад декорирован пилястрами с коринфским ордером, маскаронами львов над окнами второго и чудесными сандриками над окнами четвертого этажа. Сохранилась здесь и оригинальная входная дверь с фацетными стеклами.



В парадном вестибюле постелен роскошный ковер из метлахской плитки, также мы видим пилястры на стенах и лепной растительный декор на потолке. Главным же сокровищем парадного смело можно назвать сохранившиеся еще с дореволюционных времен оригинальные цветные витражи с растительными изображениями.

От этажа к этажу нам будут встречаться витражи в одной стилистике, но при этом с абсолютно разными узорами. Для современных парадных такое количество сохранившихся оригинальных предметов — это настоящее чудо. Все благодаря жильцам, которые ревностно оберегают свой дом.

Владелец дома — военный инженер, служивший при морском военном ведомстве, после революции, как и многие другие, отстоять свой дом не сумел. После национализации хозяин дома сначала в 1918-м, а потом и в 1921 году был арестован по подозрению в участии в Кронштадтском мятеже.

После амнистии 1923 года Борис Михайлович вышел на свободу на целых шесть лет, но вско-

ре на него обрушилась новая беда. В то время он числился одним из активных участников религиозно-философского кружка «Воскресение», созданного Александром Александровичем Мейером. Участники организации активно обсуждали такие темы, как революция и власть, революция и религия, революция и общество. Само собой, подобные организации не могли мирно существовать в новом мире, строившемся на территории бывшей Российской империи. И в 1929 году многие участники стали жертвами арестов, их обвинили в участии в контрреволюционной организации и в контрреволюционной агитации.

Главные участники, в том числе и Борис Михайлович, были приговорены к заключению в концлагерь, и он отправился на целых десять лет на Соловки. Вернувшись оттуда в 1937-м, Назаров осел в Саратовской области, где начал заниматься преподаванием в одной из местных школ, но уже в 1942 году был вновь задержан и приговорен к высшей мере наказания (позже расстрел заменят на 10 лет лагерей).

Новый срок окажется для него фатальным, и выйти на свободу он уже не сможет.

Болотные истории в доме Бернштейна

Познакомимся еще с одним домом, построенным нашим хорошим знакомым Александром Сергеевичем Хреновым. Дом на Второй Совет-

ской улице, 10б, созданный по заказу директора акционерного общества «Строитель» Григория Абрамовича Бернштейна, очень уж настойчиво привлекает к себе внимание. Он словно зовет нас заглянуть внутрь и узнать, что же прячется за столь удивительным и пестрым фасадом.

Весь дом отделан серым облицовочным кирпичом, что мгновенно выделяет его из рядовой застройки. Дом симметричный, по сторонам расположились огромные прямоугольные эр-

керы. Главным украшением здания является многообразный лепной декор, стилизованный под модерн. Здесь найдется и цветочный фриз, и картуши с разросшимися растениями, и балконы с ажурными коваными ограждениями, и много других декоративных элементов, отсылающих нас к модерну.

Зайдем же в парадное этого дома, ведь именно там спряталось самое интересное. В парадном вестибюле может сложиться ощущение, что мы очутились в царстве природы. Первое, что бросается в глаза, — это обилие лепного декора, сделанного «под дерево». В парадном можно полюбоваться болотным растением рогоз, обрамляющим картуши, в которых указаны даты постройки дома: «1905». Потолок поддерживают декоративные кронштейны, напоминающие мощные корни дерева. Подобный декор нас будет сопровождать на всех этажах этого дома. На самом потолке разрослись нераспустившиеся кувшинки. На полу расстелился изумительный ковер немецкой метлахской плитки с изображением васильков. Ну, и главное сокровище вестибюля — это, конечно же, бирюзовый глазурованный кирпич-«кабанчик» и великолепные панно из керамики с изображением белых лилий и кувшинок со стрекозами.

Поднимаясь дальше по лестнице, непременно нужно поразглядывать и другие примечательные детали парадной лестницы. Например, кованые ограждения с металлическими бутонами, лавочки на каждом этаже, установленные Александром Хреновым для отдыха. Над входными дверями в квартиры расположены стилизованные под модерн десюдепорты, или навершия дверей по-другому. Практически на каждом этаже также уцелели оригинальные витражи в овальных окнах, ведущих в ванные комнаты. Парадное восхищает своей сохранностью и любовью к стилю модерн. Подобного обилия флоры вы не найдете ни в одном парадном Северной столицы.

Дом «Пиковой Дамы» Юсуповой

Литейный проспект всегда славился своими жителями, здесь строили свои особняки и до-

ходные дома богатейшие и самые влиятельные представители Российской империи. Но есть среди помпезных доходных домов настоящая жемчужина. Это особняк княгини Зинаиды Ивановны Юсуповой.

Зинаида Юсупова при жизни слыла мистической фигурой.

Начнем с того, что она была представительни-

цей древнего дворянского рода Нарышкиных, которые смогли породниться с самими Романовыми. Современники верили в связь нашей героини с мистическими силами, благодаря которым молодость и красота долгое время не покидали княгиню.

Ей приписывали множество романов, один из самых знаменитых слухов подобного рода связывал ее с российским императором Николаем Первым. Также ходил слушок, что у нее был короткий роман с самим Наполеоном Третьим.

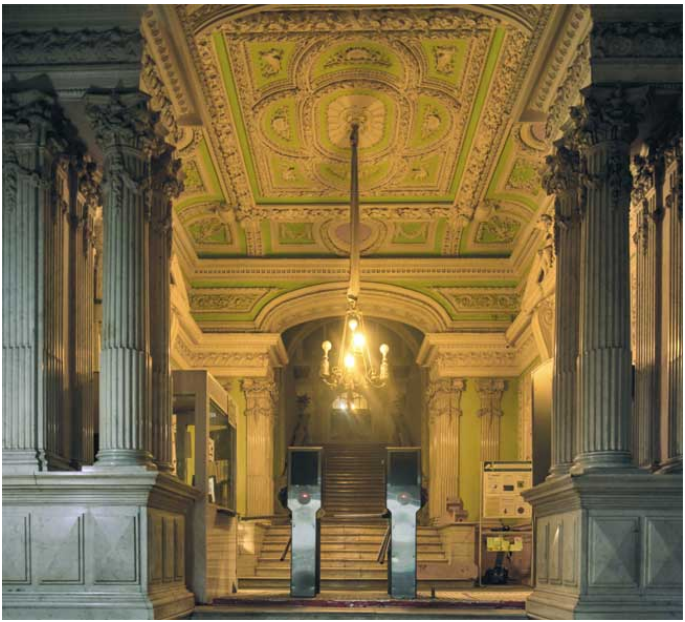
Устав от постоянных придворных сплетен, наша героиня отправилась в Париж, где вышла замуж за французского подданного, генерального советника министра финансов графа Луи Шарля Оноре Шово. Несмотря на разницу в возрасте (Шово был моложе графини на 20 лет), пара прожила вместе 40 лет. И каково было удивление Зинаиды, когда после смерти мужа она узнала, что подаренный ею семейный замок он завещал своей родне. Ей пришлось особняк выкупать назад за баснословные полтора миллиона франков.

А вообще, Зинаида Ивановна прожила долгую и насыщенную жизнь. Ей приписывали бурные романы, любовников самых разных мастей, от царя Николая до беглеца-революционера, скелет которого большевики нашли в спальне княжны уже после революции. Последние годы Зинаида Ивановна проживала в основном в Париже и скончалась в возрасте 83 лет. Последний замок в Кериоле, принадлежащий Зинаиде Юсуповой, был продан Феликсом Феликсовичем Юсуповым в 1960 году.

Личный особняк для блистательной княгини Юсуповой построил один из ведущих архитекторов своего времени Людвиг Людвигович Бонштедт. Великолепный двухэтажный дом, выполненный в стиле французского ренессанса Людовика XV и облицованный бременским песчаником. Он, несомненно, является точкой притяжения и Литейного проспекта, и улицы Белинского, которая упирается прямо в дом. Кариатиды, украшающие входной портал, и атланты, несущие на себе тяжесть массивного здания, также сделаны из дорогого немецкого камня. Огромные полуциркульные окна, размещенные на фасаде, насыщают помещения естественным светом. Завершает дом массивный фронтон, который оформлен скульптурами путти, декоративных ваз и греческих богинь, держащих в своих руках гербы Юсуповых и Нарышкиных. Также фасад богато убран полуколоннами с коринфскими капителями и разнообразными растительными орнаментами, фестонами и картушами.

В парадном же нас встречает изящная мраморная лестница и стены, украшенные пилястрами, двойными колоннами, лентами меандра и гир-

ляндами с листьев лавра. Особого внимания заслуживает потолок с уникальным лепным декором и парочкой путти, которые разместились на выступах стен и держат в своих маленьких ручках картуш с инициалами владелицы дома. Трудно представить, сколько исторических личностей ходило по этим ступеням в гости к красотке Зинаиде Юсуповой.



Сейчас по лестнице свободно можем прогуляться и мы, ведь особняк принадлежит Институту внешнеэкономических связей, экономики и пра-

ва, и зайти поглядеть на роскошь юсуповского дома не составляет никаких проблем.

Дома купцов Елисеевых

Одной из богатейших купеческих семей дореволюционного Петербурга можно смело назвать

семью Елисеевых. Приехав из деревни Новосёлки Ярославского уезда Ярославской губернии, основатель династии Петр Елисеевич Елисеев даже и не подозревал, каких успехов добьются его дети и внуки в столице великой империи. Елисеев с сыновьями первое время обитали на Невском проспекте, там же и занимались торговлей иностранными винами и колониальными товарами. Дела шли хорошо, и очень быстро Петр Елисеевич вошел в состав купцов 3-й купеческой гильдии.

Его сыновья успешно продолжили дело отца и уже в 1857 году основали торговый дом «Братья Елисеевы» с уставным капиталом около 8 миллионов рублей. Главной гордостью Елисеевых стали вина их собственного производства. Покупая виноград в лучших регионах Франции и Италии, Елисеевы там же организовали первичную обработку ягод, а из винных полуфабрикатов, привезенных на личных кораблях в Петербург, производили вино по собственной технологии. Винная продукция богатых купцов стала визитной карточкой торгового дома. Кроме того, вино Елисеевых получило несколько престижных наград на мировых выставках и поэтому пользовалось небывалым спросом не только в России, но и за рубежом.

После смерти старшего из братьев Елисеевых, Сергея Петровича, главой дома становится младший, Григорий. Именно при его руководстве торговый дом «Братья Елисеевы» достиг пика своего развития. Постепенно к семейному бизнесу Григорий Петрович привлек уже своих сыновей — Александра и Григория, которые должны

были со временем возглавить дело Елисеевых.

После смерти Григория Петровича началась смута в семье Елисеевых. Старший сын Александр принял решение покинуть фамильный бизнес ради работы в министерстве финансов и в 1883 году полностью вышел из руководства торгового дома. Его же родной брат Григорий возглавил компанию, и именно при нем появился знаменитый магазин Елисеевых на Невском проспекте. Часть прибыли от семейного бизнеса Григорий Григорьевич вкладывал в недвижимость, так и появились первые доходные дома Елисеевых на набережной Фонтанки и улице Ломоносова.

Первый дом был построен семейным архитектором Елисеевых Гавриилом Васильевичем Барановским. Он пользовался большим доверием купеческой семьи во многом благодаря своим новаторским решениям в обустройстве доходных домов. Дом на набережной Фонтанки, 64, был построен в 1890 году в стиле эклектика. Пятиэтажный дом стал одним из самых роскошных во всей округе. Будучи поклонником рациональной архитектуры, фасад здания Гавриил Васильевич отделал дорогостоящим облицовочным кирпичом. Основными элементами внешнего убранства дома Елисеевых стали богатые на-

личники окон, картуши с гербом владельцев дома, кованые флагштоки и козырьки парадного входа.

Войдя в парадное, мы попадаем в узкий парад-

ный вестибюль с рустованными стенами, картушами и сводчатым потолком. На стены нанесен любопытный лепной декор в виде изображения пары львов, охраняющих чашу изобилия. Пройдя далее, мы оказываемся на парадной лестнице с очаровательными чугунными балясинами, на полу лежат дорогие ковры метлахской плитки. А гордостью парадного являются оконные рамы с янтарными стеклами, которые очень любил использовать архитектор Барановский. Благодаря цветным стеклам в помещении создавался дополнительный уют. Дом строился по самым современным технологиям того времени, и Гавриил Васильевич использовал множество инженерных новинок. Например, такой новинкой был лифт с роскошными ажурными оградами и диваном. Он стал первым лифтом, который появился в доходном доме Петербурга. Но увы, это сокровище было утрачено много лет назад.

Дом на Фонтанке был для богатых представителей российского общества. Одним из самых известных жильцов был начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а позднее и Верховный главнокомандующий Русской армии Алексей Алексеевич Брусилов. Здесь он прожил целых три года, с 1906-го по 1909-й.

Второй дом, по улице Ломоносова, 14, Барановский построит всего два года спустя — в 1892 году. Этот пятиэтажный доходный дом также облицован кирпичом. Фасад симметричен, на нем разместилось два прямоугольных ризалита. Первый этаж оформлен большими окнами-витринами, здесь располагались магазины. В качестве украшения дома выступают пилястры,

в капителях которых разместились маски греческого покровителя торговли Гермеса, картуши с фамильным гербом, сандрики над окнами и множество кованых элементов.

Парадный вестибюль этого дома гораздо просторнее. На полу разместились мозаичные панно терраццо, где мраморной крошкой выложены

солнечные диски. Парадное украшают пилястры с цветочными капителями и камин, ныне пребывающий в ужасном состоянии. На парадной лестнице сохранилось множество оригинальных деревянных балясин и янтарных стекол, благодаря которым помещение освещается более теплым естественным светом. Удивительно, но Гавриил Васильевич этой лестницей объединил и парадный, и дворовой корпуса. Благодаря подобному хитрому приему те, кто живет в дворовом корпусе, платили за аренду чуть больше, чем в других доходных домах, ведь они попадали в свои квартиры через центральную парадную лестницу. Главным украшением дома Елисеевых на Ломоносова можно считать уцелевшую шахту дореволюционного лифта. К сожалению, кабина лифта была демонтирована еще в советские годы, но мы хотя бы можем полюбоваться и пофантазировать о том, каким же изящным лифтом пользовались жильцы этого дома сто лет назад.

Владелец дома Григорий Григорьевич Елисеев в своих домах не проживал. А после развода со своей супругой в 1914 году обвенчался с Верой Федоровной Васильевой и жил отдельно от первой своей семьи. Первая жена, не пережив позора, покончила с собой. После революции Григорий Григорьевич со своей новой любовью отправился из Крыма в эмиграцию и остаток дней прожил

в Париже. Дети от первого брака не простят поступок отца, останутся в Петрограде и будут проживать в доме на Фонтанке, 64.

Дом Екимова. Неприметный модерн

Вернемся к стилю модерн. На улице Кироч-

ной, 6, находится великолепный доходный дом строительного подрядчика и потомственного почетного гражданина И. М. Екимова. Построенный в 1909 году архитектором Вильгельмом Ивановичем Ван-дер-Гюхтом, шестиэтажный дом стал главным акцентом начала улицы. Фасад выглядит симметричным благодаря трем полукруглым эркерам. Первые два этажа отделаны гранитной шубой, а далее идет штукатурка. Лепного декора использовано по минимуму, на фасаде присутствуют медальоны, венки лавра и прочие растительные мотивы. Над входным порталом разместилась скульптурная группа греческих матерей с детьми.

Но уже в парадном модерн развернулся во всей красе. В вестибюле под слоями краски прячется богатый растительный декор, изображения факелов и вазы с цветами. Дальше, около парадной лестницы, находится в удручающем состоянии шахта лифта с коваными растительными узорами и бутонами цветов. Продолжением темы модерна выступают перила лестницы и входные двери в квартиры. Над дверями, кстати, висят маскароны девы модерна.

Самым именитым квартиросъемщиком дома Якимова можно считать театрального критика и публициста Власия Михайловича Дорошевича, проживавшего здесь с 1910 по 1915 год. Он запомнился своими очерками о Сахалине,

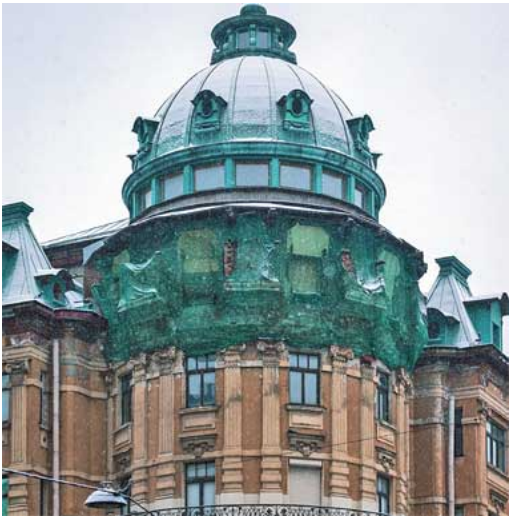
куда отправился в путешествие в 1897 году, и редакционной деятельностью в знаменитой общественно-политической газете «Русское слово». При Дорошевиче газета стала самым читаемым периодическим изданием Российской империи. Во времена работы Власия Михайловича тираж издательства превысил невероятные 700 тысяч экземпляров.

После революции талантливый публицист уехал жить в Севастополь, но уже в 1921 году, признав власть большевиков, Дорошевич вернулся в Петроград, где вскоре и скончался от

туберкулеза. Похоронен был на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Дом с драконами

Архитектура зданий Таврической улицы богата на эклектику и модерн, но есть один дом, спрятавшийся на этой тихой улице, который сможет затмить по своему убранству самые роскошные особняки города. Я говорю о доходном доме Ивана Ивановича Дернова, купца первой гильдии, торговца мануфактурными товарами и владельца химической прачечной.



Огромный пятиэтажный доходный дом с мансардами по Таврической, 35, был построен архитектором Михаилом Николаевичем Кондратьевым. Дом вобрал в себя черты как вышедшей к тому времени из моды поздней эклектики, так и абсолютно нового для Петербурга стиля модерн.

Здание щедро оформлено лепным декором. Здесь есть и пилястры с полуколоннами ионического ордера, и картуши, и красные дракончики на эркерах, ставшие изюминкой дома. Огромное количество балконов, хаотично разбросанных по

фасаду, сделали дом одним из самых привлекательных для квартиросъемщиков.

Визитной карточкой дома Дернова стала огромная угловая башня с куполом в завершении.

Парадное полностью соответствует роскоши фасада. В вестибюле мы знакомимся с романтичными барельефами женских и детских фигур. Самая интересная деталь парадного спряталась за модерновой дверью, но туда не так просто попасть, ведь за ней разместился детский сад. Я говорю о роскошной мраморной парадной лестнице с прекрасными коваными перилами. Основным украшением лестницы служат гигантских размеров витражи с изображением распустившего хвост павлина. Стены и потолок в этом месте богато оформлены в стиле рококо.

> Примечательно, что главным достоянием дома в начале XX века все же стали не его роскошный фасад и даже не парадное с павлином, а жильцы.

Здесь на последнем этаже в квартире с башней, вернувшись из-за границы, поселилась семья Вячеслава Ивановича Иванова — поэта-символиста, литературного критика и педагога. Со временем Вячеслав Иванович стал устраивать в своем доме творческие встречи. Сначала появились театралы во главе с Всеволодом Мейерхольдом. Очень быстро круг завсегдатаев ивановских посиделок стал расти, и появились

знаменитые «Ивановские среды», проходившие в башне. На собрания желали попасть лучшие поэты, театралы, философы, но хозяин квартиры очень осторожно подходил к выбору гостей.

В разное время башню посещали писатель Максим Горький, философ Николай Бердяев, революционер Анатолий Луначарский и многие другие. Но звездами первой величины на «Ивановских средах» были Анна Ахматова, Николай Гумилев и Александр Блок. Именно здесь на суд слушателей были представлены их самые знаменитые произведения.

Но после смерти Лидии Зиновьевой-Аннибал, супруги Иванова, поэт постепенно охладел к творческим встречам, а в 1912 году и вовсе покинул Петербург. Но память об «Ивановских средах» до сих пор бережно хранится в сердцах петербуржцев, и всем, кому интересно побывать в культурном и интеллектуальном центре Северной столицы, непременно следует посетить этот дом.

Дом с совами

Порой, гуляя по улицам Петербурга и загляды-ваясь на затертые фасады старого города, даже

не подозреваешь, что за неприметным внешним видом дома спрятаны настоящие сокровища.

Дом в Басковом переулке, 36, как раз из этой серии. Построенный архитектором Анатолием Ивановичем Ковшаровым, доходный дом никак не привлекает к себе внимание. Фасад не пестрит лепниной, из украшений здесь только майоликовые вставки и оконные наличники-кокошники, отсылающие нас к русскому зодчеству XVII века. А что может прятаться за дверью этого дома?

А в парадном нас ждут очаровательные обитатели. На стенах нашли приют два десятка сов, наблюдающих за проходящими мимо жильцами. Из пилястр, расположившихся на стенах и потолке, проросли лепные подсолнухи. Очень интересно было бы узнать, почему владелец дома сделал свою парадную такой чудной. Но увы, возможности такой мы не имеем, остается только самим додумать варианты.

Дом Кащенко

В начале XX века, когда строительный бум в

Петербурге достиг своего пика, многие доселе забытые районы города начали оживать. На месте пустырей и обветшалых деревянных и каменных домов начали в невероятном темпе вырастать огромные доходные дома. Так случилось с Петроградской стороной, Измайловскими ротами, так было и с районом Рождественских улиц.

Самые предприимчивые петербуржцы старались поскорее урвать себе земельный участок и построить доходный дом, который бы кормил их до конца жизни.

Одним из таких людей был и Александр Васильевич Кащенко, архитектор великих князей Сергея и Павла Александровичей, член Императорского человеколюбивого общества. Купив в 1900 году угловой участок на пересечении Суворовского проспекта и Таврической улицы, уже через год на месте старых каменных зданий он построил шестиэтажный доходный дом в стиле модерн. Ключевым украшением фасада здания стали прямоугольные эркеры и лепной декор с девами модерна, маскаронами львов и медальонами с изображением циркуля и треугольника внутри, которые явно намекали на деятельность владельца. Главное сокровище дома хранится в парадном. Зайдя в вестибюль одной из парадных лестниц, мы сталкиваемся с узким коридором, который практически ничем не примечателен, кроме ковра из метлахской плитки и растительных барельефов. Но если подняться выше, то на лестничных площадках можно увидеть невероятную находку — дореволюционные цельные витражи компании «Франк и Ко». На каждом этаже абсолютно разные рисунки, и все они уникальны: на одном — нераспустившиеся бутоны роз и вьющиеся растения, на другом — ромашки, и так до самого последнего этажа. Но,

к сожалению, витражи до сих пор страдают от посягательств воров и вандалов, поэтому подобные артефакты, дожившие с 1901 года до наших дней, вдвойне ценны.

Дом с каштанами (Тимофеева и Яковлевой)

Еще одним домом в стиле модерн, находящимся в районе Суворовского проспекта, является дом под номером 6. Построенный архитектором Эдмундом Густавовичем Перримондом для купеческих семей Тимофеевых и Яковлевых, он очень явно выделяется среди соседних построек.

Первый этаж купеческого доходного дома был отдан под магазины, поэтому там архитектор разместил огромные окна-витрины. А этажи со второго по пятый были отданы под квартиры. Фа-

сад дома отделан дорогостоящим облицовочным кирпичом и лепным декором. Основной интерес для нас представляет лепнина прямоугольного эркера и четвертого этажа. Здесь расположились растительные орнаменты, а также маскароны и барельефы с девами модерна, так часто встречающиеся на домах Вены и Парижа. Но самое интересное скрывается за входными дверями в парадное.

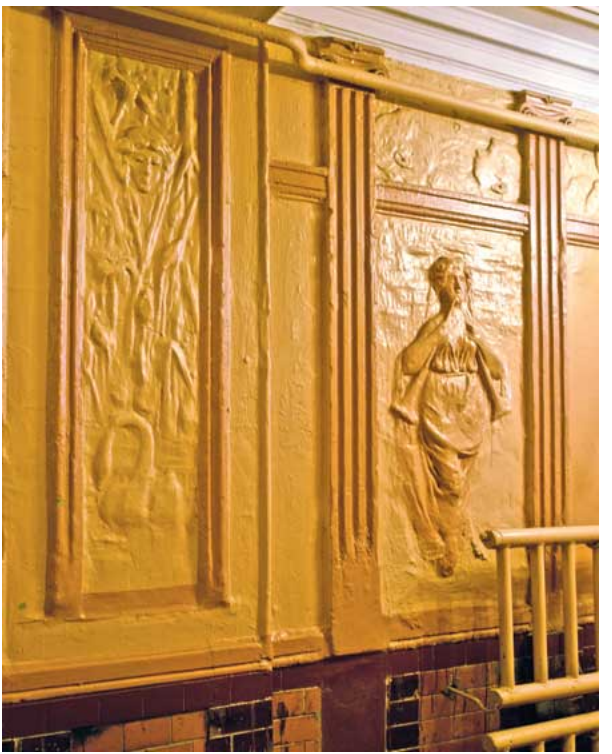
В парадном вестибюле мы встречаем уникаль-

ный лепной декор с листьями каштана. Каштан в христианской культуре символизирует доблесть и целомудрие. Конечно, маловероятно, что владельцы дома выбрали этот вид дерева для декора исключительно из-за его христианского значения, скорее всего, они были подвержены моде венского модерна. И тем не менее это весьма любопытная находка.

Также в вестибюле можно обратить внимание и на интересные колонны, капители которых превратились в подобие молодых веток каштана. Помимо лепных каштановых листьев, в парадном вестибюле привлекают внимание чудом уцелевшие деревянные окна на этажах. Здесь удивительный модерн предстает во всей красе:

переплеты неправильных, изогнутых форм добавляют парадной лестнице очарования и некой атмосферности.

Дом Кварта с мыльными пузырями



Другим образцом позднего модерна в районе бывших Рождественских улиц можно назвать дом архитектора Михаила Борисовича Кварта, который был построен по его личному проекту в 1911 году.

Угловой дом на пересечении 3-й Рождественской улицы (в настоящее время Советской) и улицы Бакунина является одним из ярких образцов прообразов конструктивизма. Здесь архитектор жертвует богатым лепным орнаментом, характерным для модерна, и делает акцент на контрасте гладкой штукатурки и облицовочного

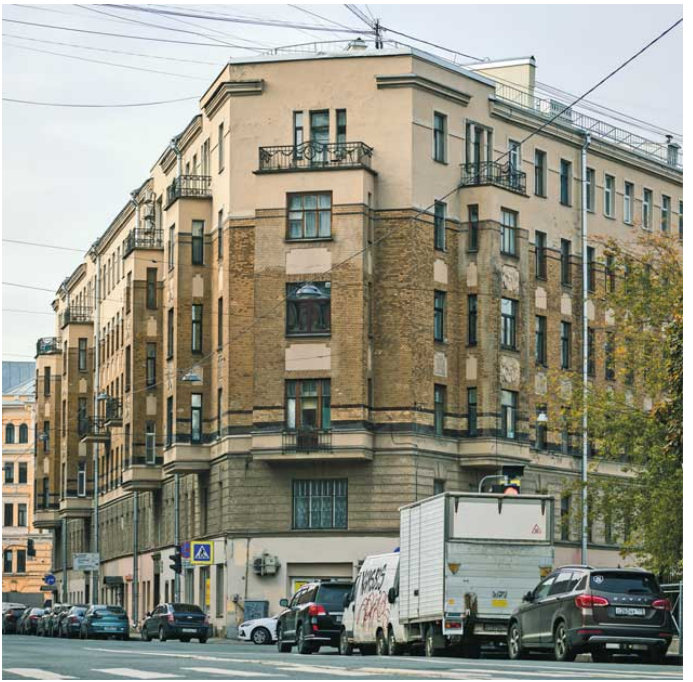
кирпича. Они успешно дополняют друг друга и делают фасад более объемным. Гладкий фасад разбавлен выпирающими массивными прямоугольными эркерами, где расположился лепной декор с изображением мальчишек с мыльными пузырями и флейтами (уникальный декор больше нигде не встречается). На углу дома была еще и башня, которая до нашего времени уже не сохранилась.

В парадном дома нас ожидает продолжение истории фасада. На стенах вестибюля можно разглядеть изумительные барельефы мальчишек у костра, женской фигуры, одинокого лебедя, спрятавшегося в камышах, женских фигур с музыкальными инструментами.

Также в парадном сохранились кирпич «кабанчик», полы с редкой для Петербурга метлахской

плиткой компании Villeroy & Boch и остатки цветных витражей в стиле модерн.

Благодаря подобным парадным мы можем представить, насколько богатой была фантазия у заказчиков домов. Мы уже неоднократно становились свидетелями неординарного подхода к оформлению интерьеров парадных лестниц. И очень важно сохранять подобные артефакты, реставрировать и передавать в наследство следующим поколениям. Такие парадные уникальны, и это такая же часть истории, как и фасады домов старого Петербурга.



Дом Томилина. Дом с девами модерна

Еще одной находкой для любителей петербургского модерна станет дом купца первой гильдии Михаила Ивановича Томилина на Садовой улице, 32. Дом, построенный в 1906 году архитекторами

Николаем Всеволодовичем Дмитриевым и Леонидом Михайловичем Харламовым, вобрал в себя лучшие черты венского модерна, называемого сецессион.

Огромный пятиэтажный дом украшают разнообразные эркеры. Со стороны Садовой улицы первые два этажа полностью были отданы коммерсантам. Здесь расположились «Русское торгово-промышленное общество взаимного кредита», редакция научного журнала «Познание России», высшие коммерческие курсы, Общество народных университетов и, конечно же, кино-

театр — «Монтрэ». Начиная с третьего этажа в узорах лепного декора угадываются растительные орнаменты, медальоны и семнадцать герм с изображением дев модерна. Главная же представительница нового стиля разместилась под эркером-башней на углу Садовой и Апраксина переулка.

В парадном вестибюле со стороны Садовой нас встречают стены с декоративными барельефами и пилястрами, в капителях которых разместились венки лавра.

Подойдя к лестнице, можно взглянуть на остатки шахты оригинального лифта, а на всех лестничных площадках сохранились оригинальные модерновые рамы с неправильными криволинейными переплетами. Сейчас уже не скажешь, что было на месте простых стекол —

витражи или травленые стекла.

Модерн однозначно привнес в парадные столичных домов богатство в использовании декоративных элементов и больше уюта. Однозначно можно сказать, что доходные дома, построенные в эпоху модерна, самые неординарные и скрывают за своими дверями огромное количество редчайших находок.

Дом культуриста Краевского

Представьте себе убежденного вегетарианца,

атлета и марафонца, живущего в Петербурге конца XIX века. Представить это трудно, но тем не менее такой человек реально существовал. Перед осмотром дома, находящегося в переулке Ульяны Громовой, нельзя не рассказать о его владельце — Владиславе Францевиче Краевском.

Выходец из польских дворян, молодой Владислав, закончив медицинский факультет варшавского университета, переезжает в Петер-

бург искать лучшей судьбы. Уже через год, в 1866 году, город дает ему возможность показать себя. В Петербурге вспыхивает эпидемия холеры, и Краевский, проявив себя способным специалистом, был замечен высшим обществом. Спустя три года его ждет повышение до сверхштатного врача при дирекции императорских театров, а еще через год Владислав становится младшим чиновником в медицинском департаменте МВД.

Примерно в это же время наш герой находит себя в спорте. Часто наблюдая за цирковыми

силачами на сцене, Краевский и сам начинает заниматься атлетикой. Мало того, 10 августа 1885 года он открывает первый Кружок любителей атлетики, кстати, сейчас именно в эту дату отмечается день рождения русской атлетики. Спрос на культуризм в столице оказался очень высок, и кружок стал активно пополняться новыми и новыми членами. Вскоре Владиславу пришлось открыть спортзал в своем доме, чтобы все участники смогли тренироваться.

Благодаря своему увлечению Владислав становится известным в кругу европейских атлетов. Краевскому даже удалось выставить своих приятелей на европейские соревнования, и это был первый случай участия России в подобном мероприятии. С тех пор о клубе любителей русской атлетики узнали все. Среди участников клуба были по-настоящему исторические личности, такие как русский Геркулес Георг Гаккеншмидт и силач-легенда Иван Поддубный.

Оборвалась жизнь Владислава Францевича неожиданно трагично. Осенью 1899 года Краев-

ский упал и сломал ногу. Тяжело проболев до 1 марта 1900 года, наш герой скончался.

В столице у Краевского было сразу два доходных дома, мы посмотрим лишь один из них. Построенный в 1881 году архитектором Фомичевым, дом являет собой прекрасный образец поздней эклектики. Объем симметричному фасаду добавляют два ризалита. Среди лепного декора стоит отметить декоративные балюстрады, картуши и фестоны с фруктами. На уровне третьего этажа на эркерах разместились кариатиды, поддерживающие декоративный антаблемент. Есть на фасаде и отсылки к стилю рококо.

В междверном пространстве при входе стоит обратить внимание на мозаику терраццо с датой окончания строительства дома, выложенную мраморной крошкой. Пройдя тамбур, мы попадаем в вестибюль, где на стенах разместились барельефы с чашами фруктов и путти, которые появляются в этом доме на всех этажах. Своды потолка держат на себе пара женщин-кариатид, а кронштейны в парадном выполнены в виде голов львов, прикованных цепями. На стенах вдоль лестничных маршей мы встречаем перешептывающихся путти, а чугунные балясины похожи на какое-то существо с копытами и крыльями.

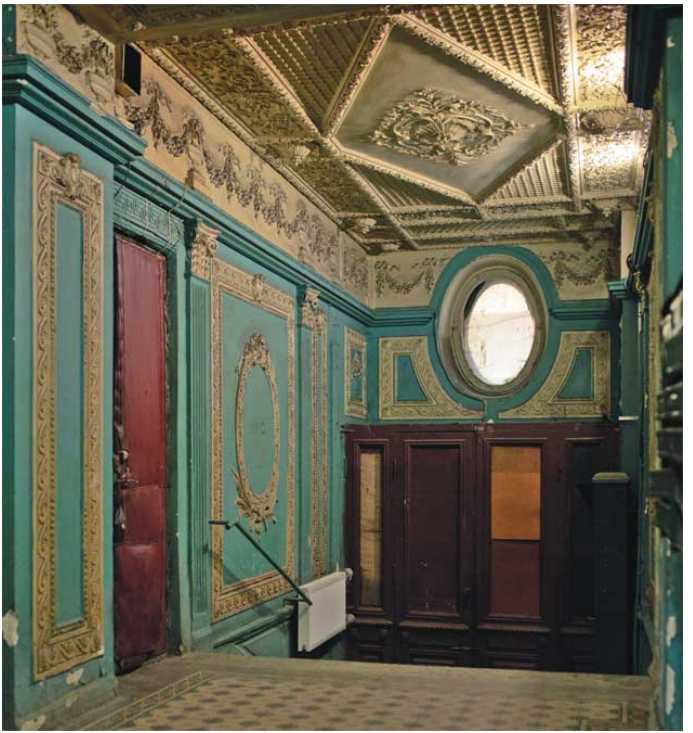
Парадное дома Краевского – это настоящее убежище мифических созданий, спрятавшихся от прохожих и нашедших здесь покой.

Удивительная находка в доме Фролова

Чтобы осознать, насколько масштабным и богатым был Петербург за 15 лет до революции, стоит просто прогуляться по улицам города. Мы тут же обнаружим, что на абсолютно любой улице, даже на окраине старого города, есть несколько богатых доходных домов. Вот и на всеми забытой Тележной улице, что за Московским вокзалом, можно обнаружить нечто необычное.

Например, на Тележной, 9, находится заме-

чательный дом в стиле неоклассицизм, построенный для торговца мешками и кулями Пантелеймона Андреевича Фролова. Своим фасадом он явно выделяется из ряда соседних зданий. Дом украшен шестью полуколоннами с ионическими капителями, эркерами и центральным фронтоном. В лепном декоре угадывается пара лебедей по обе стороны от полуциркульной выемки для окна первого этажа. Третий этаж богат на отделку: здесь есть и медальоны с изображением бога торговли Гермеса, и лепные вазы, и лавровые венки.



И что же может быть спрятано за таким нарядным фасадом? В вестибюле нам открывается просто невероятная роскошь. Подобную парадную проблематично отыскать даже в самых шикарных доходных домах самых престижных улиц, и уж точно никак не ожидаешь увидеть ее практически на рабочих окраинах. На стенах расположились пилястры с коринфским ордером, вазы с цветами поочередно сменяются гирляндами с фруктами, а по центру разместились лепные рамы, внутри которых, скорее всего, ранее были росписи. Но самое большое сокровище — это потолок с богатой отделкой.

Дальше, перед парадной лестницей, сохранилась и финская изразцовая печь. На лестничной ограде читаются отсылки к модерну в виде кованых цветов. На окнах витражи, но это современное остекление, что было в оригинале, узнать уже невозможно.

Построил дом для Пантелеймона Андреевича один из лучших архитекторов эпохи модерна Ипполит Александрович Претро. Этот чрезвычайно талантливый архитектор оставил несколько чудесных домов в стиле образцового северного модерна.

Несмотря на то что Претро был французско-шведских кровей, он предпочел эмиграции работу на новое советское правительство. В 1920-х годах Ипполит Александрович стал профессором

Академии художеств и начал получать хорошие строительные заказы не только в Петербурге, но и в Перми, Харькове, Новосибирске и Запорожье.

Но, как и многие другие люди, не осознавшие, что работать с убийцами нельзя, Ипполит Претро стал одной из многочисленных жертв репрессий 1937 года и был расстрелян. Памятью о его таланте служат прекрасные доходные дома на улицах Петербурга.

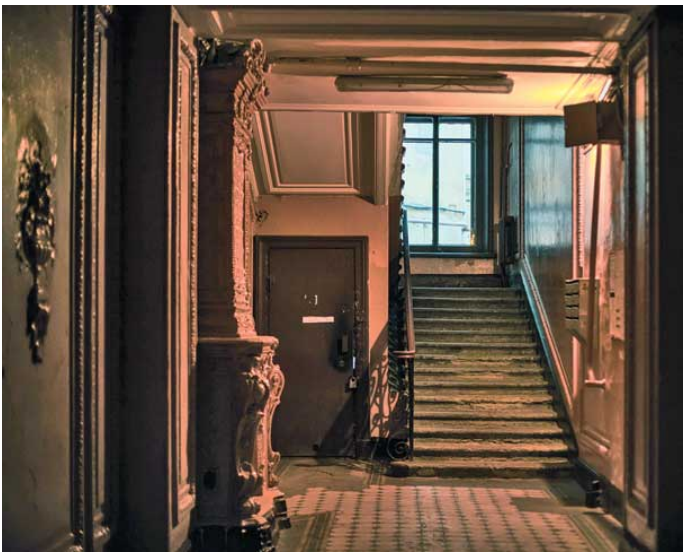
Дом другого Бернштейна

Купечество, активно богатевшее в конце XIX —

начале XX века, построило сотни, если не тысячи домов в Петербурге. Это было отличное вложение денег, ведь первую прибыль дом в шесть этажей давал через 5–10 лет. По моим наблюдениям, именно в парадных купеческих домов скрываются самые смелые интерьерные решения. Типичный пример — дом по Невскому, 134, построенный архитектором Михаилом Андреевичем Андреевым для купца первой гильдии Рафаила Исааковича Бернштейна, торговавшего сукном и мужским платьем.

В пятиэтажном доме в стиле эклектики нет ничего выдающегося, это рядовая застройка, которую можно найти на любой улице северной столицы. Но если заглянуть внутрь, там открываются настоящие чудеса. В парадном вестибюле антаблемент держат на себе две женские кариатиды. На стенах разместились медальоны со львами и амурами. Заказчик явно хотел видеть в своей парадной элементы рококо, ведь лепнина, рокайли и амуры, заигрывающие друг с другом, преследуют нас до самого последнего этажа. Вот такие прелести порой скрывают купеческие дома за своими типовыми фасадами.

Сокровища в доме Глазера



Еще одним удивительным примером, когда фасад ничего не говорит о том, что скрывается внутри дома, можно смело назвать дом Александра Карловича Глазера — потомственного почетного гражданина, активного члена Высочайше учрежденного Николаевского комитета

для разбора и призрения нищих.

Как и предыдущий дом Бернштейна, дом Глазера явно был перестроен с сохранением стен старого здания. Невооруженным глазом видно, что дом ранее был трехэтажный. Но во времена строительного бума новый владелец не смог отказать себе в удовольствии надстроить дом еще двумя этажами дорогой жилплощади.

Архитектор Алексей Николаевич Веретенни-

ков не стал размещать на фасаде много лепного декора. Помимо львиных маскарон и сандриков, рассматривать нечего. Но, заглянув в парадное, мы снова встречаем редчайшие сокровища.

В парадном вестибюле находится немецкая изразцовая печь в прекрасном состоянии, потолок украшают лепные фестоны, а сразу за дверьми тамбура спрятался еще и крошечный камин. На стенах, чтобы разбавить неприглядный и узкий парадный вестибюль, добавили барельефы с вазами.

Поднявшись по узкой лестнице, мы увидим главную ценность этого дома, а именно оригинальные витражи.

Витражи уникальны тем, что они изготовлены из дорогостоящего опалового цветного стекла со сложными переливами цветов.

Между первым и вторым этажами на витраже изображены бутоны роз, которые часто встречаются в парадных Петербурга. Между вторым и третьим этажами более сложная композиция из неизвестных мне растений, а между третьим и четвертым разместились болотные растения. Но самый ценный витраж разместился на последней лестничной площадке — это бордовый солнечный диск в обрамлении вьющихся веток и листьев винограда, ягоды вишни и голубое стекло, символизирующее небо.

Благодаря таким парадным, как в доме Глазера, и влюбляешься в Петербург.

Дом Корневых

Предлагаю продолжить наше общение с купеческими доходными домами. И перебраться на Большой проспект Петроградской стороны, чтобы познакомиться с творчеством техника-строителя городской управы Павла Михайловича Мульханова. Несмотря на то что этот зодчий

никогда не был архитектором, он, благодаря своей невероятной работоспособности, сумел в начале двадцатого века построить больше сотни доходных домов для разных петербуржцев. Причем половина из построенных находилась на Петроградской стороне. Но блестящая карьера Мульханова в России закончилась с приходом Октябрьской революции. Недолго думая, Павел Михайлович собрал все свои вещи, покинул Петроград в поисках лучшей судьбы и остановился во Франции. Там ему даже удавалось работать по специальности сначала в Ницце, потом в Париже. Но такого ошеломительного успеха, как в России, Мульханов в эмиграции не достиг.

Дом по Большому проспекту Петроградской стороны, 19, был выстроен в 1906 году для купцов первой гильдии братьев Ивана и Федора Александровичей Корневых. После завершения строительства владельцы дома перевезли все свои лавки с мясом, рыбой и зеленью в новый дом, разместив их на первом этаже. Сами же Корневы жили здесь же, их барские квартиры находились на третьем этаже.

Фасад представляет собой позднюю эклектику с декоративными элементами в стиле модерн. Вытянутый симметричный дом разбавляют два эркера и центральный фронтон, тем самым зодчий приковывает наш взгляд к центральной части дома. Лепным декором здесь выступают интересные наличники с навершиями в виде растительных барельефов и женских масок.

В парадном вестибюле на полу уложена уже знакомая нам плитка компании Villeroy & Boch с изображением васильков. На стенах же у нас раскинулись огромные лепные цветочные узоры и маскароны с изображением дев модерна. Поднимаясь по лестнице с модерновыми коваными ограждениями, мы сталкиваемся с любопытной

находкой Мульханова. В этом доме, как и во многих других доходниках его авторства, устроены удивительные лестничные площадки с двумя отдельными окнами, выходящими во двор. Окна, скорее всего, были полностью закрыты витражными стеклами, чтобы квартиросъемщики не видели «прекрасные виды» двора. Более-менее цельные витражи по традиции сохранились на последнем этаже.

Подобные комбо двойных окон на лестничных площадках с витражами стали одной из визитных карточек техника Мульханова, благодаря

чему очень легко угадать его авторский почерк.

Дом бассейного товарищества

Петербург, как столица империи, всегда был жутко дорогим для жизни городом. Цены на аренду квартир частенько были завышены в несколько раз, что не могло не возмущать людей. Именно поэтому в начале XX века появляются первые общества собственных жилищ, участ-

ники которых благодаря совместным вкладам возводили собственное жилье.

Главным автором огромного жилищного комплекса Бассейного товарищества стал талантливый зодчий Алексей Иванович Зазерский. Очень скрупулезный архитектор в первую очередь уделял внимание комфорту будущего жилья. Именно поэтому дом Бассейного товарищества был построен по последнему слову техники.

Только представьте, в доме начала XX века уже присутствовали: вентиляция, центральный горячий водопровод, прачечная, лифты на парадных и черных лестницах и даже пылевысасывательная станция, которая позволяла жильцам пропылесосить свое гнездышко.

Благодаря всем ноу-хау и удачному местоположению (Некрасова, 58) комплекс Бассейного товарищества попал в разряд элитного столичного жилья. Чтобы купить квартирку в данном доме, необходимо было внести единовременный первый взнос в размере 40 %, а квадратный метр в среднем стоил около 100 р., что равнялось трем зарплатам неквалифицированного рабочего в столице. Над таким масштабным проектом работало сразу несколько звезд петербургской архитектуры. За план застройки и планировку земельного участка отвечали сам Алексей Зазерский и его коллега Эрнест Францевич Виррих. За декоративную составляющую отвечал другой знаменитый архитектурный дуэт — Алексей Федорович Бубырь и Николай Васильевич Васильев. Великолепные барельефы с изображением героев ассирийских мифов на фасаде появились благодаря архитектору Владимиру Николаевичу Пясецкому. Барельефы уникальны для Петербур-

га, подобный декор на фасадах домов Петербурга отыскать практически невозможно. И самое прекрасное то, что изображения идеально сочетаются между собой и не повторяются.

Дом Бассейного товарищества представляет собой несколько корпусов шестиэтажных зданий с мансардами. Для увеличения стоимости квартир

в доме был создан парадный двор, называемый курдонером, который прорезает собою гигантский жилмассив. Парадный двор служит некой закрытой улицей, украшенной зелеными насаждениями, каменными фонарями и роскошными низкими коваными оградами. По идее архитекторов курдонер должен был превратить неуютные дворовые пространства в комфортное место для жильцов. И это им удалось. Кроме того, авторы дома решили обустроить на первом этаже торговые помещения. Арендная выручка от них шла в бюджет товарищества на содержание дома, что позволяло немного сократить расходы жильцов на обслуживание общего имущества.

Парадные в доме Бассейного товарищества не изобилуют новаторскими изысками. Так как дом планировался для собственников, а не для сдачи в аренду, на интерьерах парадных было решено сэкономить. Оттого все вестибюли очень узкие, с небольшим количеством лепного растительного декора. Скучные интерьеры парадного разбавляют лестницы с чудесными ограждениями и сохранившиеся кое-где оригинальные оконные рамы со сборным остеклением.

Дом начали строить еще в 1912-м и планировали закончить до 1914-го, но сдача проекта затянулась. Собственники имели право менять планировку своей квартиры и активно этим пользовались, отчего строительство закончилось только в 1917-м. Знали бы собственники, что их долгожданные квартиры ждет национализация, то вносили бы поменьше правок. Сейчас же дом потихоньку возрождается, многие квартиры выкуплены, но до сих пор здесь существуют коммуналки.

Птичий дом Путиловой

В 1906 году произошло знаменательное событие в истории нашей любимой Петроградской сторо-

ны. Купчиха, торгующая мануфактурой, Татьяна Николаевна Путилова заказывает у талантливого архитектора Ипполита Александровича Претро постройку дома, которому в будущем суждено стать одним из символом этого района и жемчужиной творчества зодчего.

Дом является отличным образцом так называемого «национального романтизма», архитектурного стиля, прибывшего в Петербург из

Прибалтики и Скандинавии. Разнообразные по форме и размерам оконные проемы и эркеры, шероховатая штукатурка, гранитная облицовка — все это придает зданию величественный и уникальный вид. Эффектным украшением всего дома являются огромные совы, охраняющие вход в парадный вестибюль, и скульптура орла, парящего на угловой части пятого этажа. Долгие годы жизни дома не прошли без потерь: во время пожара сгорела угловая башня с черепичной кровлей. И во время реставрации этот важный декоративный элемент, к сожалению, не восстановили.

Купчиха Путилова была умной женщиной и умела обращаться с деньгами. Она активно вкладывала всю прибыль от мануфактуры в недвижимость. Дом с совами строился как доходный, и хозяйка поначалу планировала сдавать его полностью, но в ходе строительства ей так понравился дом, что она и сама поселилась в одной из квартир. Барская квартира занимала второй этаж и была разделена на две части: хозяйские

апартаменты из восьми комнат и зона для прислуги. Все остальное пространство сдавалось под разные нужды.

Но далеко не всем современникам пришелся

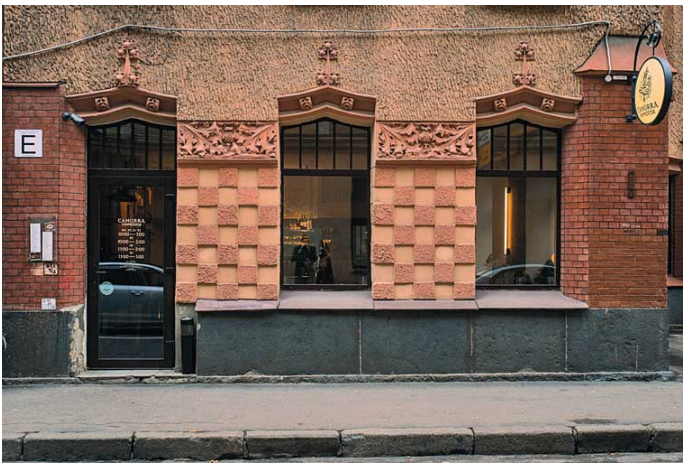
по вкусу дом купчихи. Многие подвергли дом и архитектурный стиль в целом жесточайшей критике по причине несоответствия дома имперскому стилю архитектуры России. Но, видимо, всем было наплевать на критику, и в Петербурге появилось еще более тридцати построек в стиле «северный модерн», а архитектору Ипполиту Претро в 1912 году за дом Путиловой будет присуждена серебряная медаль на городском конкурсе фасадов. Но уже вскоре дом нашел новых владельцев в лице товарищества по производству резиновых шин «Проводник», разместивших на первом этаже фирменный магазин товарищества.

Парадное дома с совами, подобно финским парадным, не изобилует излишествами.

Скандинавские зодчие начала XX века приветствовали рациональную архитектуру и не уделяли парадным должного внимания.

Даже наоборот, они целенаправленно сужали вестибюль и размещали винтовые лестницы для максимальной экономии пространства. Ипполит Претро и в этом последовал их примеру, и за роскошным округлым дверным проемом скрывается узкий вестибюль, где разместилась печь финского завода «Або». А дальше размещается скромная лестница. На лестничных же площадках кое-где сохранились подлинные входные двери.

Дом с котами Алюшинского



На улице Ленина под номером 32 есть необыкновенный дом — воплощение невероятных фантазий архитектора Александра Львовича Лишневского. Дом был построен в 1907 году для потомственного почетного гражданина Ивана Федоровича Алюшинского. Шестиэтажный дом — отличный образец раннего модерна. Первый этаж дома был отдан под коммерческую недвижимость и облицован красным кирпичом

и зеленым кирпичом «кабанчиком». Далее до самого карниза дом оформлен гладкой, рельефной штукатуркой с керамическими вставками и эркерами. По стороне Малого проспекта Петроградской стороны разместилась декоративная башенка и маленький двор-курдонер.

Ключевым же украшением и визитной карточкой дома Алюшинского стали чудные, уникальные барельефы. Изначально по проекту дом

должны были украшать лишь медведи, расположившиеся над окнами третьего этажа, но в ходе строительства появились и другие идеи фасадного декора. Так, входные порталы охраняют дикие кошки, угрожающе выгнув спины. Здесь же над входной дверью можно увидеть разросшиеся кусты чертополоха. Также на фасаде присутствует невероятное количество корчащих рожи демонических маскарон, а под полукруглыми эркерами разместились ревущие маскароны огромных кошек.

Парадный же вестибюль дома Алюшинского весьма скромен. Кроме метлахской плитки и кирпича «кабанчика» на стенах даже и похвастаться нечем. Вот такими обманчивыми бывают фасады петербургских домов.

Дом маэстро неоготики Лишневского

Чтобы прочувствовать невероятную разно-

сторонность фантазии архитектора Александра Львовича Лишневского, достаточно посмотреть на его собственные дома. Зодчий, который прогремел на весь Петербург своим проектом дома городских учреждений, свои личные дома строил в совершенно разных стилях. К примеру, его третий по счету дом, выходящий своими фасадами сразу и на улицу Ленина, и на улицу Полозова, был построен в стиле неоклассицизм.

Фасад по улице Ленина богато декорирован лепными балюстрадами, лавровыми фестонами, букраниями (черепа баранов), полуколоннами и пилястрами, ангелами и женскими маскаронами. А по улице Полозова фасад гораздо скромнее. Простенькому оштукатуренному фасаду добавляют объема и интереса симметричные ризалиты и кубические входы в парадные. Из декора присутствуют тосканские полуколонны, ионические пилястры и скульптурные группы с изображением греческих жителей эпохи античности, которые установлены под крышей. Уникальной деталью дома Лишневского является сквозная арка с кессонированным потолком, прорезающая все дворовое пространство (позже такими приемами будут пользоваться архитекторы сталинской эклектики).

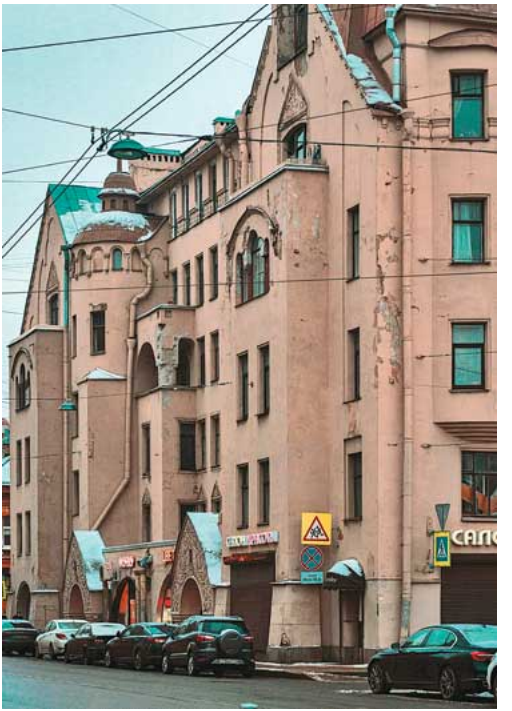
Парадное по улице Ленина является полноценным продолжением стиля фасада дома. Здесь за роскошной дверью тамбура скрывается узкий вестибюль с кессонированным сводчатым потолком. Стены украшены колоннами с миниатюрными ангелочками в капители с одной стороны и пилястрами — с другой. Также здесь

присутствуют барельефы, которые рассказывают нам историю разгульного образа жизни путти. Сама же лестница в парадном узкая, но оформлена чудесными коваными лавровыми фестонами. На окнах межэтажных площадок сохранились типовые витражи с матовым остеклением, которые часто встречаются в работах Лишневского.

Сам хозяин дома проживал здесь в собственной квартире на третьем этаже до самой революции. После захвата власти большевиками Александр Львович принял решение остаться в любимой столице. Во времена эпохи конструктивизма талантам Лишневского не нашлось места, и он не смог участвовать в новых проектах. Но с возвращением классической архитектуры в виде сталинской эклектики Александр Львович вновь вернулся в строй и даже успел построить несколько прекрасных зданий, украсивших Ленинград. Даже на седьмом десятке Лишневский оставался действующим архитектором и создавал конкуренцию своим более молодым коллегам.

За свою долгую карьеру Александр Львович успел поучаствовать в реализации более ста проектов как в Санкт-Петербурге, так и в Ленинграде. Как и многие коллеги по цеху, Лишневский стал жертвой беспощадной блокады Ленинграда. Он умер в 1942 году в эвакуации.

Еще один дом Лишневского



Самым крупным собственным доходным до-

мом Александра Львовича Лишневского был замечательный пятиэтажный дом с массивными ризалитами на Чкаловском проспекте, 31. Изначально этот дом в стиле модерн с элементами неорусского стиля строился для инженера Купермана, но через пару лет Лишневский выкупает дом и даже устраивает в мансардном этаже свои рабочие мастерские. Несвойственный Лишневскому неорусский стиль этого дома был выбран неслучайно. Как раз напротив строился храм в таком же стиле. Это была церковь Преподобного Алексия, человека Божия с Домом милосердия при нем. Своей работой Лишневский стремился дополнить архитектурный ансамбль в русском стиле. Позднее, уже в 1930-е годы, во времена очередной волны борьбы с религией, сама церковь была перестроена под завод «Измеритель», и идеальный дуэт был разрушен.

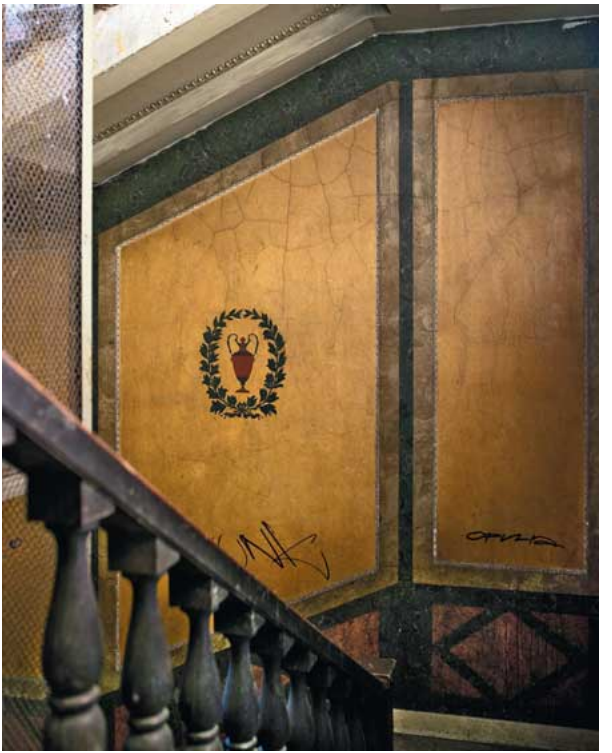
Дом Лишневского выходит сразу на три улицы, но самый интересный фасад выходит на Чкаловский проспект. Первое, что бросается в глаза, это его объемы. Здесь присутствуют и пара декоративных башен, внутри которых находятся парадные лестницы, и мощные ризалиты, и шатровые крыши, под которыми приютились мансарды. На уровне первого этажа среди окон торговых помещений и проездных арок расположились два входных портала. Они выполнены в форме шатровых крыш, стоящих на пузатых

колоннах, характерных для русской архитектуры XVIII века. Порталы богато украшены уникальными барельефами с изображением русских лучников и чертополоха. Притягательности фасаду добавляют и разнообразные по своей форме и размерам окна, некоторые из них оформлены лепными наличниками с растительными орнаментами. Завершают фасад дома башни и щипцевидные фронтоны, свойственные петербургскому модерну.

Парадное дома не откроет для нас ничего выдающегося. Единственное, что обращает на себя внимание, — русский стиль в интерьерах. В вестибюле сохранилась русская печь, а на узких лестничных площадках установлены витражи с матовым стеклом, встречающиеся практически во всех постройках архитектора. Как мы видим, Александр Львович Лишневский был невероятно талантливым архитектором, который мог работать практически во всех модных стилях своей эпохи. На улицах Петербурга стоят дома в стиле неоготики, неоклассицизма, модерна, сталинского ампира и даже в неорусском стиле. Благодаря этому Лишневского можно назвать одним из самых удивительных архитекторов эпохи XX века.

МАЦИЯ

Дом эмира Бухарского



Архитектор Степан Самойлович Кричинский стал известен в Петербурге благодаря двум своим работам. При строительстве первой санкт-петербургской Соборной мечети он выступал одним из соавторов вместе с Николаем Васильевичем Васильевым и Александром Ивановичем фон Гогеном. Второй же знаковой постройкой Кричинского является личный доходный дом на Каменноостровском проспекте, 44б. Он был построен для Сеи́да Мир Мухамме́д Али́м-хана — одного из меценатов, пожертвовавших крупную сумму на строительство мусульманской обители эмира Бухары.

Владелец участка был правителем вассального государства, подчиняющегося Российской империи, отчего эмир часто наведывался в Петербург, а в юношестве даже учился в Николаевском кадетском корпусе. В 1913 году эмиром было принято решение построить личный доходный дом, где располагалась бы и его квартира, в которой он планировал останавливаться во время посещения российской столицы. Несмотря на то что владелец был из мусульман, для дома был выбран стиль французского ренессанса, а для

строительства был приглашен хорошо знакомый Сеид Алим-хану зодчий Кричинский.

В итоге на небольшом прямоугольном участке

возвели один из роскошнейших доходных домов столицы. На первом ярусе фасадной части дома разместились три полуциркульные арки. Столбы, держащие на себе весь вес второго и третьего этажей, изготовлены из шишимского мрамора, привезенного из уральского города Златоуст. Этим же дорогим камнем облицованы и первые два этажа фасада, благодаря чему это здание можно назвать единственным мраморным доходным домом.

> Основное преимущество шишимского камня – его золотистый цвет, великолепно переливающийся на солнце.

Удивительно, но это единственный дом на весь Петербург, где используется этот вид мрамора. Второй ярус опирается на классические колонны с коринфскими капителями. Эта часть дома так и не была завершена архитектором, огромная лоджия с колоннами была изготовлена из дерева и простояла в таком виде до 1952 года, лишь во время восстановления Ленинграда советские архитекторы завершили проект Кричинского.

Удивительны в доме Бухарского эмира и дворовые корпуса. Здесь Степан Самойлович решил проблему удешевления квартир в дворовых

корпусах путем создания дворов-курдонеров. Первый двор более богатый, здесь разместились балюстрады, внушительных размеров сандрики и картуши с полумесяцем и чалмой внутри. Главным же украшением двора стали три огромных полуциркульных окна, которые были созданы для обогащения зимнего сада естественным светом.

Второй же двор гораздо беднее. Здесь лишь

первый этаж отделан рустом, а акцентами служили оригинальные входные двери и балкон на третьем этаже (ныне утрачены оба).

В этом доме мы с вами посмотрим две парад-

ные лестницы из четырех. Первая со стороны главного фасада являет собой невероятную роскошь. Все стены вплоть до потолка пятого этажа отделаны дорогостоящим искусственным мрамором, на лестничных площадках нас сопровождают керамические панно с изображением ваз и венков лавра. Все полы, подоконники, ступени и даже столбы лестниц были выполнены из рускеальского мрамора (сейчас многие элементы декора утрачены). На последнем этаже на потолке сохранился богатый лепной декор с женским маскароном, вазами и растительными орнаментами. Увы, но жизнь изрядно потрепала самое богатое парадное среди доходных домов. Так, был демонтирован оригинальный лифт с красивой кованой оградой, утрачены и оригинальные балясины парадной лестницы.

Другое парадное, расположенное во втором дворе-курдонере, несмотря на свое местоположение, не уступает основному. Здесь за дверью нас встречает более просторный вестибюль с камином и мозаичными полами с изображением греческих ваз. Возле тамбура сохранились дореволюционные гипсовые чаши с фруктами. На стенах вдоль лестницы разместились гирлянды с фруктами и декоративные пилястры с листом аканта в капители. В этом парадном жилье было более доступное, поэтому на лестничной площадке уже разместилось по четыре квартиры на каждом этаже, кроме шестого, здесь их всего три.

Сам же владелец в своем доме не успел прожить и дня. Мало того, большевикам очень важно было лишить власти эмира как яркого представителя монархизма и союзника белого движения. Уже 29 августа 1920 года под руководством Михаила Васильевича Фрунзе красноармейцы стремительно стали штурмовать Бухару, и меньше чем через неделю эмир был свергнут. Остаток своих дней Сеид Алим-хан проведет в изгнании в Королевстве Афганистан, где будет торговать каракулем на центральном рынке Кабула.

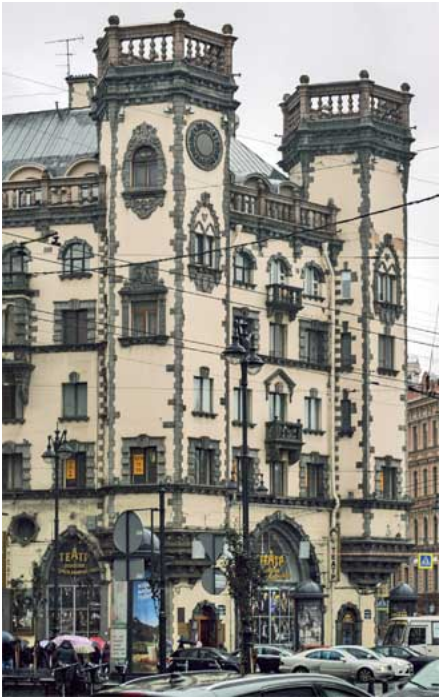
Дома Розенштейна

Одним из главных символов Петроградской стороны является огромный замок с двумя баш-

нями, доминанта площади Льва Толстого и примыкающих к ней улиц — Большого проспекта Петроградской стороны и Каменноостровского проспекта. Это монументальное здание, напоминающие английские замки, появилось здесь не так уж и давно, всего 105 лет назад. Сложно поверить, но до него на этом же месте располагался огромный Каменноостровский велодром. Но владельцы не смогли рассчитаться с кредитным обществом, интерес к велоспорту очень быстро сходил на нет, и вот у участка появился новый владелец. Им стал директор русско-шведского завода по производству бетонных канализационных труб «Эллерс» и по совместительству инженер-архитектор Константин Исаевич Розенштейн. Он решает сделать участок более прибыльным и затевает масштабную стройку своего собственного доходного дома.

Розенштейну недоставало опыта в строительстве столь масштабных проектов, и в списке авторов проекта появляется имя его друга — архитектора Андрея Евгеньевича Белогруда. В творческом симбиозе Константин Исаевич отвечал за инженерную часть, а Андрей Евгеньевич подарил городу уникальный незабываемый фасад дома. Белогруд был очень увлечен средневековой архитектурой, и оттого дом обрел готические черты. Изюминкой фасада считаются два шестигранных эркера, стилизованных под

башни. Также можно отметить богато декорированные оконные наличники, которые украшены фигурками путти с арфами в маленьких ручках, огромные сводчатые окна-витрины первого этажа и разбросанные по всему фасаду зодиакальные знаки. Еще одной отличительной чертой дома стал декоративный циферблат с символами гороскопа, разместившийся на правой башне.



В парадном же подобных излишеств не сохранилось, а может, их никогда и не было. Полы и ступени здесь выполнены из рускеальского мрамора, оригинальный лифт утрачен. Балясины лестницы, напоминающие стрелы, и огромные круглые окна — вот и все, чем может похва-

статься современная парадная лестница дома Розенштейна.

Сам же владелец дома после революции и национализации имущества, как и многие инженеры-архитекторы, решил остаться в России. В советские годы он был очень востребованным специалистом: принимал участие в строительстве города Кировска, возвел множество

жилищных комплексов. Константину Исаевичу удалось пережить блокаду и прожить полноценную жизнь.

Второй же дом Розенштейна, выполненный в стиле неоренессанс, находится сразу за огромным замком под номером 77. Несмотря на соседство с более громоздким и привлекательным замком Константина Исаевича, дом все равно не теряется и достойно борется за внимание прохожих.

ТЕАТР
ТЕАТР

На узком, зажатом соседними домами участке в 1914 году появился шестиэтажный дом с шестью полуколоннами коринфского ордера и мощным балконом. Черный монументальный дом оформлен лепным декором в виде маскарон, расположившихся на замковых камнях над вторым этажом, и барельефов с изображением античных женщин и мужчин на шестом. Также на кронштейнах, поддерживающих балкон, можно разглядеть циркуль с треугольником, являющиеся отсылкой к профессиональной деятельности владельца дома. Завершают общую картину шесть скульптур, украшающих фронтон здания.

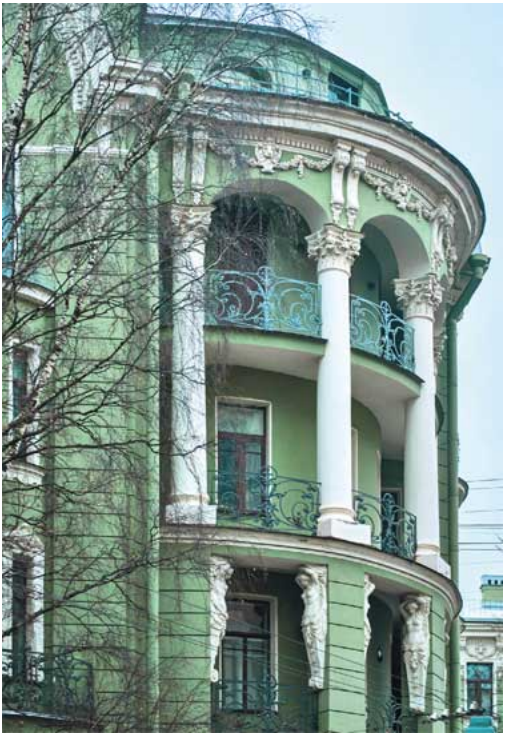
Благодаря необычайно узкому участку, на котором построен дом, парадное приобрело любопытные очертания. Здесь разместилась интересной формы лестница с деревянными балясинами и кессонированной обратной стороной. Кое-где на этажах уцелели оригинальные витражи с геометрическими узорами и оригинальные двери в квартиры.

Дома лесопромышленников братьев Колобовых

Поговорим же еще о паре доходных домов, не уступающих в размерах и роскоши постройкам Розенштейна. Они также находятся на Петроградской стороне: один на улице Ленина, 8, другой же разместился на Большом проспекте Петроградской стороны под номером 16–18. Владельцами этих двух исполинов были купцы Колобовы, которые довольно быстро смогли из крестьян превратиться в богатейших людей столицы и войти в историю Петербурга.

Братья Федор и Николай Яковлевичи Колобовы — это яркие представители петербургского купеческого сословия. Переехав со своей матушкой из рязанской глуши в столицу, братья благодаря своим предпринимательским качествам стали настоящими столичными миллионерами.

Но начиналось все очень непросто. Благодаря небольшим финансам своей матери братья Колобовы смогли купить старую баржу и перепродать ее как дрова, таким образом приумножив свой капитал. На собранные деньги братья открыли небольшую лесопилку.



Секрет успеха Колобовых очень прост: экономия и правильные инвестиции. Торговля дровами, которыми питался ненасытный великан Петербург, приносила Колобовым нереальные доходы, и вскоре маленькая лесопилка превра-

тилась в лесозаготовительный завод с рабочим городком, школой, больницей и церковью. Всю свою прибыль братья предпочитали вкладывать в недвижимость. Так в начале XX века в Петербурге как грибы стали вырастать элитные колобовские дома. При этом обустроить свое фамильное гнездо Федор и Николай позволили себе лишь спустя 33 года после переезда в столицу.

> После революции братья Колобовы, как и многие другие представители купечества, отдали все свое имущество на благо новому государству.

Все доходные дома и завод были национализированы. Личная библиотека Николая, уникальное собрание из 1419 книг и рукописей, была отдана в Национальную библиотеку. Тем не менее остаться в личном особняке братьям не было позволено. Пришлось бывшим миллионерам переехать в отдельную квартиру, чуть позже превращенную в коммуналку. Вот такие перипетии произошли с империей купцов Колобовых, которые оставили после себя богатое архитектурное наследие.

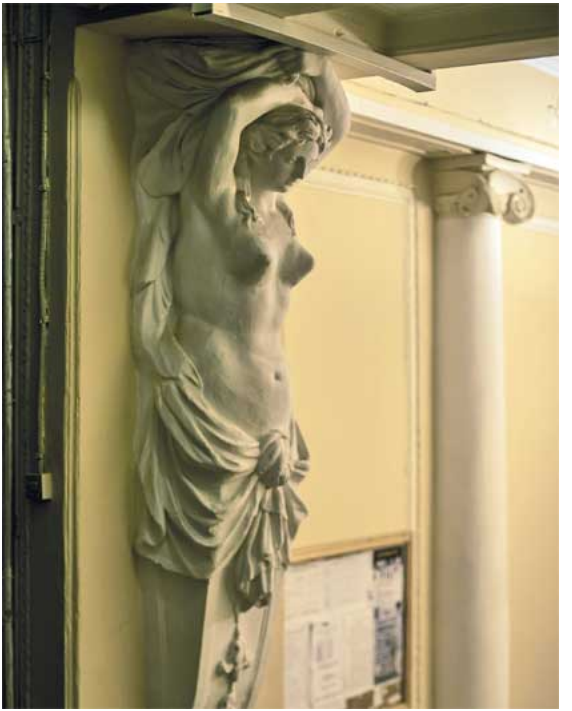
Начнем знакомство с недвижимостью Колобовых с более раннего доходного дома, распо-

ложившегося на пересечении улицы Ленина и Пушкарского переулка. Здесь в 1910 году один из лучших архитекторов начала XX века Сергей Григорьевич Гингер выстраивает необычайно причудливый дом, больше напоминающий дворец эпохи правления Елизаветы Петровны. Для увеличения количества дорогостоящих квартир зодчий прибегает к устройству парадного двора-курдонера по стороне улицы и необычного треугольного раскрытого двора со стороны переулка. Фасад же выполнен в стиле необарокко. Угловая часть дома являет собой башню-ротонду с двойными колоннами коринфского ордера на верхних двух этажах и картушами над окнами четвертого этажа. Со стороны улицы Ленина из фасада выступают три полукруглых эркера и несколько балконов с ажурной оградой. Над окнами фасад декорирован множеством фестонов и картушей. Вход во двор-курдонер прегражден кованой оградой и кирпичными оштукатуренными столбами, а над оградой возвышаются два прямоугольных эркера, которые поддерживаются парами силачей-атлантов.

Со стороны Пушкарского переулка треугольный раскрытый двор украшен тремя полукруглыми лоджиями, одна из которых оформлена с использованием кариатид. Здесь также присутствуют полукруглые эркеры с балконами и открытые лоджии, разместившиеся в дальнем

углу фасадной части.

В парадных продолжается роскошь фасада. В вестибюлях со стороны улицы Ленина можно встретить пару кариатид, соседствующих с полуколоннами ионического ордера и лавровыми венками. Здесь же в отличном состоянии сохранилась и напольная плитка компании Villeroy & Boch, и кованые ограды с цветочными деталями. Но самой ценной находкой является шахта лифта с растительными коваными ограждениями, сохранившаяся в первозданном виде.



Зайдя в парадное по стороне Пушкарского переулка, мы попадаем в просторный круглый вестибюль, украшенный маленькими масками львов и лепным потолком. Здесь же нас ждет еще один замечательный объект — оригинальные чугунные батарея и печь.

Второй же дом Колобовых появился на пересечении Большого проспекта Петроградской стороны и улицы Пионерской в 1912 году бла-

годаря творческому дуэту техника-строителя Павла Михайловича Мульханова и архитектора Дмитрия Андреевича Крыжановского. Возведенный на прямоугольном участке дом не кажется прохожему скучным, ведь здесь зодчие искусно поработали над зонированием. Так, по центру фасадов дома расположились декоративные портики с четырьмя полуколоннами ионического ордера и двумя пилястрами, которые по краям держат на себе шесть грозных атлантов. Весь фасад пестрит обилием лепных балюстрад, наличников и маскарон с изображением бога торговли Гермеса. Угол здания завершается двумя аттиками, издали напоминающими башню.

Парадные в доме просторные, светлые и монументальные. На полу уложена коврами невероятной красоты метлахская плитка, опять же от хорошо нам известной компании Villeroy & Boch. Также в качестве декора в парадной появились

колонны и пилястры с ионическими капителями. В самом крайнем со стороны Большого проспекта парадном сохранилась печь, когда-то отапливавшая весь вестибюль, и роскошные стены, декорированные лепными вазами, пилястрами и картушами.

Дом жены оружейника

Большой проспект Петроградской стороны может похвастаться еще одним домом-гигантом. И все благодаря Антонине Дмитриевне Баранов-

ской, построившей для своей семьи огромное здание, выходящее своими фасадами сразу на три улицы. На самом деле роскошный доходный дом был возведен на средства мужа Антонины Дмитриевны — Виктора Петровича Барановского. Он являлся одним из главных акционеров семейного Акционерного общества механических заводов П. В. Барановского и директором правления Русско-Балтийского судостроительного и механического акционерного общества. Общие активы компаний составляли свыше десяти миллионов рублей. И для того чтобы снизить уплату налогов на дом, он поручил любимой супруге зарегистрировать дом на себя.

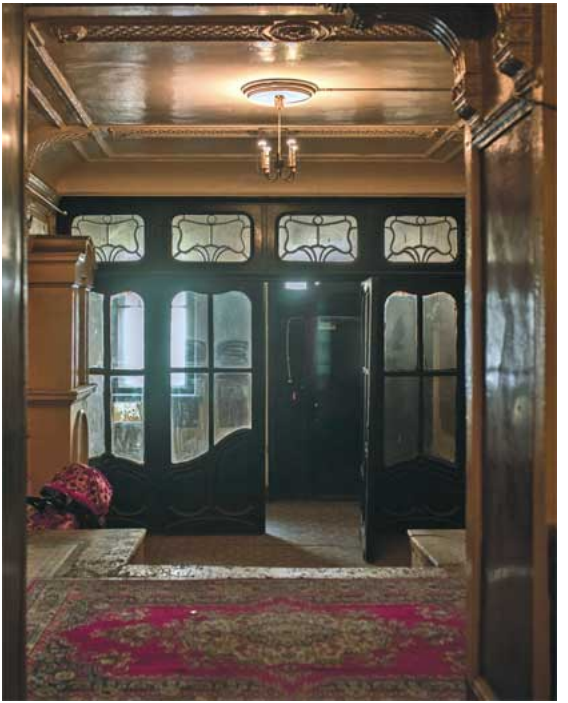
Дом Барановской, построенный архитектором Василием Константиновичем Вейсом, состоит из трех прямоугольных корпусов, связанных между собой двумя башнями-ротондами со шлемовидными куполами. Гладкому оштукатуренному фасаду добавляют объема цокольный этаж, отделанный грубым гангутским гранитом и гранитной щепой, и прямоугольные эркеры, над которыми расположились щипцы.

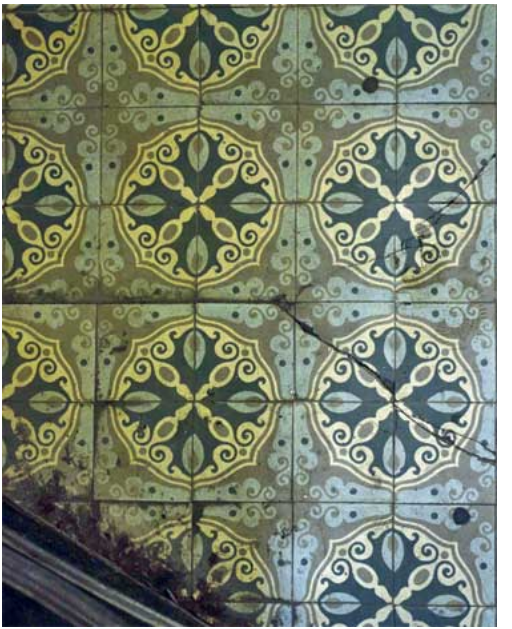
Чудесным образом фасад играет с нами сочетанием розовой штукатурки и белых наличников окон.

Увы, но из-за реставрации, проводившейся в 1990-е годы, была утеряна изюминка дома, которая находилась на главном фронтоне со стороны Большого проспекта Петроградской стороны. Я говорю об утерянной металлической скульптуре орла с размахом крыльев два метра. Пернатый обитатель здесь появился по замыслу скульптора-анималиста Артемия Обера, создавшего для компании «Зингеръ» знаменитую птицу с амери-

канским флагом на груди.

Заглянем в левое парадное дома Барановской со стороны Большого проспекта. Миновав тамбур, мы попадаем в просторный вестибюль. Пол вымощен финской метлахской плиткой с растительными узорами. Стены здесь покрыты дорогостоящим искусственным мрамором. Потолок же украшен лепными розетками. Также можно полюбоваться сборными витражами с фацетными стеклами, узор которых напоминает бутоны цветов. Поднявшись чуть выше, мы встретим оригинальную печь и ниши, в которых раньше находились зеркала. Оригинальный лифт утрачен, как и в большинстве домов Петербурга, но сохранились оригинальные кованые ограждения в стиле модерн и выпуклые деревянные рамы с остатками витражей. Вот в таком виде перед нами предстает некогда один из богатейших домов Петроградской стороны.





Дом ювелира Кейбеля

В начале двадцатого века, когда Петроградскую

сторону охватила волна строительного бума, многие соседние улочки внезапно ожили. Альберт Юльевич Кейбель, почетный гражданин и купец первой гильдии, вполне успешно покорил эту волну. Его семья была известна в столице Российской империи как лучшие ювелиры в городе. Кейбели не стали бороться с другими ювелирными домами за первенство в нише ювелирных украшений. Они вместо этого уверенно заняли место главных изготовителей и поставщиков наградных знаков, что было весьма прибыльным делом. Основной магазин семейства находился на самой фешенебельной улице Петербурга — Большой Морской, сами Кейбели жили также в центре. Но глава семейства Юлиус Васильевич во второй половине XIX века принимает решение увезти семью на тогда еще дачную Петроградскую сторону.

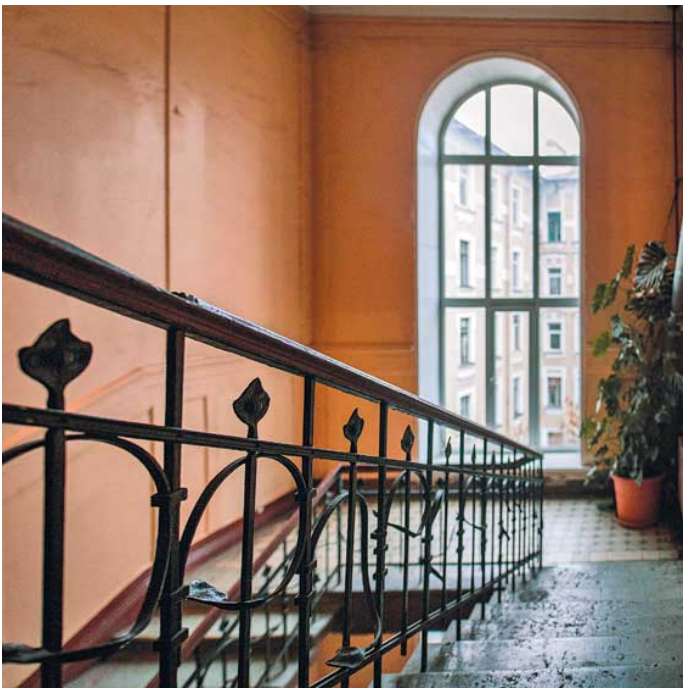
Альберт Юльевич унаследовал дело отца, и именно при нем бизнес Кейбелей достиг пика успешности и прибыльности. С началом строительства Троицкого моста, который должен был объединить Петроградскую сторону с центральной частью города, все самые предприимчивые петербуржцы бросились покупать земельные участки для строительства доходных домов. Как же повезло Альберту Юльевичу, что он уже имел заветный кусок земли в этом районе. Ни секунды не размышляя, он тут же заказывает у архитек-

тора Густава Густавовича фон Голи постройку доходных домов на месте семейной дачи. Так еще за два года до торжественного открытия Троицкого моста среди дач, усадеб и огородов появился невероятной красоты пятиэтажный дом с угловой башней, напоминающей пристанище сказочной героини Рапунцель.

Дом, построенный в 1901 году, представляет

собой отличный образец поздней эклектики. Цокольный этаж отделан рельефной штукатуркой. От первого этажа и до самого карниза дом облицован дорогостоящим кирпичом. Для того чтобы фасад дома не смотрелся слишком утилитарно, Густав Густавович разбавляет кирпичную кладку оконными наличниками с гладкой штукатуркой и добавляет прямоугольные эркеры, которые завершаются щипцами. Два симметричных фасада со стороны Большой Зелениной и Барочной улиц сходятся в изящном круглом эркере, стилизованном под средневековую башню с шатровой кровлей. Несмотря на то что с улицы дом вызывает восторженную реакцию неравнодушных прохожих, в парадном их ждет полное разочарование. Не знаю, проходил ли в доме капитальный ремонт в советское время, но в парадном, кроме выкрашенных в чудовищный зеленый цвет стен и сохранившихся кованых ограждений лестниц с бутонами цветов, больше и нечего смотреть. Вот такой он, дом Рапунцель изнутри.

Дом князя Лейхтенбергского



Не только купцы, промышленники да архитекторы строили доходные дома. Вложиться в столь

прибыльное дело и получать доход до конца дней стремились абсолютно все, даже близкие родственники императорской семьи. Вот и внук великой княгини Марии Николаевны герцог Николай Николаевич Лейхтенбергский построил несколько зданий под сдачу. Самым ярким из всех стал дом по улице Большая Зеленина, 28, построенный архитектором Фридрихом фон Постельсом в 1905 году.

Пятиэтажный дом стал одной из главных достопримечательностей Петроградской стороны и прекрасным образцом модерна в Петербурге. Симметричный фасад отделан шероховатой штукатуркой, которую разбавляют лепные входные порталы, выполненные в морских мотивах, белые оконные наличники и такого же цвета пенящиеся волны по обе стороны окон. Но самым ценным элементом декора этого дома стал уникальный, огромный по своим размерам мозаичный фриз, выполненный в мастерской выдающегося художника-мозаиста Владимира Александровича Фролова. Именно он создал невероятные мозаичные панно Морского собора в Кронштадте, станций московского метро, Спаса на Крови и множество других.

> По задумке автора пять мозаичных панно, находящихся между огромными окнами мастерских пятого этажа, сольются в единую картину с перетекающей историей.

Здесь изображены пейзажи гор и рек, а также бескрайняя морская гладь со множеством кораблей и дымящиеся трубы огромных заводов на просторных полях.

В парадном же вестибюле сохранился узорча-

тый ковер метлахской плитки и финская печь знаменитого завода «Або». На лестничной ограде расположился диковинный растительный орнамент в стиле раннего модерна, а на межэтажных площадках установлены огромных размеров окна. Самая странная находка притаилась на пятом этаже. В советские годы ради уплотнения из высокого пятого этажа сделали сразу два, и, чтобы у жильцов добавочного шестого была собственная лестница, сюда установили чугунную винтовую лестницу, которая смотрится невероятно нелепо.

Благодаря невероятно просторным и светлым квартирам пятого этажа дом Лейхтенбергского стал любимым домом многих людей творческих профессий, которые обустраивали здесь свои мастерские. Например, скульптор-анималист Артемий Лаврентьевич Обер. Именно благодаря этому человеку в Петербурге появились настоящие символы города: орел на здании «Зингеръ», два бронзовых медведя-фонаря у главного входа завода Курта Зигеля на улице Достоевской и утраченный орел на крыше дома Барановской.

Владелец дома, Светлейший герцог Николай Николаевич Лейхтенбергский, посвятил себя военной службе в Преображенском полку, а его семья проживала в собственном особняке на Каменноостровском проспекте. Николай Николаевич даже стал героем Первой мировой войны,

отличившись в одном из боев необычайной смелостью.

После переворота, устроенного большевиками, Лейхтенбергский был одним из активных участников белого движения и являлся одним из лидеров киевских монархистов. После поражения в Гражданской войне, потеряв все свое

имущество в России, герцог уедет в эмиграцию и проведет остаток дней на юге Франции в своем фамильном имении Рут.

Дом трех Бенуа

Пришло время познакомиться с самым большим жилищным комплексом Петербурга. Я говорю о доме, который занимает целый квар-

тал и является практически полноценным маленьким городом. Начинается он у Каменноостровского проспекта, 26–28, а завершается на улице Кронверкской, 29. Он был построен в 1914 году по заказу Первого Российского страхового общества. Над возведением трудились сразу четыре архитектора, трое из которых принадлежали к роду Бенуа — знаменитой архитекторской династии. Поэтому в народе дом и стал называться их фамилией. Возглавил столь важный проект один из самых весомых и высокопоставленных архитекторов столицы Леонтий Николаевич Бенуа, подаривший Петербургу здание Придворной певческой капеллы, дом страхового общества «Россия», римско-католическую церковь Лурдской Божией Матери и еще несколько десятков объектов. Для помощи в столь масштабном деле он еще на этапе разработки конкурсного проекта приглашает к сотрудничеству своего родного брата Альберта Николаевича Бенуа и двоюродного брата Юлия Юльевича Бенуа. И лишь Александр Иванович Гунст каким-то невероятным образом попал в этот семейный подряд.

По Каменноостровскому проспекту дом трех Бенуа являет собой два пятиэтажных корпуса, смыкающихся в парадном дворе-курдонере с фонтаном, огражденным колоннадой из финского гангутского гранита. Здание облицовано шведским горшечным камнем. Барельефы, женские и мужские маскароны также выполнены из этого мягкого, но крепкого и влагостойкого материала. Длинный монотонный фасад дробится мощными ризалитами, которые завершаются фронтонами. Также на фасаде можно разглядеть угловые бал-

коны и балюстраду, тянущуюся над карнизом. Для придания дому еще большей помпезности на постаментах дома разместили несколько скульптур античных богов Гермеса и Артемиды. На фасадах курдонера расположились хранители богатства грифоны и протяженные гирлянды с фруктами и лавром.

Со стороны Кронверкской улицы также находится двор-курдонер с декоративной башней в центре и двумя корпусами. Здесь фасад приобрел более интересный вид. Появилась фирменная фишка Бенуа в виде вставок обнаженного красного кирпича, отсылающих к средневековой архитектуре их родины — Франции. Ощущение объема фасаду придают балконы и ризалиты. Из декора же здесь есть маскароны с мужскими и женскими ликами и мордашки сатиров. Также над окнами первого этажа расположился своеобразный автограф создателей — французские лилии, которые встречаются не только на зданиях Петербурга, построенных Бенуа, но и присутствуют на их фамильном гербе.

Дом Первого Российского страхового общества стал новаторским. Корпуса вместили 250 квартир, 25 парадных лестниц и даже несколько десятков гаражей для автомобилей и конюшен. Имелись у здания собственные электростанция, котельная, прачечная, мусоросжигательная печь. Дом считался эталонным образцом будущей застройки столицы.

Посетим же главное парадное по Каменноостровскому проспекту. Оно очень просторное, но без изысков. Нашего внимания заслуживают разве что широкие ступени прямоугольной лестницы, кованые гирлянды лавра на ограждениях и большие окна, когда-то оформленные вставками витражей, дающие пространству огромное количество естественного света. В этом парад-

ном сохранилась и уникальная квартира-музей известного государственного деятеля С. М. Кирова, где в точности сохранились все подлинные интерьеры и предметы быта того времени. Настоятельно рекомендую заглянуть.

Неудивительно, что после революции и общей национализации в самых роскошных квартирах

стали появляться новые хозяева — представители советской номенклатуры. Пока в дворовых корпусах простой люд ютился в коммунальных квартирах, в огромных апартаментах главных корпусов проживала элита нового города Ленинграда. Самой яркой фигурой, конечно же, стал секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б) Сергей Миронович Киров. И как удивителен тот факт, что после смерти бывшего революционера и одного из важнейших политиков страны от рук Леонида Николаева на страну грянула волна репрессий. И десятки важнейших чиновников Ленинграда, проживавших по соседству с Сергеем Мироновичем, вскоре будут расстреляны или отправлены в трудовые лагеря.

Дом Грибкова. Египет на Петроградской стороне

Кстати, не только дом на Захарьевской можно назвать египетским. Есть и еще один доходный дом с декором на фасаде, который был навеян древней культурой египтян, и находится он на улице Зверинской, 31. Дом построен архитектором Николаем Николаевичем Никоновым-младшим (сыном владельца дома-пряника) для малярного подрядчика Михаила Ивановича Грибкова.

На фасаде шестиэтажного дома в стиле модерн

размещены два симметричных эркера и огромное количество барельефов с изображениями героев мифов и легенд Древнего Египта. Так, над входным порталом в парадное и окнами третьего, четвертого и шестого этажей разместился солнечный диск бога Солнца Ра. На уровне второго этажа прорастают лепные цветы лотоса, а над окнами разместились порхающие павлины. Также фасад украшают символы-отсылки к богу Ра, барельефы с египетскими иероглифами, а над последним этажом разместились хранители дома — пара сфинксов.

Парадное же продолжает историю фасада и напоминает нам древние египетские гробницы, но с польской метлахской плиткой на полу. Стены украшены декоративными пилястрами, стилизованными под египетские мотивы, и уже знакомые нам солнечные диски бога Солнца Ра. Антаблемент держат на себе две декоративные колонны с завершениями в виде ликов Хатхор, богини плодородия и материнства.

Но уже на следующих этажах египетские мотивы улетучиваются, и о Древнем Египте ничего нам не напоминает.

Дом Дидерихса

Прекрасный образец петербургского модерна с элементами неоклассицизма оставили нам в на-

следство известный архитектурный дуэт Николая Васильева и Алексея Бубыря. Дом был построен для Роберта Андреевича Дидерихса — наследника старейшей фабрики России, производившей пианино и рояли, и по совместительству тестя Алексея Федоровича Бубыря.

Основанная еще отцом Роберта в 1810 году, компания просуществовала практически до самой революции. И только кризис, связанный с нача-

лом Первой мировой войны, вынудил компанию «Братья Дидерихс» закрыться.

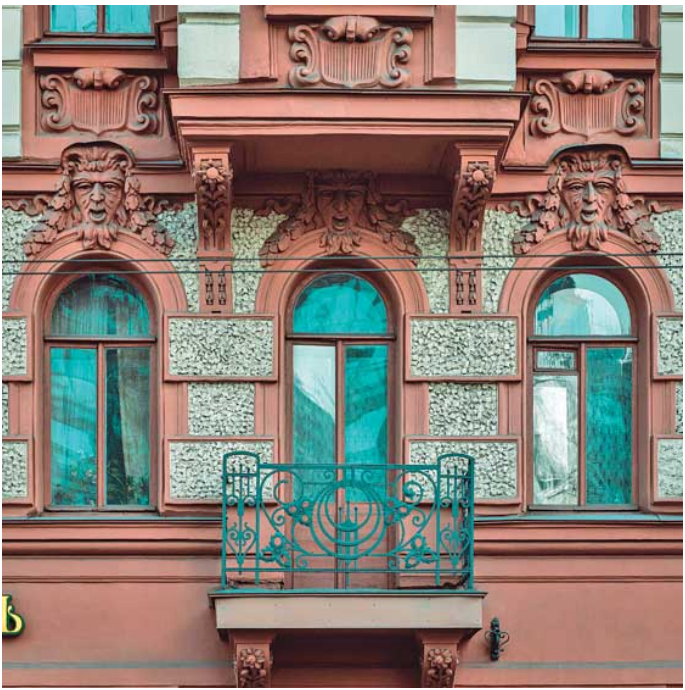
А вот дом Роберта Андреевича остался. Фасад здания — яркий представитель эпохи классицизма, и лишь полукруглые эркеры выдают в нем нотки стиля модерн, к тому времени уже вышедшего из моды.

Главным акцентом фасада служат семь пилястр с атлантами внутри ионических капителей. Также на эркерах здания разместились пары путти, держащие в руках щит с инициалами владельца дома.

Войдя в дом Дидерихса, мы попадаем в просторный вестибюль со сводчатым потолком. Также стоит обратить внимание на оригинальный камин, чудом доживший до нашего времени. Поднявшись по парадной лестнице, можно найти еще одну ценную деталь — сборные витражи с изображением геральдического скарабея Дидерихсов.

Очень важно сохранять подобные сокровища, которые служат напоминанием проходящим по лестнице о первом владельце сего чудесного дома.

Дом Оболенских



Еще один яркий представитель творчества техника-строителя Павла Михайловича Мульха-

нова разместился на углу Каменноостровского проспекта и улицы Чапыгина. Пятиэтажный дом с башней огромных размеров был построен в 1909 году для князя Платона Сергеевича Оболенского. Но после его кончины в 1913 году до унаследовали его сыновья Сергей и Владимир.

Сергей Платонович, старший из сыновей, только перед самым началом Первой мировой войны вернулся из Оксфорда жить на родину. Как и боль-

шинство представителей высшего дворянства, он поступил на военную службу в Кавалергардский полк и вскоре отправился на фронт. После революции он три года активно участвовал в Гражданской войне на стороне белого движения, но после победы большевиков покинул Россию навсегда и уехал в США.

Получив американское гражданство в 1930-годы, Сергей Платонович вернулся к военному делу, став участником американской разведки Управления стратегических служб США. За свои подвиги во время Второй мировой войны был награжден орденом и получил звание полковника в американской армии. В это время он отличился еще одним удивительным поступком — стал самым старым американским парашютистом, участвовавшим в освобождении Европы. Свой первый прыжок он совершил, когда ему было 53 года.

После окончания войны Сергей Платонович активно занялся предпринимательством, в отличие от многих других представителей русского дворянства. Уже в 1958 году в гражданской жизни Оболенский добился очередного успеха, став вице-председателем совета Hilton Hotels Corporation. Он проживет еще несколько десятков лет насыщенной жизни. Скончается Сергей Платонович в возрасте 88 лет в богатом пригороде Детройта.

Дом на Каменноостровском с богатым лепным декором в виде маскарон дев модерна, фестонов и масок сатиров, расположившихся в наличниках окон, в советское время станет пристанищем коммунальных квартир, сохранившихся здесь до сих пор.

В парадном по улице Чапыгина скрывается невероятная красота и буйство модерна. Стены и потолки не только парадного вестибюля, но и всех лестничных площадок украшены лепными цветами подсолнуха, а декоративные кронштейны превратились благодаря фантазии Мульханова в гермы с изображением дев модерна. Увы, но витражи и некоторые оригинальные двери здесь не сохранились. Но даже в таком виде парадное дома Оболенских остается одним из самых ярких представителей декоративного модерна.

Дом товарищества для устройства постоянных квартир

Познакомимся же теперь с домом, который построил один из самых блистательных зодчих столицы начала XX века Алексей Иванович Зазерский. Дом на улице Большой Посадской, 1, возведенный в 1911 году, блестяще использует

угловой земельный участок и мгновенно становится доминантой этой части города. Здание было построено для Товарищества для устройства постоянных квартир и являет собой прекрасный образец позднего модерна. Пятиэтажный дом с мансардой оформлен с минимальным количеством лепного декора. Здесь архитектор работает в первую очередь с разными видами штукатурки, чередуя гладкую и грубую, а также использует для отделки цоколя гранитную щепу. Для увеличения эффектности Зазерский прибегает к необычному способу остекления дома, дробя большие оконные проемы на несколько узких.

Будучи сторонником рационального стиля в архитектуре, Алексей Иванович не уделяет большого значения размеру парадного вестибюля. Но для того чтобы добавить ему привлекательности, добавляет в интерьер немного декора, благодаря чему над входом в тамбур появился маскарон с изображением бога торговли Гермеса. Сводчатые кессонированные потолки украшены розетками, а на полу появилась хоть и простая, но очень привлекательная белая плитка в форме сот. В парадном также присутствует невероятной

красоты винтовая лестница с наборными витражами на окнах и декоративными пилястрами, декорированными букраниями.

Сам Алексей Иванович жил в доме и до революции, и после нее. Как и многие другие архитекторы и инженеры, после прихода к власти большевиков он решил остаться на родине и даже сумел добиться больших успехов в своей профессиональной сфере. Так, Зазерский принимал активное участие в градостроительстве таких городов, как Баку, Тверь и Ярославль. Был назначен главным инженером Жилсоюза. Во время блокады Ленинграда он все так же проживал в своей квартире на Большой Посадской и однажды днем 1942 года вышел из дома и больше не вернулся…

Дом Воейковой

Еще одним примечательным образцом дореволюционного стиля в архитектуре можно назвать дом Марии Владимировны Воейковой. Огромный пятиэтажный дом в стиле неоклассицизм для богатой дамы построил в 1912 году архитектор Сима Исаакович Минаш.

Монументальное здание выполнено в греческих мотивах. Первые два этажа отделаны серым сердобольским гранитом с вытесанными маска-

ронами львов на уровне второго этажа. Стены дома по Каменноостровскому проспекту и Большой Монетной улице украшены декоративными пилястрами дорического ордера. Сглаженный угол здания также отделан греческими дорическими полуколоннами. Из декора на фасаде присутствуют декоративные балюстрады, медальоны и венки лавра.

В парадном вестибюле история классицизма продолжается. В просторном помещении уцелел камин в греческом стиле с колоннами ионического ордера. На стенах между колоннами и пилястрами разместились барельефы с греческими жрицами, поклоняющимися священному огню. А на потолке можно рассмотреть колесницу с античным воином, держащим в руках голову поверженного врага.

Наверняка колесница в парадной, продублированная и в барской квартире хозяйки дома, — это отсылка к деятельности настоящего хозяина дома, который попросту оформил дом на свою супругу. Дело в том, что супругом Марии Владимировны Воейковой был генерал от кавалерии, а

позже и военный министр Российской империи Владимир Александрович Сухомлинов.

Вот только долго пожить в своем новом, невероятно просторном и роскошном доме военному деятелю было не суждено. Уже спустя три года после строительства дома после череды конфликтов, связанных с нехваткой военных снарядов и амуниции на фронте, Владимир Александрович был уволен императором с должности военного министра. И уже через год арестован по подозрению в измене, в бездействии власти и во взяточничестве. После вынесения обвинительного вердикта был помещен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, а после прихода к власти большевиков был переведен в Кресты. И уже спустя несколько месяцев вышел на свободу по амнистии, в связи с преклонным возрастом. Владимиру Александровичу на тот момент было 70 лет.

После освобождения Сухомлинов тут же покинул Россию и остаток жизни провел в Германии. В стране, с которой всего лишь несколько лет назад активно воевал.

Дом архитектора Кавоса

Наверное, одной из старейших петербургских

архитектурных династий считается семья Кавосов, потомков древнего благородного венецианского рода. Первым в Россию прибыл Катерино Альбертович Кавос в 1797 году. Он служил капельмейстером в итальянской оперной труппе, гастролировавшей по императорским театрам России. Его сын Альберт, закончив университет в Падуе, вернулся в Петербург, и сразу же для него нашлась работа. Первым начальником и учителем молодого Кавоса стал не кто иной, как Карл Иванович Росси — величайший архитектор Петербурга, подаривший нам здания Главного штаба, Александринского театра и Михайловского дворца. После возведения ряда проектов для Общества благородных девиц, Екатерининского училища и Почтового ведомства Альберт Катеринович получит едва ли не самый главный заказ в своей карьере — подряд на строительство Мариинского театра. А за пару лет до своей смерти он даже успел поучаствовать в конкурсе на постройку Гранд-оперы в Париже, но проиграл. Его сын Цезарь Альбертович Кавос пошел по стопам отца и поступил в Императорскую академию художеств вольнослушателем. После учебы работал под покровительством отца в Почтовом ведомстве и Обществе воспитания благородных

девиц. Больших успехов в архитектуре Цезарь Альбертович не достиг и, по большому счету, занимался больше перепродажей недвижимости, благодаря чему неслыханно разбогател.

Евгений Цезаревич Кавос являлся сыном второй жены Цезаря Альбертовича и был им усыновлен. По стопам отца и деда не пошел. Но любовь к архитектуре в нем все-таки полыхала, и вот на Каменноостровском проспекте, 24, по заказу Евгения Цезаревича был построен изыс-

канный двухэтажный особняк, напоминающий французские виллы. Причем строительством дома занимался его двоюродный брат Леонтий Николаевич Бенуа. Но уже через 10 лет Кавос задумывает перестройку, и в 1907 году Василий Михайлович Андросов, ученик Леонтия Николаевича, превращает здание в полноценный четырехэтажный доходный дом, максимально сохранив стиль учителя. Сам владелец дома проживал в одной из квартир своего личного дома даже после революции и прожил здесь до 1918 года.

Этот дом прекрасен. Фасад в стиле модерн полностью облицован красным кирпичом с майоликовыми вставками и лепными маскаронами в виде львиных голов. Дополнительный объем асимметричному фасаду придают балконы с изысканными коваными оградами и стеклянный эркер, где ранее располагалась мастерская супруги Евгения Цезаревича — художницы Екатерины

Сергеевны Зарудной.

> За въездной аркой, украшенной парой фонарей, скрывается один из самых красивых дворов Петербурга с огромной вазой, стоящей на постаменте в центре.

Стены двора полностью повторяют стиль фасада. Главное же парадное скрывается в дворовом корпусе. Вестибюль очень просторный. А поднимаясь по лестнице, можно бесконечно рассматривать уникальные резные деревянные барельефы, которые рассказывают нам историю о Маугли. На потолке последнего этажа сохранилась оригинальная роспись плафона.

Дом Фукса

Познакомимся же теперь с прекрасным об-

разцом петербургского неоклассицизма. На пересечении улицы Восстания, 41, и Виленского переулка, 1, расположился мощный, черного цвета доходный дом в шесть этажей с мансардами. Иосиф Исаакович Долгинов при строительстве этого дома явно вдохновлялся творениями архитектора XVI века Андреа Палладио. Здесь два строгих симметричных фасада дома объединяются громоздкой башней со шлемовидным куполом. Примечательно, что во внешнем убранстве здания практически не используется лепной декор. Вместо этого архитектор Долгинов сделал ставку на крупные детали, которые добавляют строению некоторый объем. Эркеры, лоджии и полуциркульные окна сделали дом гораздо выразительнее, и он прекрасно читается издали.

В парадном тоже царствует неоклассицизм. Стены вестибюля визуально поделены на секции декоративными пилястрами. На полу сохранилась удивительная метлахская плитка. Пройдя к парадной лестнице, стоит полюбоваться винтовой лестницей с оградами в этом же неоклассическом стиле. Ранее лестницу дополнял оригинальный лифт с ажурными решетками (ныне не сохранился).

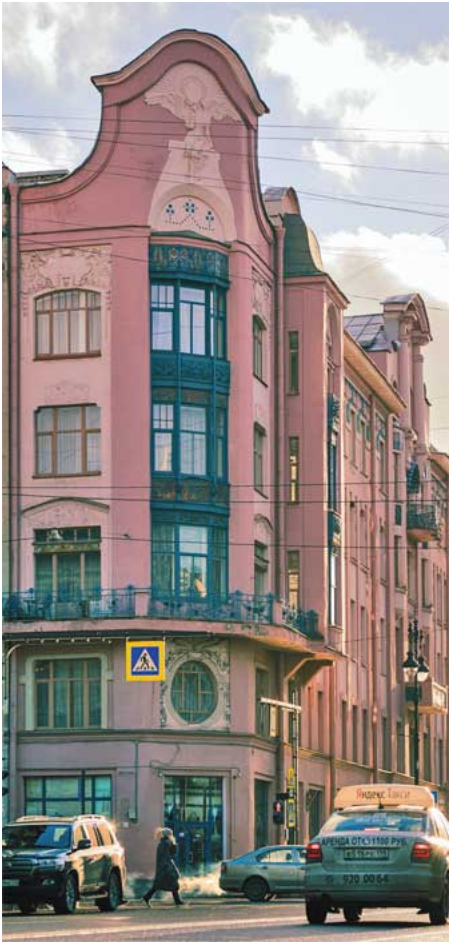
Один из последних дореволюционных домов был построен в 1915 году для надворного советника, врача-гинеколога Бориса Осиповича Фукса. Здесь же доктор и жил, и вел прием пациентов до самой революции.

Дом Бадаева с печальным ангелом

Одним из самых запоминающихся зданий Петербурга смело можно назвать дом, построенный для старосты домовой церкви при Петербургской духовной семинарии Пантелеймона Трифоновича Бадаева. Он появился на перекрестке улиц Восстания, 19, и Жуковского, 53, в 1906 году. Дом, построенный архитекторами братьями Василием Антоновичем и Георгием Антоновичем Косяковыми при участии Никаза Леонардовича Подберского, стал прекрасным образцом петербургского модерна.

Жемчужиной фасада называют его угловую часть с огромными окнами и с завершением в виде щипца, на котором разместился один из самых таинственных и мистических жителей петербургских доходных домов — крылатая женская фигура, или «печальный ангел». Кроме того, выразительности дому добавляют стилизованные под башенки прямоугольные эркеры и щипцы, разместившиеся как на улице Восстания, так и на улице Жуковского.

Среди прочего декора хочется отметить керамические цветные вставки с растительными орнаментами, произведенные на легендарном предприятии Ваулина и Гельдвейна в поселке Кикерино, и барельефы над оконными проемами.


Яндекс Такси
АРЕНДА ОТ 1100 РУБ.
970 0054

Парадные доходного дома Бадаева являются логичным продолжением фасада. Мы зайдем лишь в одно из трех. В вестибюле нас встречает сохранившийся мраморный камин с декоративными часами, которые поддерживаются золотыми сфинксами. Над камином и далее на стенах вестибюля расположены майоликовые панно тех же мастерских Ваулина и Гельдвейна. Помимо майолики стены украшены барельефами танцующих дам в обрамлении из лепных цветов. Особого внимания заслуживает кессонированный потолок с венками лавра и флоральными мотивами. Увы, но выше по лестнице ничего ценного, кроме оригинальных дверей и выполненной на заказ ограды лестницы, в парадном не осталось.

Дом Бадаева является одним из самых выразі-

тельных и любопытнейших образцов доходных домов в Петербурге. Неудивительно, что братья Косяковы за свое творение получили наивысшую серебряную награду на конкурсе городских фасадов в 1907 году.

Дом денди Муяки

А сейчас перенесемся на улицу Восстания, 18, к прекрасному представителю раннего декора-

тивного модерна. Угловой пятиэтажный дом был построен в 1903 году одним из последователей этого причудливого стиля — архитектором Александром Сергеевичем Хреновым — для Сергея Васильевича Муяки, офицера Семеновского полка и выходца из богатой купеческой семьи. Господин Муяки имел долю в Верхне-Амурской золотопромышленной компании и, даже будучи всего лишь штабс-капитаном, мог позволить себе построить личный доходный дом.

Дом как изнутри, так и снаружи вобрал в себя все самое лучшее от декоративного модерна и,

несомненно, является одной из ключевых точек притяжения улицы Восстания. Цокольный этаж отделан гранитной щепой, а далее до самого карниза облицован дорогостоящим красным и желтым кирпичом. Главными элементами декора здания являются окна (если быть внимательным, то можно заметить, что на каждом этаже форма оконных рам абсолютно разная), лепные оконные наличники и кованые изделия (ограда балкона, фонари, флагштоки).

Парадное дома Муяки иначе как произведением искусства не назовешь. Здесь на входе сохранился оригинальный фонарь, также уце-

лели мраморные ступени и кованые бутоны тюльпанов на ограждениях лестницы. Все лестничные площадки очень светлые.

> Благодаря тому, что на всех окнах восстановили витражи, пространство словно переливается разными цветами.

Самым притягательным украшением парадного является лифт с круглой шахтой, которую окружает серпантин круглых лестничных площадок (это авторский почерк Хренова, во многих домах его авторства лифты выглядят и размещаются именно так). Все ажурные металлические элементы лифта были выполнены на Лиговском проспекте на знаменитом заводе Сан-Галли.

Благодаря частным инвестициям парадное сейчас выглядит потрясающе, здесь восстановили практически все утраченные элементы и можно утверждать, что именно так до революции выглядели все парадные лестницы доходных домов.

Дом Васильева

Обратимся же теперь к дому архитектора Вильгельма Вильгемовича Шауба — еще одного

яркого представителя декоративного модерна. Дом, построенный для статского советника Андрея Васильева и его братьев Василия и Павла на улице Гатчинской, 11, являет собой результат раннего творчества талантливого зодчего, подарившего городу больше шестидесяти зданий.

Вытянутый симметричный фасад полностью оштукатурен. Первый этаж рустован, выше покрыт цементной шубой, излюбленным материа-

лом Шауба, которая плавно чередуется гладкими лепными наличниками окон. Обращают на себя внимание два симметричных трапециевидных эркера, которые напоминают средневековые башни, скатная крыша и округленные фронтоны. Как и большинство зданий, построенных в период раннего творчества Вильгельма Шауба, этот дом оформлен невероятным количеством лепнины разных форм. На фасаде присутствуют и каштановые деревья, и спрятавшиеся в пышной листве совы, и причудливые маскароны мифических созданий.

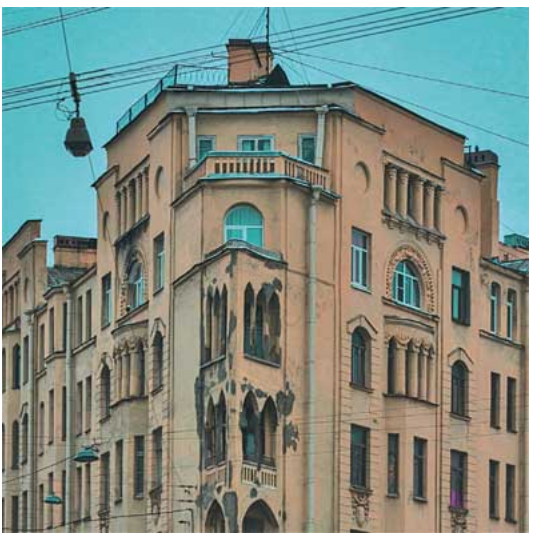
Войдя в одно из парадных, мы попадаем в довольно просторный вестибюль с метлахской плиткой на полу и декоративными кронштейна-

ми на потолке. Практически напротив входной двери разместилась подлинная изразцовая печь. Одной из самых приятных находок в парадном дома Васильева являются полностью оригинальные модерновые двери, сохранившиеся на всех этажах.

Дом-корабль Эрлиха

Еще одним замечательным зданием с не менее интересной парадной лестницей является

угловой дом по улице Ленина, 52, который более известен под прозвищем «дом-корабль». Название такое он получил за свой необычный облик, и все это благодаря форме земельного участка. Владелец, архитектор Александр Маркович Эрлих, гениальным образом использовал острый угол своего участка, разместив здесь открытые мансарды с готическими стрельчатыми арками. Объема дому Эрлиха добавляют прямоугольные эркеры, симметричные фронтоны и небольшое количество лепного декора.



Парадное в доме очень просторное и светлое. Парадная лестница имеет интересную треугольную форму с тройными окнами, обогащающими лестничные площадки естественным светом. На каждом этаже располагалось сразу по шесть квартир. Также на квартирных площадках установлены окна с матовыми стеклами, ведущие на кухни квартир. Это частый прием архитекторов XX века: во времена, когда электроэнергия была или недоступна, или жутко дорога, подобные окна хоть как-то спасали ситуацию и освещали ванные комнаты, кухни и ватерклозеты.

Дом Эрлиха, помимо своей причудливой формы, запомнился многим еще и как место, где полтора месяца скрывался от властей главный большевик Владимир Ильич Ленин. Здесь на третьем этаже арендовал квартиру Марк Елизаров. Проживал он со своей супругой Анной — старшей сестрой Ленина. После возвращения из

эмиграции Владимиру Ильичу с женой больше некуда было податься, кроме как к своим родственникам, и здесь семья Лениных-Ульяновых укрывалась с апреля по июнь 1917 года. После переворота, устроенного большевиками, именно с улицы, на которой находился дом Эрлиха, началась массовая «ленинизация», и уже в 1923 году вместо улицы Широкой появилась улица Ленина, сохранившая свое название до сих пор.

Дом цветочного короля Эйлерса

Продолжим наше знакомство с доходными домами Петроградской стороны. Теперь обратимся

к зданию на улице Рентгена, 4, где расположился доходный дом предприимчивого торговца цветами. В 1914-м этот дом построил сын «цветочного короля» Константин Германович Эйлерс в соавторстве с одним из самых талантливых архитекторов эпохи северного модерна Федором Ивановичем Лидвалем. Но прежде чем рассказать о самом доме, нельзя не сказать несколько слов о семействе Эйлерсов. Ведь прусский подданный Герман Фридрих Эйлерс смог сказочно разбогатеть на разведении и продаже цветов в Петербурге.

А попал в Россию Герман Эйлерс совершенно неожиданно, благодаря князю Николаю Юсупову, который пригласил того ухаживать за его садом. В России Эйлерс получал прекрасное жалованье и со временем обрусел настолько, что решился открыть свой бизнес именно в русской столице.

В 1869 году был открыт первый цветочный магазин Эйлерса, а уже через десять лет садовод приблизился к статусу монополиста на рынке цветов. К этому времени в его ведении было 18 теплиц и оранжерей для выращивания камелий,

тюльпанов, роз и даже пальм.

Обустроив огромную оранжерею на Каменноостровском проспекте, Эйлерс вскоре практически вытеснил всех своих конкурентов из ниши цветочной торговли. После принятия русского подданства Генриху Фридриховичу был пожалован диплом поставщика его императорского величества, и с того момента уже ни одна важная дворцовая церемония или праздник не обходились без продукции талантливого садовника Эйлерса. Эйлерс и его сыновья приобрели и перестроили в Петербурге несколько доходных домов, и, казалось бы, все у них складывалось наилучшим образом.

Крах цветочной империи наступил незадолго до революции. Во время антинемецких выступлений на семью Эйлерсов обрушилась волна негатива. Дело в том, что в отличие от отца сыновья Эйлерса проходили службу в немецкой армии и являлись немецкими подданными. Цветочная империя была национализирована, а сыновья Генриха Фридриховича были высланы за границу. Вскоре и дочери Эйлерса выехали из Российской империи, и старик-садовник уехал в свое имение в Териоки, что под Петербургом, где и скончался в 1922 году.

Дом, построенный сыном Германа Фридрихо-

вича, радует прохожих до сих пор. Пятиэтажное здание отступает от красной линии и прячется немного в глубине участка. Архитектор вместо привычных стен выносит в линию с другими домами террасы квартир первого этажа. Наиболее привлекательным элементом фасада является центральная часть дома с прямоугольным эркером, разместившимся над проездной аркой и завершающимся треугольным округленным щипцом. Фасад в свойственной манере Лидваля отделан цементной грубой штукатуркой, а среди лепного декора можно увидеть картуши и барельефы с растительными орнаментами.

Войдя в парадный вестибюль, мы тут же видим дверь в комнату швейцара.

На уровне второго этажа разместились окна: одно поменьше, овальной формы, второе побольше, полуциркульное, с сохранившимися деталями дореволюционных витражей. На всех лестничных площадках можно заметить уникальные кованые ограждения и остатки витражей с цветочными изображениями.

На последнем этаже сохранилась оконная рама в форме четырехлистного клевера, такие часто использовал в своих проектах Федор Лидваль.

Дом кондитеров Каплунов

Познакомимся же теперь с доходным домом, который в прошлом принадлежал владельцам

кондитерской фабрики Абраму Геноху Каплу-ну и его сыну Евгению. Кондитерская фабрика «С. Васильев» была создана в 1875 году и являлась главным поставщиком сладостей ко двору ве-ликого князя Владимира Александровича. Само собой, предприятие приносило хороший доход своим создателям, но по непонятным причинам в 1912 году была продана. Но доходный дом остался, и несколько лет в доме находились меблиро-ванные комнаты «Версаль». Планировка дома была рассчитана под гостиницу, но увы, после национализации дом превратился в подобие об-щежития с роскошным парадным вестибюлем.

Гуляя по Лиговскому проспекту, вы никогда в жизни не обратите внимания на постройку под номером 35. Построенный в 1898 году архитектором Оттоном Людвиговичем Игнатовичем, пятиэтажный дом представляет собой рядовую застройку. Единственное, что отличает его от сотен других домов в соседних кварталах, — это обилие балконов, рельефная штукатурка в виде ромбов, охватывающая второй и третий этажи, и центральный эркер над входом в единственное парадное.

А вот парадное словно принадлежит другому измерению. В узком вестибюле сохранились оригинальные половые покрытия терраццо, а на стенах расположились лепные рамы, украшенные фестонами из фруктов и вазами с цветами. На окнах у парадной лестницы обращают на себя

внимание остатки оригинальных витражей на окнах и барельефы амуров, которые ранее веселили гостей гостиницы. Планировка же бывших меблированных комнат простая: по обе стороны от лестничной площадки начинаются два протяженных коридора с дверями в бывшие номера для постояльцев. После национализации в доме размещены коммунальные квартиры.

Первый небоскреб Петербурга. Дом Курицыной

Дом Прасковьи Степановны Курицыной на Лиговском проспекте, 139, — один из самых интересных примеров вертикализма в доходных домах Петербурга. За счет того, что участок оказался очень узким, решено было компенсировать это высотой здания — так и появился один из самых высоких доходных домов нашего города. Особое внимание советую обратить на окна этого дома. Как и подобает стилю модерн, окна на всех этажах сделаны абсолютно разными, но в то же время в комплексе выглядят очень гармонично. Флигели этого дома уходят максимально вглубь участка, и заканчивается дом на соседней Воронежской улице.

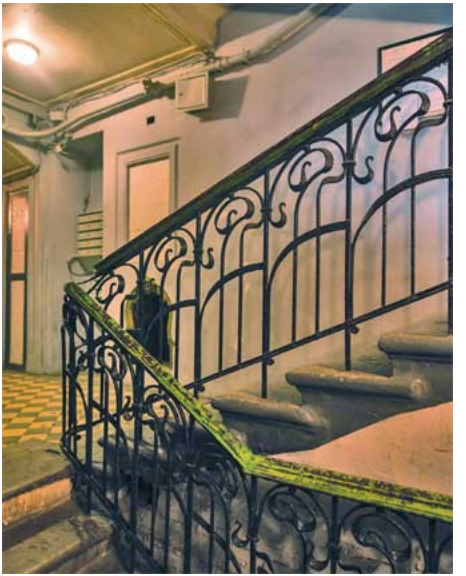
Привычное явление для дореволюционной застройки, когда доходные дома выходили своими фасадами сразу на две, а иногда и на три улицы.

Фасад дома прост, но в то же время очень симпатичен. Архитектор Борис Яковлевич Зонн решает облицевать фасад светлым глазурованным кирпичом «кабанчиком» и разбавить его лепными белыми наличниками окон. Для увеличения внешней привлекательности дома были

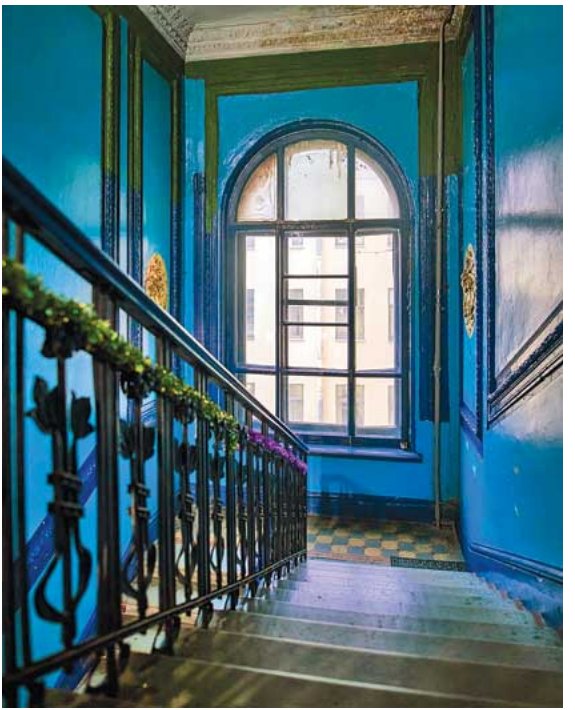
добавлены балконы с изящными коваными ограждениями, изготовленными практически напротив на заводе Франца Сан-Галли.

В парадном идеи модерна нашли свое продолжение. Стены узкого вестибюля оформлены уникальными лепными барельефами с изображением болотных растений. Пройдя далее, можно обнаружить и оригинальный, встроенный в стену камин. И конечно, нельзя не заметить кованые ограждения парадной лестницы, также стилизованные под модерн и визуально напоминающие нам проросшие вьющиеся стебельки растений. На этом модерн в парадном заканчи-

вается. Сейчас уже неизвестно, были ли в этом доме витражи или травленые стекла, но в любом случае до наших дней они не дожили.



Дом Павлова



Еще одним воплощением идеи вертикализма является здание под номером 149 на Лиговском

проспекте. Это и неудивительно, ведь архитектором обоих доходных домов был Борис Яковлевич Зонн. Дом строительного подрядчика Ивана Павловича Павлова из-за узости участка также уходит в глубину квартала, на ту самую Воронежскую улицу. Очень советую вам присмотреться к оригинальному оформлению окон и дверей первого витринного этажа, где раньше располагались плитный и материальный магазин владельца дома. Это редкий случай, когда такие изящные резные оконные рамы сохранились до наших дней.

С фасадом Борис Яковлевич работает в похожей манере, что и в доме Курицыной. Фасад облицован светлым кирпичом «кабанчиком», кроме первого витринного этажа — здесь украшением выступает гранитная щепа. Наличники окон отсылают нас к другому стилю и более напоминают элемент неорусского стиля. А самым притягательным элементом дома Павлова является полукруглый эркер, разместившийся строго по центру фасада.

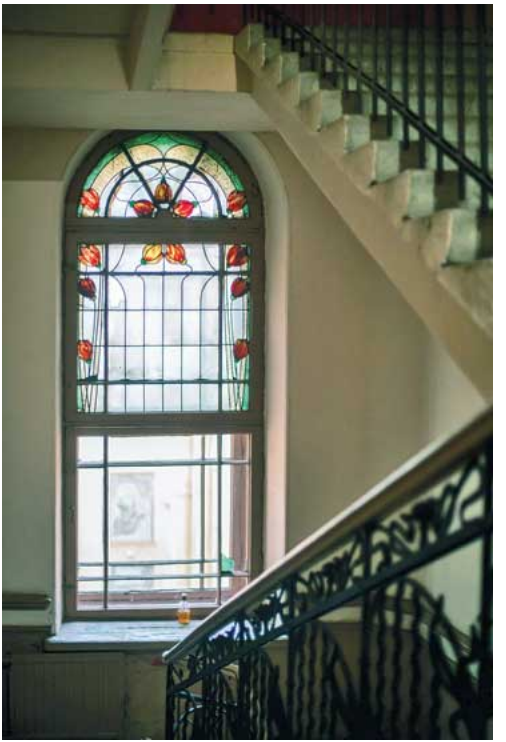
В вестибюле дома стены украшают барельефы

с изображением парочки веселых путти, встречающихся во многих петербургских парадных.

Далее, поднимаясь по лестнице, мы видим как путти уступают место лепным вазонам с цветами. Отличным дополнением к парадным интерьерам служат и кованые ограждения с цветами.

Когда-то на окнах были травленые матовые стекла с цветочными изображениями, но до наших дней сохранился лишь маленький кусочек дореволюционного стекла на фрамуге окна последнего этажа.

Дом Палкина



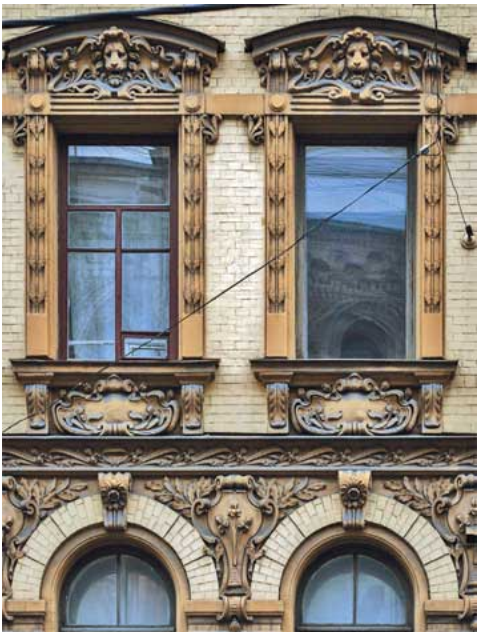
Вернемся же к творчеству одного из главных

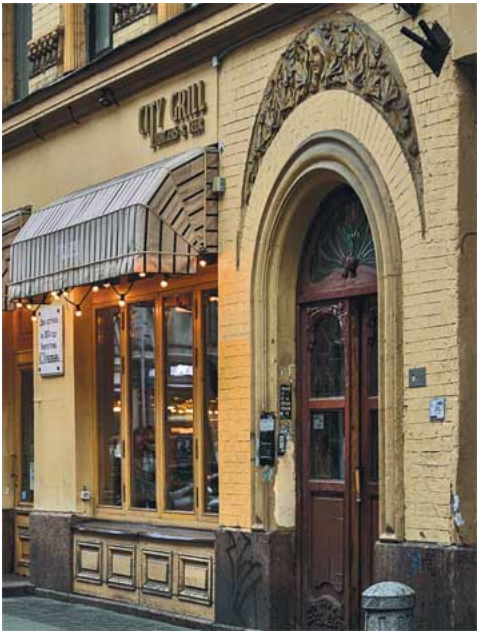
деятелей эпохи модерна архитектора Александра Сергеевича Хренова. На улице Рубинштейна под номером 4 находится еще один дом периода раннего творчества зодчего. Дом построен в 1904 году для наследника ресторанной династии Павла Константиновича Палкина. Ресторан «Палкинъ», что на Невском проспекте, собственно, как и другие заведения, принадлежавшие знатной фамилии, процветал до самой революции и славился своими русскими постными кушаньями. Дом строился как доходный и вскоре после окончания строительства был продан Павлом Константиновичем Василию Соловьеву.

По фасаду сразу угадывается авторский почерк архитектора Хренова. Дом полностью облицован кирпичом. Разбавляют подобное однообразие богатый растительный декор с изображением цветочных бутонов, подсолнухов и даже рогоза, в котором спрятались рыбы. Для увеличения объема фасада и придания ему визуальной привлекательности Хренов использует привычные симметричные прямоугольные эркеры и дугообразный фронтон.

В парадном также видна рука Александра Сергеевича. Потолок вестибюля — сводчатый. На стенах расположились барельефы с растительными узорами. Лестничные ограждения обвили кованые лилии, похожие растения разместились и на оригинальной шахте лифта. Главной ценностью парадного являются сохранившиеся

оригинальные двери с резными десюдепортами, на которых изображены модерновые цветы. Если не полениться и подняться на последний этаж, можно также обнаружить сохранившийся витраж с яркими бутонами цветов.





Дом Кельхов

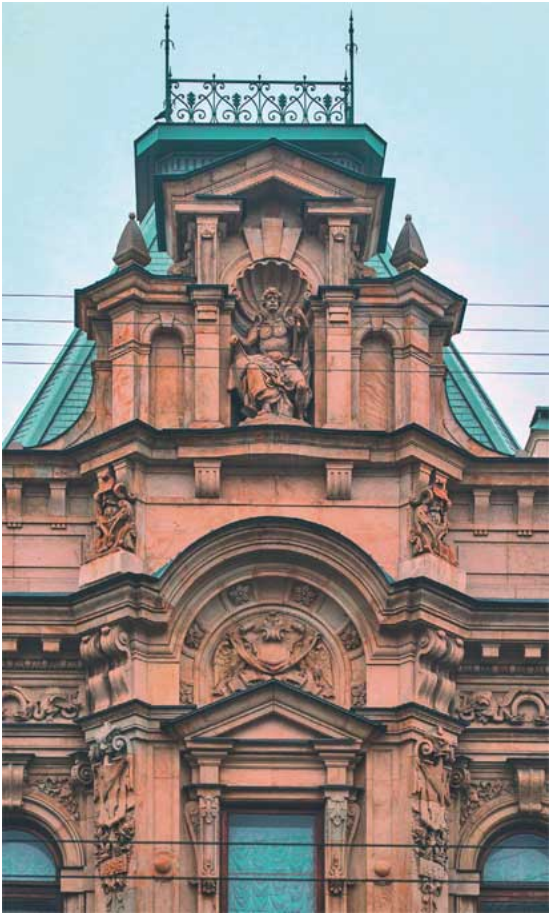
Последним домом, о котором я бы хотел вам рассказать, будет особняк на улице Чайковского,

28. Дом, перестроенный молодыми архитекторами Василием Ивановичем Шене и Владимиром Ивановичем Чагиным, является примером переосмысления французского ренессанса в Петербурге. Цокольный этаж двухэтажного особняка облицован дорогим розовым песчаником, а далее до самого карниза его сменяет песчаник желтого, почти золотистого цвета. Первый этаж рустован, второй же украшен декоративными пилястрами с ионическими капителями, помещенными между проемов полуциркульных окон.

По краям здания расположились мощные эркеры. Правый эркер был разрушен немецкой бомбой во время блокады Ленинграда.

По центру же фасада разместился мощный фронтон, где в нише расположилась скульптура Зевса.

Парадное дома Кельхов являет собой настоящее произведение искусства. Стены здесь оформлены дорогостоящей венецианской штукатуркой. Потолок украшает невероятное панно, выполненное в стиле арабески с растительными изображениями. На декоративных пилястрах, которые держат свод арки парадного вестибюля, можно увидеть две лепные мужские головы (по легенде, изображающие двух братьев — Николая и Александра Кельхов). Главным же достоянием парадного является беломраморная лестница, выполненная московской камнерезной мастерской «Георгий Лист», с резными изображениями дракона и крылатого льва.



Официально домом владел представитель баронской династии Кельхов Александр Фердинандович. Но сам владелец был из небогатой дворянской семьи, состоятельным он стал после женитьбы на наследнице крупнейшего золотопромышленного комплекса Сибири Варваре Петровне Кельх. После смерти родственников Варвара Петровна унаследовала весь капитал одной из богатейших семей Российской империи и стала обладательницей золотых приисков в Сибири, винокуренных и солеваренных заводов и пароходных компаний.

Варвара Петровна проживала с матерью в Москве и активно занималась благотворительностью и меценатством. И на одном из благотворительных вечеров познакомилась со своим будущим мужем — представителем бедной дворянской семьи и секретарем Общества пособия нуждающимся студентам Московского университета Николаем Фердинандовичем Кельхом. Вскоре молодая пара поженилась, и Варвара Петровна обрела дворянский титул, но семейное счастье оказалось недолгим, так как вскоре супруг скончался от болезни. Спустя два года после трагических событий юная вдова нашла новую любовь в лице младшего брата своего покойного

мужа. Александр Фердинандович, находясь на государственной службе, стал заниматься еще и всеми делами супруги и являлся, по сути, управляющим сибирских золотых рудников и прочих предприятий Варвары Петровны. Занимался он и воспитанием дочерей.

Фамильный особняк на улице Чайковского также был построен на деньги Варвары Петровны, но сама хозяйка здесь практически не проживала. Оставив роскошный дом на супруга и дочерей, Варвара Петровна с 1904 года проживала отдельно от семьи в Париже. После отъезда во Францию брак Кельхов стал разваливаться, но Александр Фердинандович даже после развода в 1914 году продолжал вести дела бывшей супруги и получать от нее деньги на содержание семьи и фамильного дома. Попечительство над благотворительными заведениями и даже содержание матери Варвары Петровны также легли на плечи бывшего супруга. Еще до начала Первой мировой войны доходы семьи Кельхов постепенно сокращались, и в 1914 году Александру Фердинандовичу пришлось расстаться с фамильным особняком.

Предприятия «Промышленности всей Сибири» и товарищества Ленско-Витимского пароходства

были ликвидированы. Вскоре Кельх женился второй раз, на портнихе Александре Ивановне Горкиной, и в 1917 году отправился в поисках лучшей судьбы на Дальний Восток, где несколько лет проработал на химическом заводе рудников Кузнецкого бассейна, но уже в 1923 году он вернулся в родной Петроград. В это время доход Кельха складывался из денежных переводов Варвары Петровны и зарплат его новой супруги и падчерицы, которые в то время работали чернорабочими на заводе «Невгвоздь». Изредка ему удавалось подзаработать, продавая папиросы. Ехать к бывшей жене в Париж он отказывался. Вскоре Александр Фердинандович таки находит достойную работу конторщика в организации «Рудметаллторг». Но после прихода 1930-х годов Кельх, как представитель дворянского рода и богатейшей семьи дореволюционного Петербурга, стал одной из многих жертв сталинских репрессий и умер в трудовых лагерях Сибири.

* * *

ЛУЧШИЕ КНИГИ О БИЗНЕСЕ С ЛОГОТИПОМ ВАШЕЙ КОМПАНИИ? ЛЕГКО!

Удивить своих клиентов, бизнес-партнеров, сделать памятный подарок сотрудникам и рассказать о своей компании читателям бизнес-литературы? Приглашаем стать партнерами выпуска актуальных и популярных книг. О вашей компании узнает наиболее активная аудитория.

ПАРТНЕРСКИЕ ОПЦИИ:

- Специальный тираж уже существующих книг с логотипом вашей компании.
- Размещение логотипа на суперобложке для малых тиражей (от 30 штук).
- Поддержка выхода новинки, которая ранее не была доступна читателям (50 книг в подарок).

ПАРТНЕРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ:

- Рекламная полоса о вашей компании внутри книги.
- Вступительное слово в книге от первых лиц компании-партнера.
- Обращение первых лиц на суперобложке.
- Отзыв на обороте обложки вложение информационных материалов о вашей компании (закладки, листовки, мини-буклеты).

У вас есть возможность обсудить свои пожелания с менеджерами корпоративных продаж. Как?

Звоните:
+7 495 411 68 59, доб. 2261

Заходите на сайт:
eksmo.ru/b2b